

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

1983

11

В селе Октябрьском, что в знаменитом Ипатовском районе на Ставропольщине, большим уважением у односельчан пользуется участковый инспектор, лейтенант милиции Николай Петрович Шоренко, награжденный за безупречную службу знаком «Отличник милиции». Особенно много сил и времени отдает Николай Петрович профилактике правонарушений, привлекая к этой работе общественность, депутатов сельского Совета.

На снимке: Н. П. ШОРЕНКО и председатель Октябрьского сельского Совета П. Я. РЕЗНИКОВ.

Фото В. Зимина

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

11 (155) НОЯБРЬ 1983
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Правда»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
И. В. Гранкин
(заместитель главного
редактора),
Э. П. Зориняц
(ответственный секретарь),
И. Н. Кузнецов, А. М. Рекунков,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

Дисциплина труда — требование времени 4

■
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Е. КОВЕШНИКОВ. СССР — общенародное государство 11

Наш календарь

«Законность должна быть повышена...» 19

■
С заботой о смене

Круглый стол редакции по проблемам правового воспитания учащейся молодежи 21

■
В. МОРОЗОВ. Славкино озеро. Разговор со старым егерем 31

Комментарий отдела социально-правовых проблем 38

■
СОБЕСЕДНИК:

От первых декретов. Беседа с директором Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства
К. Ф. ГУЦЕНКО 41

В. КОВАЛЕВСКИЙ. Берегите тепло очага. Обзор писем 49

Ю. ГУСЕВ. По учебнику жизни 55

Г. БЕЛЫХ. От имени книголюбов 56

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Ленинград. Смольный. Отсюда в октябре 1917 В. И. Ленин руководил победоносным восстанием.

Четвертая страница обложки

Тысячи горожан стремятся в свои выходные побывать в лесу: день, проведенный на лыжне, дает заряд бодрости на всю трудовую неделю.

Фото В. Зимина

И. МУТИК. Цена подарка — не в рублях	56
Редакции отвечают	58
■	
Я. ШЕСТОПАЛ. Крах. Судебный очерк	59
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ:	
Новое в законодательстве	
Надбавка к пенсии ветеранам труда	66
На пленуме Верховного Суда СССР. Беречь окружающую природную среду	71
Юридический словарь	
Командировка служебная	73
Комиссии по борьбе с пьянством	76
Проверьте ваши знания	79
Страничка дружинника	
В. СТРЕЛКОВ. Применяя профессиональные знания и опыт	80
По протесту прокурора	83
Читатель на приеме у юриста	
Когда рядом нет нотариуса	84
■	
В координационно-методическом совете по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР	85
Создана всесоюзная комиссия	86
■	
Н. ЯКОВЛЕВ. ЦРУ против Страны Советов (Продолжение)	87
■	
БОРИС ВАСИЛЬЕВ. Суд да дело... Повесть	103
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
Г. ДАВЫДОВ. Что же получается?..	126
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Сдано в набор 6.09.83 г. Подписано в печать 05.10.83. А 07503.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч-изд. л. 9,34;
 Зак. 1401. Тираж 8 700 000 экз. (1-й завод—400 000 экз.). Изд. № 2680.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты
 «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137,
 ул. «Правды», 24.

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА— ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

«В современных условиях возрастает роль трудовых коллективов, самих трудящихся в укреплении дисциплины труда. Принятый Закон СССР о трудовых коллективах представляет новые возможности для активного влияния на работу каждого труженика, поощрения передовиков, борьбы с нарушениями дисциплины».

Из постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда».

Всемерное укрепление трудовой дисциплины является крупным резервом повышения эффективности социалистического производства. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что для безусловного выполнения планов одиннадцатой пятилетки требуются в первую очередь высокое чувство ответственности и твердая, действительно коммунистическая, сознательная дисциплина.

На необходимость усиления работы по воспитанию именно такой дисциплины обращал внимание еще в первые годы становления Советского государства В. И. Ленин. Он учил «работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости».

Особенно актуально ленинское указание сейчас, когда наша страна вступила в этап развитого социализма. Огромные масштабы общественного производства, усложнение хозяйственных связей, высокий уровень и ускорение научно-технического прогресса — все это требует от каждого рабочего и служащего сознательного отношения к своим обязанностям, бережного и эффективного использования рабочего времени. Нельзя забывать о том, что с каждым годом все весомее и ценнее становится каждый трудовой час, каждая трудовая минута. Известно, что только за одну минуту промышленность страны выпускает продукции более чем на миллион рублей. Нетрудно представить себе, во что обходится народному хозяйству потеря да-

же нескольких минут. Это сотни недополученных станков, машин, приборов, тонны невыплавленной стали, чугуна, много другой продукции, столь нужной народному хозяйству.

Следует сказать, что за последние годы на основе повышения технического уровня производства, улучшения условий труда, а также проведенных мероприятий по усилению материальной заинтересованности трудящихся заметно уменьшились потери рабочего времени, снизилась текучесть кадров. Так, за 1972—1980 годы учтенные потери рабочего времени в среднем на одного рабочего снизились в промышленности с 2,9 до 1,8 дня, в строительстве — с 4,1 до 2,5 дня.

Подавляющее большинство советских людей трудится самоотверженно, творчески. Для них соблюдение трудовой дисциплины — не только конституционная обязанность, но и первейший моральный долг перед обществом и государством. Наша жизнь дает тысячи истинные прекрасных образцов нового отношения к труду.

Вместе с тем не секрет, что есть еще у нас и лодыри, и нарушители, и те, кого народ называет «летунами». Их становится все меньше и меньше. И все-таки они наносят довольно ощутимый ущерб народному хозяйству. Не случайно трудящиеся на собраниях, в печати неоднократно предлагали повысить ответственность за прогулы, опоздания и другие нарушения дисциплины.

Важным фактором увеличения общественного богатства, повышения эффективности производства является дальнейшее наведение порядка на производстве, строгое соблюдение государственной, трудовой и плановой дисциплины. Это с особенной силой было подчеркнуто на ноябрьском (1982 года) и июньском (1983 года) Пленумах ЦК КПСС.

Порядок везде и во всем — одно из главных требований сегодняшнего дня. На встрече с ветеранами партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что «суть социалистической дисциплины — в полной отдаче каждого на своем рабочем месте».

В современных условиях, указывает партия, важное значение для развития народного хозяйства имеют лучшее использование трудовых ресурсов, сокращение потерь рабочего времени, закрепление кадров на производстве.

Ярким проявлением заботы партии о дальнейшем развитии экономики и воспитании нового человека социалистического общества является недавно принятое постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда». В нем отмечается, что в основе рабо-

ты по укреплению дисциплины должно быть воспитание трудящихся в духе глубокого понимания своего гражданского долга — сознательно и добросовестно работать на благо Родины. Причем имеется в виду не только строгое соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и сознательное творческое отношение к своей работе, ее высокое качество, производительное использование рабочего времени. Постановлением определен комплекс мер, направленных на укрепление трудовой дисциплины, устранение потерь рабочего времени, повышение роли трудовых коллективов в выполнении этих ответственных задач.

Как известно, сейчас широко развиваются коллективные формы труда в производственных бригадах. Именно в них создаются благоприятные условия для проявления творческой энергии и трудовой активности как всего коллектива, так и каждого трудящегося. Постановление обращает внимание на то, что необходимо выносить на обсуждение трудовых коллективов, собраний бригад, участков, ферм, цехов вопросы состояния трудовой дисциплины и меры по ее укреплению. В коллективах должны обсуждаться случаи прогулов и других нарушений и приниматься соответствующие меры общественного воздействия против тех, кто не желает добросовестно работать. Трудовые коллективы должны ставить перед администрацией вопросы о привлечении таких лиц к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В целях поощрения передовиков и новаторов производства, а также тех, кто длительное время добросовестно работает на одном месте, руководители объединений, предприятий и организаций обязаны шире предоставлять им дополнительные льготы и преимущества. Полнее должны учитываться результаты труда при определении времени отпусков, распределении квартир, путевок в санатории и дома отдыха.

Вместе с тем, совершенствуя материальное и моральное стимулирование за добросовестный труд, надо решительно искоренять факты примиренческого отношения к нарушителям трудовой и производственной дисциплины. В этих целях необходимо использовать меры общественного воздействия и нормы действующего законодательства. Однако, к сожалению, не всегда неблагоприятное поведение нарушителей получает должную оценку. Все еще редко на предприятиях администрация использует предоставленное ей, согласно статье 56 Основ законодательства о труде, право вместо наложения на нарушителя дисциплинарного взыскания передавать вопрос о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда или общественной организации. А ведь их воздействие на провинившегося — главным образом воспитательное — приносит очень большой эффект.

Более активно должны содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду и сами товарищеские суды. Предстоит улучшить их работу, расширив сферу воздействия, повысив эффективность деятельности и применяемых ими мер.

Немало теряется рабочего времени, и в связи с этим, естественно, нарушается ритм трудового процесса из-за необоснованного отвлечения рабочих и служащих на различные общественные мероприятия. Такая практика, когда люди в рабочее время участвуют во всевозможных слетах, собраниях и семинарах, в спортивных соревнованиях и других подобных мероприятиях, является недопустимой. Рабочее время предназначено для того, чтобы работать.

В соответствии с требованиями сегодняшнего дня в действующее законодательство внесены изменения, направленные на дальнейшее укрепление трудовой дисциплины и порядка на производстве. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 года определены дополнительные меры по повышению дисциплинарной и материальной ответственности лиц, недобросовестно относящихся к работе, а также по сокращению текучести кадров.

Что же нового внесено в законодательство?

В целях сокращения текучести кадров установлено, что при увольнении по собственному желанию без уважительных причин рабочие и служащие имеют право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию письменно за два месяца. Увеличение срока для предупреждения об увольнении (раньше он был установлен в один месяц) позволит администрации заблаговременно подготовить замену увольняющемуся работнику и, несомненно, будет способствовать уменьшению случаев необдуманного увольнения.

Согласно Указу, при увольнении по собственному желанию непрерывный стаж работы сохраняется, если перерыв в работе не превышает трех недель (раньше был месяц). Это позволит сократить время перехода с одной работы на другую и тем самым будет способствовать более рациональному использованию трудовых ресурсов.

Прежде кратковременные отпуска без сохранения заработной платы предоставлялись с разрешения руководителя предприятия, организации и, как правило, в последующем не отработывались. Сейчас установлено, что в необходимых случаях по соглашению сторон предоставленный, скажем, рабочему кратковременный отпуск без сохранения заработной платы в дальнейшем может быть им отработан, исходя из условий и возможностей производства.

Известно, какой вред обществу наносит пьянство. А на производ-

стве в особенности. Нарушение производственного ритма, поломка оборудования, брак, травматизм — вот далеко не полный перечень последствий этого зла. И бороться с ним надо всеми средствами, в том числе и правовыми. До недавнего времени появление на работе в нетрезвом состоянии приравнялось к прогулу, и провинившийся мог быть уволен с работы как за прогул. Это позволяло ему при поступлении на другую работу скрыть истинные причины увольнения. Теперь появление на работе в нетрезвом состоянии является самостоятельным основанием для расторжения трудового договора по инициативе администрации. Благодаря этому на его новом месте администрация может своевременно решить вопрос о том, можно ли его допускать к работам, связанным с доступом к источникам повышенной опасности. И, естественно, установить строгий контроль за поведением такого работника на производстве.

Новым в законодательстве является то, что рабочим и служащим, совершившим прогул без уважительных причин, очередной отпуск уменьшается на число дней прогула. Отпуск при этом не может быть меньше двенадцати дней.

Рабочим и служащим, уволенным за систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогулы без уважительной причины или появление на работе в нетрезвом состоянии, премии по новому месту работы в течение шести месяцев выплачиваются в половинном размере. Вместе с тем, если они в течение первых трех месяцев будут добросовестно относиться к выполнению своих трудовых обязанностей, администрация по согласованию с профсоюзным комитетом и с учетом мнения коллектива может решить вопрос о полной выплате им премий в дальнейшем.

Выше мы говорили, что в нетрезвом состоянии человек может причинить ущерб производству, и нередко довольно существенный. Согласно Указу, этот ущерб возмещается в полном объеме. Такая строгость вполне оправданна. Она, несомненно, будет способствовать более полному возмещению материального ущерба, причиненного государству злостными нарушителями трудовой дисциплины.

А как в других случаях возмещается материальный ущерб, связанный, скажем, с выпуском брака или порчей имущества? Здесь тоже имеются изменения. До недавнего времени действовало правило, согласно которому взыскание материального ущерба, причиненного по вине работника (выпуск брака, порча имущества и тому подобное), производилось путем удержания из его заработной платы лишь при наличии письменного согласия провинившегося, причем в пределах одной трети его месячной тарифной ставки (оклада). Если письменное согласие не получено, как часто и бывало, администрация должна взыскивать этот ущерб через суд. Такая усложненная

процедура на практике зачастую вела к безнаказанности бракоделов и нерадивых работников.

Сейчас установлены иные порядок и условия возмещения материального ущерба. Теперь за ущерб, причиненный предприятию, организации, учреждению при исполнении трудовых обязанностей, рабочие и служащие несут материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более одной трети среднего месячного заработка. По распоряжению администрации производится соответствующее удержание из заработной платы провинившегося. Если последний не согласен с вычетом или его размером, он вправе обжаловать решение администрации в трехмесячный срок в комиссию по трудовым спорам, а при несогласии с ее решением — в профсоюзный комитет и далее — в суд.

Такой порядок возмещения ущерба позволит повысить ответственность работников за соблюдение трудовой и технологической дисциплины, а также будет способствовать сокращению непроизводительных потерь.

Указом установлено, что за систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогул без уважительной причины или появление на работе в нетрезвом состоянии рабочие и служащие могут быть переведены на другую нижеоплачиваемую работу или смещены на другую низшую должность на срок до трех месяцев.

Раньше перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на другую низшую должность допускались только с учетом квалификации и специальности. Такая оговорка приводила к тому, что эта мера применялась редко. Сужалась возможность ее использования и потому, что человек, совершивший прогул и наказанный за это переводом на нижеоплачиваемую работу, мог подать заявление об увольнении по собственному желанию. Уволившись с работы, он тем самым, в сущности, избегал назначенного ему наказания. Сейчас в период перевода на нижеоплачиваемую работу или смещение на другую низшую должность не допускается увольнение по собственному желанию, а само выполнение работ во время такого перевода не засчитывается в срок предупреждения об увольнении.

Воспитание сознательной дисциплины труда, укрепление порядка и организованности на производстве тесно связаны с дальнейшим упрочением законности в области трудовых отношений. Нетребовательность администрации к нарушителям трудовой дисциплины, примиренческое к ним отношение, непринятие мер по созданию стабильных трудовых коллективов — все это ведет к потерям рабочего времени, снижает ответственность работников за результаты своего труда, отрицательно сказывается на создании в коллективах хорошего морально-психологического климата.

Вот почему среди многих мер по укреплению трудовой дисциплины важное значение приобретает усиление контроля за соблюдением законодательства о труде. В Постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС говорится, что за непринятие мер по укреплению порядка и дисциплины, сокращению текучести кадров, организации достоверного учета потерь рабочего времени соответствующие руководители лишаются премий за основные результаты работы и по итогам социалистического соревнования, привлекаются к дисциплинарной или другой, установленной законодательством ответственности. Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на порученном участке работы должна расцениваться как несоответствие его занимаемой должности.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» и принятый на его основе Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 года направлены на практическое осуществление выдвинутых задач по совершенствованию управления и планирования, созданию условий, стимулирующих качественную и плодотворную работу на всех участках коммунистического строительства. Главное теперь — неуклонно выполнять намеченное. Это верный залог дальнейшего повышения благосостояния советских людей, укрепления экономического и оборонного потенциала нашего государства.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕШЕНИЯ
XXVI СЪЕЗДА КПСС
— В ЖИЗНЬ

СССР — ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО

За 66 лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции наша страна прошла большой и славный путь. На июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул: «Для правильного понимания перспектив — и в экономике, и в политике, и в идеологии — нужно прежде всего ясно представлять себе характер того этапа общественного развития, на котором мы сейчас находимся. Партия определила его как этап развитого социализма. Это общество, где уже полностью созданы экономическая база, социальная структура, политическая система, соответствующие социалистическим принципам, где социализм развивается, как принято говорить, на своей собственной, коллективистской основе».

Сегодня мы публикуем статью кандидата юридических наук Е. КОВЕШНИКОВА, посвященную закономерностям развития социалистического государства в современный период.

КОНСТИТУЦИЕЙ ЗАКРЕПЛЕНО

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны», — провозглашено в статье 1 Основного Закона. В ней раскрывается сущность, социально-классовая природа Советского государства в условиях развитого социализма.

Превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное государство обусловлено глубокими сдвигами в социально-экономической сфере жизни нашего общества. В СССР безраздельно утвердилась социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности, которая составляет основу экономической системы страны. Ликвидировано деление общества на антагонистические классы. Упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей Страны Советов. Достигнута более высокая степень социально-политической и идейной зрелости советского общества. В результате сформировалась новая историческая общность людей — советский народ, который выступает социальной базой всенародной государственной организации.

Конституция СССР закрепляет историческую миссию социалистического общенародного государства, его высшую цель — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Достижение этой цели связано с созидательной деятельностью нашего государства, которое направляет усилия народных масс на решение выдвинутых партией задач планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма, дальнейшего продвижения к коммунизму.

Социалистическое общенародное государство решает большие и ответственные задачи по созданию материально-технической базы коммунизма, совершенствованию социалистических общественных отношений и их преобразованию в коммунистические, воспитанию человека коммунистического общества, повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечению безопасности страны, по укреплению мира и развитию международного сотрудничества.

Успешное их решение во многом зависит от принципов организации самого государства, эффективной деятельности всего государственного механизма. Конституция СССР закрепляет принцип демократического централизма в качестве основополагающего в организации и деятельности Советского государства. Речь идет о вы-

борности всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетности их народу, обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих. При этом демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

Важным является принцип социалистической законности, на основе которой действуют Советское государство и все его органы. Именно этот принцип направлен на обеспечение охраны правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. В статье 4 Конституции СССР прямо подчеркивается, что государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы.

Целенаправленная эффективная деятельность государства тесно связана с дальнейшим повышением руководящей роли партии, которая является ядром политической системы советского общества, государственных и общественных организаций, определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР. Поэтому исключительно важную роль для идеологической и вообще всей работы партии, как это подчеркивалось на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС, должна сыграть новая редакция Программы КПСС, которая готовится по решению XXVI съезда партии. «Новая редакция партийной Программы,— говорил в своей речи на Пленуме товарищ Ю. В. Андропов,— призвана помочь нам всем сконцентрировать силы на решении ключевых задач, стоящих перед партией и народом».

ВО ИМЯ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ

В зрелом социалистическом обществе в наибольшей степени раскрываются черты, свойственные социалистическому государству. Более полно проявляется его народный характер. Социальную основу государства развитого социализма составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Дальнейшее упрочение единства, сплоченности советского общества — главная особенность развития общественных отношений в современный период.

На все сферы жизни общества активное воздействие оказывает рабочий класс. Численность его с каждым годом растет. Сейчас в стране насчитывается 80 миллионов рабочих — две трети занятого населения. А это означает, что рабочий класс стал не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа. Значительно повысилась его идейно-политическая зрелость, образованность и профессиональная подготовка. Ныне три четверти рабочих имеют среднее (полное и неполное) и высшее образование.

Глубокие перемены происходят в жизни колхозного крестьянства. Его труд постепенно сближается с трудом рабочих. Все больше становится на селе механизаторов, других специалистов, связанных с использованием новейшей техники. За последние десять лет доля колхозников со средним (полным и неполным) и высшим образованием увеличилась с 39 до более чем 60 процентов. На социальные перемены села оказывает большое влияние сближение двух форм социалистической собственности, агропромышленная интеграция, развитие межколхозных и колхозно-совхозных объединений, совершенствование форм организации и оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих.

Все более значительную роль не только в науке, образовании, культуре, но и в материальном производстве, во всей жизни общества играет интеллигенция. Сейчас в стране каждый четвертый работник связан в основном с умственным трудом. В свою очередь, в производственной деятельности миллионов рабочих и колхозников все теснее переплетаются физический и умственный труд. Многие из них — рационализаторы и изобретатели, авторы статей и книг, государственные и общественные деятели. Это в полном смысле высококультурные, интеллигентные люди.

В обществе развитого социализма сложились новые отношения классов, которые базируются на общности их коренных интересов. Вместе с тем наше общество еще не свободно от классовых различий, различных специфических интересов классов, социальных групп, наций и народностей. Поэтому общенародное государство учитывает это в своей деятельности, увязывает их интересы с интересами всего общества во имя построения коммунизма.

В АВАНГАРДЕ — РАБОЧИЙ КЛАСС

Как известно, рабочий класс создает наибольшую долю общественного продукта. Он занят в решающих сферах общественного производства, представляя собой главную производительную и преобразующую силу. Своей дисциплиной, сознательностью, активностью он вовлекает всех трудящихся в коммунистическое строительство. Рабочий класс активно участвует в политической жизни, выступает носителем передовой, марксистско-ленинской идеологии.

Рабочий класс осуществляет свою историческую миссию под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Классовость и народность являются двумя главнейшими сторонами сущности государства развитого социализма. По мере дальнейшего прогрессивного общественного развития, исчезновения классовых различий и создания социально однородного общества одна сто-

рона сущности государства — классовость — будет постепенно затухать, тогда как другая его сторона — народность — расширяться, наполняться новым содержанием. Все большее сближение государства с обществом будет означать его постепенное превращение в неполитическое государство, что явится следующим этапом развития социалистического государства на пути к общественному коммунистическому самоуправлению. Этот процесс в значительной степени связан со становлением бесклассовой структуры советского общества, которое произойдет в главном и основном, как об этом говорилось на XXVI съезде КПСС, в исторических рамках развитого социализма.

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕНАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА

На этапе развитого социализма все более возрастает созидательная роль Советского государства. Заметно активизировалась его хозяйственно-организаторская деятельность. Итоги развития народного хозяйства, подведенные XXVI съездом КПСС, свидетельствуют о том, что страна продвинулась вперед в деле создания материально-технической базы коммунизма. Качественно нового уровня достигли производительные силы советского общества. Развивается научно-техническая революция, меняя облик многих производств и отраслей. Советская наука занимает ведущие позиции в важнейших областях знаний. Экономическая мощь страны надежно гарантирует возможности нашего дальнейшего прогрессивного развития.

Сегодня общенародное государство призвано более активно влиять на решение ключевых экономических задач — кардинальное повышение производительности труда, совершенствование всего хозяйственного механизма. Это требует наведения должного порядка на производстве, укрепления социалистической дисциплины труда. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» подчеркивается, что в современных условиях возрастает роль трудовых коллективов, самих трудящихся в укреплении дисциплины труда. Большие возможности в этом направлении предоставляет недавно принятый Закон СССР о трудовых коллективах.

На июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «каждый гражданин у нас имеет право лишь на такие материальные блага, которые соответствуют количеству и качеству его общественно полезного труда». Поэтому дальнейшая активизация функции общенародного государства — контроля над мерой труда и над мерой потребления — будет способствовать наведению должного порядка в этом деле.

На современном этапе заметно усиливается социальная направленность в деятельности общенародного государства. Исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике, подчеркивалось на XXVI съезде партии, служило и служит неизменное программное требование — все во имя человека, для блага человека.

Общенародное государство стремится обеспечить претворение в жизнь системы социальных ценностей развитого социализма. Ни одно буржуазное государство не берет и не может взять (в силу своей антинародной, эксплуататорской сущности) огромных социальных обязательств, которые взяло на себя наше общенародное государство. Впервые в мировой конституционной практике новая глава Конституции СССР «Социальное развитие и культура» четко зафиксировала основные обязанности социалистического государства по отношению к обществу и народу, а в конечном счете каждому гражданину.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет выдвигают новые задачи, связанные с дальнейшим повышением уровня жизни. Как отмечалось на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС, речь идет о постоянном росте сознательности и культуры, образцовом общественном порядке, здоровом рациональном питании, высоком качестве обслуживания населения, полноценном использовании свободного времени, то есть обо всем том, что в совокупности, по выражению Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова, «достойно именоваться социалистической цивилизованностью».

НА ОСНОВЕ РАВЕНСТВА ВСЕХ НАЦИЙ И НАРОДНОСТЕЙ

СССР — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик. На современном этапе усиливаются союзные начала. Именно Союз ССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма. Усиление союзных начал отражает интеграционные процессы, происходящие в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни общества развитого социализма, оно связано с прогрессирующим сближением наций и народностей СССР. Интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик, подчеркивалось на XXVI съезде партии, ускоряет процесс их всестороннего сближения на основе ленинских принципов национальной политики. Происходит расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого со-

ветского народа — новой социальной и интернациональной общности.

Однако усиление союзных начал, сложившееся социально-политическое единство советского народа не означают, что уже сейчас исчезли национальные различия. Коммунисты были и остаются сторонниками постепенного, все более полного сближения наций на истинно демократической, истинно интернационалистской основе. Становление бесклассового общества явится важной вехой в дальнейшем развитии этого закономерного процесса. Нет ничего более чуждого коммунистической идеологии, чем стремление искусственно подталкивать этот объективный процесс или препятствовать ему. В условиях социалистического общества он развивается, естественно, на основе добровольности, равенства и братского сотрудничества народа.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕНАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА

Именно в условиях зрелого социализма сложилась и эффективно функционирует развитая система социалистической демократии.

Суть советской демократии, говорилось на XXVI съезде партии, — в заинтересованности в общем деле, в развитии производства, сопоставлении мнений, откровенной и принципиальной критике и самокритике, повышении общественно-политической активности каждого гражданина.

Наиболее полным воплощением демократического характера общенародного государства являются Советы народных депутатов, которые составляют политическую основу СССР и через которые народ осуществляет государственную власть. Формирование и вся деятельность Советов строятся на глубоко демократических основах. Конституция СССР закрепила полновластие Советов, которые составляют единую систему органов государственной власти. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам.

Советы народных депутатов, как закреплено в Конституции СССР, непосредственно и через создаваемые ими органы руководят всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимают решения, обеспечивают их исполнение, осуществляют контроль за проведением решений в жизнь.

Деятельность Советов народных депутатов строится на основе коллективного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов перед Советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе.

Советы народных депутатов и создаваемые ими органы система-

тически информируют население о своей работе и принятых решениях.

Сейчас партия акцентирует внимание на вопросах, связанных с совершенствованием советской государственности и расширенном социалистической демократии. Об этом убедительно и откровенно говорилось на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС. Прежде всего указывалось на необходимость дальнейшей демократизации принятия решений по крупным вопросам государственной и общественной жизни. Актуальной остается задача сокращения и упрощения управленческого аппарата. Серьезное внимание было обращено на более реальное и широкое вовлечение в государственное управление народных масс, на повсеместное использование социалистического самоуправления, его форм, методов, принципов. Большие возможности для развития демократических начал в управлении производством открывает принятый в июне этого года Закон о трудовых коллективах.

Нормальный ход нашего общественного развития во многом связан с повышением эффективности правовых норм, с соблюдением законов, охраной интересов общества и прав граждан. Не могут быть, в частности, терпимы случаи использования государственного, общественного имущества и служебного положения в целях личного обогащения.

В процессе совершенствования демократии важно добиваться, чтобы слова никогда не расходились с делом, а суть дела не подменялась формой. Это, подчеркнул на июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Юрий Владимирович Андропов, «один из важнейших резервов совершенствования нашей социалистической демократии во всех звеньях государственной и общественной жизни».

Дальнейшие перспективы советской государственности связаны с ее постепенным перерастанием в общественное самоуправление. Это длительный процесс, обусловленный объективными факторами внутреннего и внешнего порядка — материальными возможностями общества, уровнем политического сознания и культуры масс, состоянием международной обстановки, единством и прочностью государств социалистического содружества.

«Законность должна быть повышена...»

*К 65-летию постановления
VI Всероссийского съезда Советов
«О точном соблюдении законов»*

...2 ноября 1918 года. В этот день Владимир Ильич Ленин написал набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов. В конце он сделал приписку, в которой предлагал, чтобы ЦК одобрил их в принципе и поручил Народному комиссариату юстиции сформулировать в виде декрета. На основе этих ленинских тезисов, утвержденных Центральным Комитетом партии, 8 ноября 1918 года, шестьдесят пять лет назад, VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял постановление «О точном соблюдении законов», ставшее заметным этапом в становлении социалистической законности.

Принятие этого важного правового документа совпало с первой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. В постановлении

отмечалось, что за год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян.

Следует сказать, что вопрос о соблюдении законности в тот период встал с особенной остротой. В стране развернулась гражданская война. В условиях классовой борьбы, как подчеркивал В. И. Ленин, «необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми».

Именно на это было обращено особое внимание в принятом постановлении. В нем подчеркивалось, что все граждане, все органы и должност-

ные лица обязаны строжайше соблюдать законы и издаваемые центральной властью постановления, положения и распоряжения.

Постановление устанавливало определенный порядок разрешения конфликтных ситуаций, связанных с применением закона. Если должностное лицо или учреждение не удовлетворяли просьбу, проявляли волокиту или чинили препятствия в удовлетворении законных требований гражданина, последний вправе был потребовать, чтобы был составлен соответствующий краткий протокол. В нем, помимо существа дела, указывались время, место и имена должностных лиц или название учреждения. Одна копия протокола выдавалась жалобщику, а другая немедленно отправлялась в соответствующее вышестоящее учреждение.

В случае возникновения между должностными лицами или учреждениями споров о пределах их ведения обе стороны или одна из них составляли подобный же краткий протокол, который направлялся в вышестоящее учреждение.

О том, какое большое значение придавалось соблюдению установленного порядка разрешения споров, свидетельствует пункт 5 постановления, в котором говорится: «За явно неосновательное, грубым злоупотреблением являющееся, требование протокола, равно как и за отказ от составления его,

привлекать к народному суду».

Так в трудных условиях революционных преобразований в молодой Советской республике происходило становление социалистической законности.

Всемерному укреплению социалистической законности особое внимание уделяется в современных условиях развитого социализма. Конституцией СССР закреплено:

«Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

С ЗАБОТОЙ О СМЕНЕ

*Круглый стол редакции по вопросам
правового воспитания молодежи*

Гражданское становление личности, выработка активной жизненной позиции неотделимы от глубокого усвоения каждым советским человеком наших законов. Вопросам повышения правовой культуры, улучшения дела воспитания подрастающего поколения в духе уважения к законам и неукоснительного их соблюдения был посвящен Круглый стол редакции. Своими мыслями и предложениями поделились наши гости: заведующий лабораторией правового воспитания Академии педагогических наук СССР кандидат юридических наук, заслуженный юрист РСФСР Геннадий Павлович ДАВЫДОВ, заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант Василий Яковлевич ЛЕЖЕПЕКОВ, директор средней школы № 192 г. Москвы заслуженный учитель школы РСФСР Ирина Сергеевна ОРЛОВА, секретарь ЦК ВЛКСМ Дмитрий Алексеевич ОХРОМИЙ, заместитель генерального прокурора СССР Олег Васильевич СОРОКА, член коллегии Министерства юстиции СССР Андрей Адамович ТРЕБКОВ и директор московского ГПТУ № 53 Геннадий Викторович ШИШКАРЕВ. В беседе за Круглым столом участвовал специальный корреспондент журнала Вероника КОНОНЕНКО.

Корреспондент. Все мы помним: рассматривая актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии, июньский (1983 года) Пленум ЦК КПСС особо подчеркнул важность формирования у юношества коммунистической нравственности. На это направлено и трудовое, и идейно-политическое, и нравственное, и правовое воспитание.

Требков А. А. Да. Правовое воспитание является одним из важных направлений воспитательной работы. Под руководством партийных органов в нашей стране создана система правового обучения подрастающего поколения. Сегодня она охватывает учащихся школ, ПТУ, техникумов и студентов вузов. Особенно усилилась эта ра-

бота после принятия в 1970 году постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся». В процессе его реализации Министерство юстиции СССР, органы народного образования совместно с учеными и педагогами разработали программы курсов «Основы Советского государства и права» — для школьников, «Основы правоведения» — для учащихся ПТУ и «Советское право» — для техникумов и высших учебных заведений. Ежегодно свыше девяти миллионов юношей и девушек изучают правовые дисциплины.

Корреспондент. Уроки права призваны расширять общую и юридическую культуру человека, формировать его мировоззрение, активную гражданскую позицию, нетерпимость к антиобщественным поступкам. В деле преподавания права накоплен немалый практический опыт. Но вот вопрос — интересно ли на уроках ребятам, понимают ли они, что стоит за сухими на первый взгляд строками законов?

Орлова И. С. У нас, да и в других школах, где я побывала, эти уроки проводятся на достаточно высоком уровне, они интересны и содержательны. Учителя раскрывают ребятам суть советских законов, которые, выражая волю народа, политику партии, утверждают справедливость и добро, человечность и порядочность. На этих уроках юноши и девушки учатся жить по совести, свято блюсти свою честь и достоинство. Я считаю, что курс права — один из самых важных предметов в школе. Где бы потом ни работали наши выпускники, они везде должны будут делать то, чему учат на уроках права: с достоинством нести высокое звание гражданина СССР, быть готовыми защищать от врага свою Родину, трудиться на ее благо, беречь и охранять народное добро, активно выступать против всего, что причиняет людям зло, приносит несчастье, унижает личность, мешает спокойно жить и работать.

Уроки права находят свое продолжение и во внеклассной воспитательной работе. В нашем районе во всех школах есть клубы «Подросток и закон», где с ребятами встречаются работники прокуратуры, суда, инспекций по делам несовершеннолетних. Учащиеся седьмых и восьмых классов охотно посещают кинолекторий «Человек и закон» в кинотеатрах района.

Шишкарёв Г. В. Несколько лет я преподаю в ПТУ «Основы правоведения» и тоже считаю, что этот предмет закладывает хорошие основы нравственно-правового воспитания учащихся. Прежде всего мы обращаем внимание на изучение трудового законодательства. Это помогает нашим выпускникам лучше ориентироваться на производстве, соблюдать дисциплину труда, готовит их практически и психо-

логически к производственной деятельности. На уроках правоведения мы объясняем ребятам, какой вред причиняет нашему обществу порча государственного имущества, хулиганство, другие нарушения закона. И в то же время подчеркиваем ответственность за отступления от норм права. И могу с уверенностью сказать, это подтягивает дисциплину ребят, способствует сокращению правонарушений.

Корреспондент. Все это интересно. Но достаточно ли знаний получают учащиеся на уроках права? Удовлетворяет ли программа этого предмета или в ней надо что-то изменить и улучшить?

Орлова И. С. Нет, нас, учителей, она не вполне удовлетворяет. Знаний, которые получают школьники, далеко не достаточно. Да и о какой серьезной подготовке можно говорить, когда на курс права отводится всего 34 часа в год! На мой взгляд, надо подумать о более стройной системе юридического просвещения ребят. Может быть, следует еще в младших классах начать проводить беседы на правовые темы, и уже потом, в восьмом классе ввести правовой факультатив, а в девятом или в десятом — полный правовой курс, рассчитанный на 70 часов. Плохо и с пособиями для внеклассной работы, мало плакатов и кинофильмов. Кстати, у меня просьба к редакции журнала: почаще печатайте материалы под рубрикой «Подросток и закон» на своих страницах. Хочу обратиться и к нашим литераторам. Больше пишите о нравственном становлении подрастающего поколения! Нужны книги, которые бы увлекательно и ярко, как это в свое время делал Аркадий Гайдар, рассказывали о борьбе самих ребят за наши идеалы, за добро, справедливость и порядок. В жизни и теперь таких примеров много, надо только их увидеть и талантливо о них написать!

Корреспондент. Надеюсь, писатели прислушаются к вашей просьбе, и у нас появится много новых интересных произведений для детей и юношества. Но вернемся к урокам права. Где взять дополнительные часы для этого предмета, ведь школьные программы и так перегружены?

Давыдов Г. П. Да простят меня историки, но я предложил бы сократить программу именно по этому предмету. Посмотрите, что сейчас происходит. На курсы истории в школе отводится 612 часов. Конечно, образованные люди должны знать прошлое человечества. Но так ли уж важно школьникам досконально вникать в дела фараонов, знать о пунических войнах, восстании Роберта Кета или горожан в Лане? Тот, кого эти вопросы очень волнуют, может заняться ими во внеурочное время, почитать историческую литературу. Знать же глубоко современную жизнь, уметь в ней хорошо ориентироваться необходимо каждому. А на два таких важных пред-

мета, как обществоведение и право, отводится в школе в общей сложности всего 102 часа. Разумно ли это? Думаю, что нет. И я согласен с Ириной Сергеевной, что курс права должен быть расширен, изучать его надо и в восьмом, и в девятом, а может, и в десятом классе!

Требков А. А. Конечно, желательно приобщать подростков к правовой культуре с более раннего возраста, а основательную подготовку давать в старших классах, так как в шестнадцать лет человек получает паспорт, приобретает большие права и обязанности, начинает активно их использовать. Более строго с него могут спросить за совершенное правонарушение. Все это нужно учитывать в процессе преподавания права в учебных заведениях. Надо еще больше приблизить его к жизни. Тогда восприятие правового материала будет лучше и, следовательно, знания прочнее.

Шишкарёв Г. В. Насколько я знаю, преемственность в правовом обучении и воспитании в школах, ПТУ, техникумах недостаточна. Мне кажется, надо разработать для всех этих учебных заведений единую программу и универсальный учебник правоведения. Было бы неплохо, если бы Министерство юстиции СССР выступило инициатором этого дела. И вот еще о чем хочу сказать: очень трудно бывает найти преподавателя правоведения. Интересно, как обстоят в стране дела с подготовкой преподавателей права?

Требков А. А. Видимо, нам совместно с органами просвещения нужно объявить конкурс на лучший учебник. Кстати, такой конкурс уже проводился, когда готовили учебное пособие для школ.

Давыдов Г. П. Скажу относительно подготовки преподавателей. Министерством высшего и среднего специального образования СССР уже немало предпринято. В 56 пединститутах страны учителя истории получают дополнительную специальность преподавателя права. Но эту работу надо развернуть шире. Ибо если дело будет вестись в прежних масштабах, мы получим необходимое количество преподавателей через много, много лет!

Шишкарёв Г. В. Подготовка учительских кадров — коренной вопрос. От него в большой степени зависит авторитет и эффективность преподавания юридической дисциплины. Надо на всех исторических факультетах страны организовать подготовку студентов по специальности «История, обществоведение и советское право». Пора союзным и республиканским министерствам просвещения, высшего и среднего специального образования серьезно об этом подумать. Госпрофобр СССР тоже мог бы участвовать в решении этой проблемы.

Охромий Д. А. Только в том случае, если все школы, ПТУ и техникумы будут укомплектованы специалистами, получившими фундаментальную юридическую подготовку, появится возможность полностью использовать мировоззренческий и воспитательно-профилактический потенциал, который заложен в курсе правоведения. Но дело не только в прикладном значении правового курса. Мы живем в такое время, когда противоборство двух противоположных идеологий, буржуазной и коммунистической, достигло особенной остроты. И правовое воспитание должно стать одним из самых мощных орудий в борьбе за умы и сердца людей.

Требков А. А. У нас в стране многие миллионы юношей и девушек являются депутатами Советов, членами товарищеских судов, народными заседателями и контролерами, профсоюзными и комсомольскими активистами. Им особенно нужна широкая юридическая подготовка. Эти знания необходимы для того, чтобы каждый гражданин мог в соответствии со статьей 48 Конституции СССР компетентно участвовать в управлении государственными и общественными делами. Поэтому очень важно, чтобы в школе, ПТУ, техникуме ребята получили как можно больше сведений о законах. Этому будет содействовать и создание в каждом учебном заведении кабинета правовых знаний, проведение, как это делают, к примеру, в Крымской области, правовых олимпиад. Библиотеки должны вести активную работу по пропаганде законодательства. Им следует чаще устраивать встречи с работниками милиции, суда и прокуратуры, обсуждения книг на правовые темы. Но правовое просвещение молодежи не должно ограничиваться только уроками и внеклассной работой в учебных заведениях. Нужно активнее использовать систему комсомольской учебы. Больше внимания уделять развитию народных университетов правовых знаний. Надо, чтобы различные формы правового просвещения постоянно использовались на каждом предприятии. По примеру Белоруссии правовой всеобуч стоило бы развернуть в масштабах всей страны.

Лежелеков В. Я. Более широкая пропаганда преимуществ реального социализма, законов страны повысит идейную закалку подрастающего поколения, будет способствовать воспитанию убежденных, активных борцов за наши идеалы. Такая молодежь сумеет еще активнее противостоять любому натиску буржуазной пропаганды, в любой момент дать достойный отпор антикоммунизму и антисоветизму. И надо сделать все для того, чтобы поднять преподавание основ Советского государства и права на уровень современных требований.

Корреспондент. Когда я слушала выступления Юрия Владимировича Андропова на встрече с ветеранами партии, меня особенно

взволновали его слова о том, что всякого рода беспорядки, нарушения законов, стяжательство, мздоимство обесценивают работу агитаторов и пропагандистов. Думается, обесценивают они и усилия учителей.

Лежепеков В. Я. Несомненно! Какие бы талантливые и самоотверженные люди ни работали в нашей школе, какие бы светлые идеи они ни пропагандировали, им не добиться успеха, если их ученики за порогом школы сталкиваются с пьянством, расхлябанностью, видят, как используют государственное имущество в целях личного обогащения. Со всеми подобными явлениями надо вести беспощадную борьбу. Важная роль в этой борьбе принадлежит советской милиции. И наш долг — сделать все, чтобы надежно охранять общественный порядок, укреплять социалистическую законность.

Требков А. А. Да, борьба за высокую дисциплину, укрепление законности и правопорядка — дело не только правоохранительных органов. В этом кровно заинтересован каждый советский человек. И принятый недавно закон о трудовых коллективах как раз нацеливает общественные организации, каждого труженика на активную, бескомпромиссную борьбу с негативными явлениями. Эта направленность присуща и новым изменениям уголовного и административного законодательства. Гласность — важное условие искоренения нарушений социалистической законности. Поэтому нужно, чтобы меры по их пресечению непременно доводились до сведения широкой общественности. Вот почему народные суды каждое пятое-шестое дело рассматривают на выездном процессе. Судебные органы чаще стали выносить частные определения, главная цель которых — устранить причины и условия, порождающие правонарушения.

Сорока О. В. Профилактическая направленность в большей мере теперь характеризует и деятельность органов прокуратуры. Мы стремимся устранить причины нарушений и злоупотреблений. Важные меры отводятся предупреждению преступности среди несовершеннолетних. В связи с этим усиливается надзор за точным исполнением законодательства, касающегося молодежи, за деятельностью инспекций по делам несовершеннолетних и органов народного образования, следим мы за точным исполнением законов о труде несовершеннолетних. Постоянно принимаем меры к тому, чтобы устранить разобщенность, которая еще имеет место в работе правоохранительных органов в их борьбе с правонарушениями. И все-таки, и это не может не тревожить, число правонарушений, особенно среди подростков, снижается медленнее, чем хотелось бы.

Корреспондент. Как известно, в предупреждении правонарушений велика роль комсомольских организаций. Вот где молодым людям есть возможность закаливаться морально и физически, поучиться на практике использовать те знания, которые они получили на уроках права.

Охромий Д. А. Совершенно верно! Комсомольцы-дружинники, отряды юных дзержинцев, друзей милиции, зеленый патруль ведут большую работу. В этом году совместно с МВД СССР и Министерством путей сообщения мы осуществили полезное дело — операцию «Транспорт». Ни для кого не секрет, что бывают случаи, когда грузы на железных дорогах расхищаются. Иногда в вагоны залезают и подростки. Бывает, что портят они и светофоры, средства сигнализации и связи. Во время рейдов, которые оперативные комсомольские отряды дружинников провели на железных дорогах совместно с милицией и работниками транспорта, расхитители грузов были задержаны. Среди них оказались и подростки. С ребятами строго поговорили, предупредили. Некоторых привлекли к работе. Те, кто постарше, теперь помогают дружинникам в охране сигнализации и средств связи.

В течение девяти лет ЦК ВЛКСМ совместно с органами внутренних дел, народного и профессионально-технического образования проводит операцию «Забота». Летом этого года, например, в оборонно-спортивных и трудовых лагерях, ученических ремонтно-строительных и производственных бригадах провели каникулы почти 85 процентов педагогически запущенных детей и подростков. Большинство работали просто замечательно. Посмотришь на ребят, и не верится, что перед тобой «трудные» — такие они подтянутые, деловитые, собранные, не только сами ведут себя хорошо, но еще и следят, чтобы повсюду соблюдались дисциплина и порядок.

Лежепсков В. Я. Считаю, что отряды юных инспекторов движения и юношеские добровольные пожарные дружины тоже помогают воспитывать у подростков уважение к закону и порядку. Организованы они при школах, дворцах пионеров, детских автогородках, жэках и работают под руководством сотрудников ГАИ и Главного управления пожарной охраны. Есть у нас под городом Асбестом пионерский лагерь, созданный Свердловским областным советом Всероссийского добровольного пожарного общества. В этот лагерь направляют ребят по рекомендациям правоохранительных органов. Там дети проходят специальный курс пожарно-технической подготовки, принимают участие в дозорах, занимаются пожарно-прикладным спортом. Побольше бы нам таких пионерских лагерей!

Охромий Д. А. И все же профилактическая работа среди молодежи нас не вполне удовлетворяет. На комсомольских собраниях и

ученических советах надо непременно обсуждать любое проявление безнравственности, давать резкий отпор каждому, кто отступил от норм социалистического общежития и морали. А это делается далеко не везде. Есть недостатки и в организации работы с детьми и подростками по месту жительства, не хватает клубов для подростков, не всегда удается найти хороших наставников. В Ленинграде, Пензе и Севастополе работа с ребятами по месту жительства налажена хорошо, но опыт этих городов распространяется пока медленно.

Лежепков В. Думаю, есть в этом вина и нашей печати. Опыт лучших освещается недостаточно. Живет в Брянске удивительный человек, бывший разведчик, кавалер многих боевых орденов, награжденный знаком «Заслуженный работник МВД» — Михаил Васильевич Чириков. Более десяти лет он на пенсии. Но сердце коммуниста не уходит в отставку. Михаил Васильевич по-прежнему в строю, возглавляет штаб комсомольско-пионерского поста у Огня вечной славы. Результаты его воспитательной работы заслуживают внимания, а опыт — распространения. Но вот статья, которая бы рассказала о Чирикове, я что-то не встречал. С каждым годом все больше ветеранов войны и труда включается в работу с молодежью. Надо писать о них чаще — пусть послужат примером для других, да и самим заслуженным людям будет приятно: не забыли, сказали доброе слово.

Требков А. А. Координационно-методический совет по правовой пропаганде, который действует при Министерстве юстиции СССР, принимает меры к тому, чтобы органы информации активнее распространяли передовой опыт правового воспитания, постоянно разъясняли советское законодательство, нацеливали людей на искоренение всякого рода нарушений норм социалистического общежития. Большую работу в этом направлении проводят многие газеты, в том числе и молодежные. В то же время тема правового воспитания юношей и девушек на газетных полосах должна звучать громче.

Сорока О. В. Есть ребята, с которыми не ведется никакой воспитательной работы, есть и такие, которые нигде не учатся и не работают.

Советское законодательство закрепляет всеобщее обязательное среднее образование молодежи. Тем не менее требования закона порой нарушаются, из школ выбывает немало учащихся, не получив среднего образования. А это совершенно недопустимо! Как правило, подростки, которые отсеиваются из школ рабочей молодежи и ПТУ, остаются, по существу, без надзора, никто не отвечает за их дальнейшую судьбу. Убежден, в воспитательной деятельности средней школы, ПТУ, предприятий, комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних должна быть строгая преемственность. К сожалению,

эти организации, решая вопрос об устройстве ребят на работу или учебу, часто действуют разобщенно, теряют из поля зрения тех, кто замечен в правонарушениях, не советуются друг с другом, как им всем устранить условия, отрицательно влияющие на подростков. В результате некоторые из них с юных лет привыкают к безнаказанности, уклоняются от общественно полезного труда или работают кое-как.

Лежепеков В. Я. Для того, чтобы скорее искоренить это зло, надо, чтобы к работе с молодежью в полную силу подключились трудовые коллективы. И совершенно недопустимо, а таких фактов, к сожалению, много, когда человека можно еще спасти, заставить образумиться, а администрация и общественные организации не реагируют на сигналы милиции, считая их незаслуживающими внимания. Такое положение нетерпимо. Коллектив, бригада должны сделать все от нее зависящее, чтобы не дать подростку покатиться по наклонной плоскости. Только браться за работу с молодежью надо вовремя, относиться к людям с душой, тактом, настоящей заботливостью.

Требков А. А. Совершенно верно, и на многих предприятиях страны установилась такая практика: если кто-то из членов коллектива оступился — этот факт немедленно обсуждают на собраниях. Но делается это, к сожалению, далеко не везде. Все еще не изжиты случаи, когда человек, совершивший антиобщественный поступок, остается вне поля зрения коллектива, товарищей по труду. Бывают факты, когда суд выносит частные определения, сообщает о нем на предприятия, а там в ответ никаких мер, направленных на устранение причин правонарушения, не принимают. Следовательно, надо усилить спрос с руководителей коллективов.

Корреспондент. Нельзя обходить вниманием и конституционную обязанность родителей — воспитывать своих детей, приучать их к труду.

Лежепеков В. Я. Вот именно. Прежде всего от семьи зависит, кого она даст обществу: труженика и патриота или тунеядца и пьяницу? Уважение к нормам морали и права воспитывается с детства. Для того, чтобы вырастить достойного гражданина, надо самому иметь чистые руки и чистую совесть, уважать законы своей страны, честно трудиться и этому учить молодых. Ведь как развращают своих детей родители, которые используют «звонки», «нужные связи» для того, чтобы пристроить свое чадо, каким горем оборачивается потом эта «забота»!

Шишкарёв Г. В. Таким же, как и полное равнодушие. У нас в ПТУ есть мальчик, который три месяца не являлся на занятия,

скитался где-то по дворам, а мать даже пальцем не пошевелила, чтобы повлиять на подростка. «Его к вам определили, вы с ним и возитесь» — вот и весь сказ. Мы, конечно, сына ее в училище вернули, много с ним занимались. Учится он сейчас неплохо. И вообще мальчик хороший, ему бы родительского внимания побольше...

Требков А. А. С теми, кто пренебрегает своими конституционными обязанностями, надо поступать так, как предусмотрено законом.

А он предоставляет большие возможности для воздействия на нерадивых пап и мам — вплоть до лишения родительских прав. Между тем к таким родителям еще мало применяется мер правового и общественного характера. Анализ практики лишения родительских прав показывает, что этой крайней мере редко предшествует действенная работа общественности с горе-родителями по месту их жительства и труда. А если она и ведется, то зачастую носит формальный характер. Преодоление этих недостатков позволит повысить эффективность законодательства, устанавливающего ответственность родителей за воспитание детей. Многие здесь могут сделать народные суды. Думаю, они должны придавать большое общественное звучание делам на тех, кто разлагает подростков.

Давыдов Г. П. Хотел бы обратить внимание еще на один резерв. На многих предприятиях есть советы содействия семье и школе, но работают они зачастую формально, от случая к случаю. А ведь кто, как не они, должен держать постоянную связь со школой, проверять, насколько добросовестно выполняют их товарищи свой родительский долг. И еще хочу поддержать предложение Андрея Адамовича Требкова об организации правового всеобуча. Он поможет повысить и юридические знания родителей.

Корреспондент. Не только родителей! Молодежь—забота общая. Воспитывать подрастающее поколение надо каждому, воспитывать словом, делом и личным примером. А для этого все у нас обязаны знать, уважать законы и жить по ним и по совести.

СЛАВКИНО ОЗЕРО

**РАЗГОВОР
СО СТАРЫМ
ЕГЕРЕМ**

Да, егерь это я, Калугин Вячеслав Иванович. Документы ваши попрошу. Корреспондент, значит. А охотничий билет есть? Путевка? Так, все в порядке. Можете лодку брать. Поговорить надо? Тогда подождать вам придется, пока вон тех ребят отправлю.

Шалуны

Эй, молодые люди, погодите. Да, я вижу, что у вас путевки в порядке и охотничьи билеты — тоже. Не в том дело. Я вас тут никогда не встречал. Первый раз? Вот я и говорю, что первый. Тогда слушайте внимательно. Как из протоки выйдете, давайте прямо к острову. Ваш номер в том конце водоема. Найдете. Номера, они заметные, на колышках. Сам ставил. Вот сюда, направо. В этот конец водоема нельзя. Туда дальше Ржавый карьер начинается. Наши местные, да и городские, кто постоянно ездит, они знают, там охота запрещена. Мы тысячу утят кряквы выпустили. Они еще на крыло не встали, лета не дают. Где утят наловили? В инкубаторе, по три рубля штука. Дорого? Все для вас, для охотников делается. Так, что еще? Порядок знаете? Напоминаю. Завтра днем после зорьки можете поехать по водоему. А на зорьке только возле своего номера стоять надо. Ясно? Тогда с богом, молодежь! Про Ржавый карьер не забудьте. Увижу — не взыщите. Для меня закон — главное.

Я вас слушаю, товарищ корреспондент. Какие ко мне вопросы? Почему я такой строгий? Свободы никакой не даю, маневра? Тут у нас был маневр, когда на открытие охоты по двадцать человек приезжало. Теперь сто двадцать. У нас и номеров ровно столько — сто двадцать. Больше водоем не вмещает. Природу беречь надо. И расставлены номера так, чтобы и уток пострелять, и друг друга не задеть. Порядок должен быть во всем, во всяком деле.

Без этого до беды недалеко. Вон, видишь, сидят мужики у костерка, прохладжаются. Я им лодку не дал: пьяные. Вон тот седой вообще... Подошел, лодку требует. А сам идет и за ружье держится, чтобы не упасть. Не дам, говорю. Он на своем стоит. Я, говорит, на воде быстрее протрезвею. А того понять не хочет, что всякое случиться с ним может. А кто в ответе и за него и за лодку? Я. А он злится: какое тебе до меня дело? Я, кричит, сам за себя отвечаю. Мол, твое егерское дело — выдать лодку и все. И в грудь себя кулачищем колотит, я, мол, начальник отдела и все такое. Пыль в глаза пускает. На испуг берет. Какая разница, кто ты есть, начальник или нет. Мне хоть министр. Порядок, закон тут у нас для всех один.

Словом, видит этот начальник, что никак ему меня не испугать. Тогда кончает кричать и давай просить. Мол, первая зорька пропадает, самое золотое время для охотника. Год целый ждешь, а тут — на тебе. Но я его уже не слушаю, мне другим лодки выдать надо. Надолго этот пьяница меня запомнит. В следующий раз трезвый на охоту явится. И другим, друзьям своим пить закажет. А вы говорите — лишняя строгость. Строгость человека воспитывает.

Вот с неделей назад, охота еще закрыта была. Рассказывают мне, кто-то ходит по утрам возле речки, из ружья палит. Раз я пошел, другой. Никого. На третий день — дождь, туман. Самая браконьерская погода. Затемно еще сел я на лошадь — и на реку. Светать стало, слышу выстрел. Я в ту сторону. И нашел-таки нарушителя. Кирилловым назвался, Константином Семеновичем. Ружье «ИЖ-54» я у него отобрал. И фамилию настоящую выясню. Там ведь еще друг его рядом сидел в «Москвиче». Пряженцев Александр Николаевич. Номер я у машины списал: «ЯРЖ 58—78». Так что никуда они теперь не денутся.

И что характерно. Не привыкли еще люди порядок в лесу уважать, закон. Несерьезное у многих к ним отношение. Хоть этого Кириллова взять. В тот же день он ко мне приехал. Ну, говорит, признаюсь, пошалил, прости меня, Вячеслав Иванович, больше не буду. Честное слово, так и сказал, прямо как ребенок, слова детские. Тоже мне — шалун! Я ему отвечаю: не могу я тебя простить, потому что ты браконьер, нарушитель закона.

Про брата вам рассказать? Как я брата задержал? Кто это вам уже успел наболтать? Да, было дело. А что? Я тут прав. Прав на все сто процентов. Вы сами посудите, меня порядок наблюдать поставили. Значит, я никому поблажек давать не должен. Ни своим, ни чужим. Так? Людей я наказываю. Вам вот про строгость лекцию прочел. И что же это будет, если я родственника прошу, потом друга-приятеля? Что мне на это люди скажут? У нас ведь в деревне все про всех знают, ничего не скроешь. Так вот, если я начну одних прижимать, а другим поблажки давать? Тогда меня просто прогонят из егерей. Да если и не прогонят, как я потом людям в глаза смотреть стану?.. Ну, а брат, он без путевки на во-

доем выехал. И билет охотничий у него просрочен был. Сидит себе на зорьке с ружьем, а тут я еду с общественными инспекторами, есть у меня такие помощники. Давай, говорю, путевку и билет. Все как положено спрашиваю. Как у всех других. А он в амбицию. Что, говорит, своих не узнаешь? Давай, повторю, документы. А он мне: ты что, Славка, сдурел что ли? Ну сдурел или как, а пришлось ружье у него отобрать.

В нашем деле никому послабления давать нельзя. Закон! Послабление вконец человека разболтать может. Раз его прости, другой пожалей, он тогда и вообразит, что ему море по колено. Сегодня он, может, и впрямь шалун, а завтра настоящий преступник.

Желтый цвет

В областной охотинспекции есть такая тетрадь, куда всех нарушителей заносят. Рыбкин ее ведет, Василий Трофимович, старший инспектор. Он в этой тетради особо злостных браконьеров желтым карандашом подчеркивает. Тех, кто особенно опасен. Видел я эту тетрадь. Не так уж много там желтого цвета. Но не без того. Есть там среди «желтых» и мои «клиенты».

...Зимой дело было, 15 декабря. Только первый снежок выпал. По первому снегу все следы видно, очень просто зверя найти. Браконьеру соблазн. Ну и пошел я с сыном в обход. Подходим к лесу возле Семидворов, деревня такая, слышим, стреляют и собаки лают. Мы туда, на выстрелы. Подбегаем, видим, браконьеры кабана завалили, тушу свежеевать собираются. Почему браконьеры? Конечно, стреляют у нас кабанов. Но стреляют-то по лицензии, с путевкой. И чтобы всякий встречный-поперечный мог лицензию достать — такого нет. Лицензий всего-то считанное количество. Без этого всех зверей перебить можно. И мы это дело регулируем, чтобы и охота была, и зверь не выводился. А эти, которые кабана завалили, безо всякого разрешения на охоту вышли. Самые настоящие браконьеры.

Да, значит, один с тушей возится, второй возле собак. Первого Илюхин фамилия, Александр Николаевич, шофер из деревни Семидворы. Второй тоже шофер, в поселке Красный Профинтерн живет — Сокоушин Николай Викторович. Этот, правда, без ружья был. Но собаки беспородные его. Они кабана гоняли. За этих собак оштрафовали его на 50 рублей и ружье изъяли, хотя оно и дома было. Ну и, конечно, из охотничьего общества исключили. С Илюхина спрос серьезнее: он зверя завалил. Ему 50 рублей штрафа плюс 150 в возмещение ущерба, да еще ружье у него конфисковали. К тому же он второе преступление совершил. Сел пьяный за руль, на человека наехал. Сейчас срок отбывает.

А ведь этот преступник, наверное, не сразу дошел до жизни такой. Может, он тоже с «мелочей» начинал. Сперва без путевки на охоту вышел. Потом утку убил до открытия сезона. Не остановили его вовремя. А может, и остановили, но не наказали, а пожалели, простили. А она, доброта-то, не на пользу, а во вред. И пошел человек, и пошел, и докатился в конце концов. Тут цепочка. Одно за другим тянется. Поэтому, считаю, надо за первое нарушение браконьера обязательно наказывать. Чтобы сразу всю охоту отбить к дальнейшим «подвигам».

Что еще опасно, это когда руководитель с законом не считается. Он у людей на виду, пример им показывать должен. А сам... В той книге нарушителей, в инспекции, есть такая фамилия — Кузнецов — тоже желтым цветом подчеркнута. Не рядовой товарищ. Директором работал на оптово-торговой базе. Они, несколько человек, двух лосей по одной лицензии отстреляли. Чистое браконьерство. Суд был. Наказание им всем дали, каждому по заслугам. Кузнецову — три года условно. Кроме того, взяли с них 750 рублей за ущерб охотничьему хозяйству.

Как вы сказали? Что я вроде бы словно милиционер рассуждаю? Все про строгости вам рассказываю да про контроль? А как же. Я и есть милиционер. Только лесной. Я так считаю: мы, егеря, самые настоящие лесные милиционеры. Также порядок охраняем. И работа у нас тоже опасная. Только разница есть. Настоящий милиционер в городе действует, а мы — в лесу. Тут свои сложности. Наши «клиенты» все сплошь с ружьями ходят, да с ножами; им так положено: они охотники. Иной оружием обвешается, не подойди к нему, прямо ковбой из «Великолепной семерки». А у милиционера нарушитель по городу без ружья ходит. Но у него вот какое преимущество есть. Вы хоть раз видели, чтобы милиционер гражданина остановил и чтобы этот гражданин ему нагрубил? Такого просто быть не может. Нормальному человеку в голову не придет на милиционера голос повышать. А на нас, егерей, повышают, посылают нас, случается, подальше. В лесу это тебе не на городской площади. И форма у нас вовсе не строгая. Посмотришь и не поймешь, то ли егерь свою армейскую гимнастерку донашивает, то ли что еще. Никакой солидности.

Ну и, конечно, защищают нас слабее, чем милиционера. А как-то у одного из нашей деревни изловил за браконьерство. Он потом все грозил мне, что отомстит. Я внимания не обращал, думал, языком мелет. А он меня как-то вечером выследил и колом по голове. Хорошо еще не до смерти. И так не знаю, выжил бы или нет, только, спасибо, добрые люди вовремя подобрали. Без сознания в больницу отвезли. Почитай, доктора меня с того света достали. Два месяца в больнице провалялся. Того браконьера тогда наказали, но по минимуму.

Как того браконьера фамилия? Теперь это неважно. Несколько лет прошло. Чего там старое ворошить. Я это все вам рассказал к тому, что закон строго соблюдаться должен. И не только для того, чтобы черепушку мою охранять, а чтобы порядок в лесу был.

Не много ли, говорите, прав у егеря тогда будет? И так он в лесу хозяин. Ну что ж. Я думаю, права тоже просто так не дают. С одной стороны, получай, пожалуйста, права, а с другой, — давай-ка отчитайся, как ты, голубчик, их применяешь да используешь. Вот вы спрашивали, не опасно ли работать? Конечно, опасно — браконьер напасть может.

Впрочем, не только против браконьеров воевать надо. Тут еще и против себя приходится. Да, против себя самого. Что это значит? Егеря ведь не зря хозяином леса зовут. Верно, он свое хозяйство охраняет и обихаживает. Все верно. Только ведь и хозяева разные бывают. Есть и такие, которые — что хочу, то и ворочу. Мой лес, значит, могу и лося завалить, когда захочу. Лось-то мой: я в лесу хозяин. Браконьерство лося стрелять? Это для других браконьерство, а для меня вроде бы нет. Так рассуждают. Кому же, мол, благами леса пользоваться, как не мне? И пользу-

ются этими благами, а там и другими. И вроде бы даже не считает такой горе-хозяин, что закон нарушает. Думает, что порядок, он разный. Для людей один, а для него — другой.

Недавно в Тутаеве, это у нас в Ярославской области город такой, так там Зубкова наказали и исключили из охотничьего общества. А ведь Зубков не простой охотник был. Он председателем межрайонного общества работал. Исключили его за разные провинности, в том числе за браконьерство. За то же самое исключили и егеря Присяжного. Вот какие люди в браконьерах оказались. Они же по своей должности должны с нарушителями бороться, а оказались сами в нарушителях. Тоже, видно, все постепенно шло. Контролировали их слабо, вот и решили, что им все позволено.

Что говорите? Что я сам себе противоречу? То прав больше требую, а то, мол, самих егерей контролировать надо. Никакого противоречия тут нет. Правда как раз посерединке будет. И прав надо больше, и контроля. И доверять больше, и спрашивать покруче.

Куда лиса убежала?

Ну что, мы с вами вроде все наши егерские проблемы обсудили? Хотя вот еще о молодежи я сказать хотел. Вы представьте, пришел парень из армии, работу себе выбирает. Смотрит, чтобы и интересно было и условия ничего. Ведь рядом механизаторы требуются. Не лес — деревня. Так что попробуй заманить молодежь. Разве что какой энтузиаст пойдет.

Или если вот еще об экономии говорить. Взять пушнину. В этом деле настоящий порядок недавно наводить стали. А прежде? Нам, егерям, в Ярославле рассказывали, не вспомню только в какой области дело было. На каком-то совещании выступал охотинспектор. Выступает он и говорит: вот, мол, товарищи, беда у нас, все вы знаете, много пушнины налево идет. Добывают охотники пушнину, а государству не сдают. Так продают, сами по себе. Хотя никакого права на это не имеют. И проконтролировать сложно. Трудно людей убедить, что пушнину или шапку меховую без фабричного клейма покупать с рук нельзя. Так вот, продолжал охотинспектор, даже и на это собрание многие люди пришли в меховых шапках. Конечно, ничего плохого об этих людях сказать нельзя. Но только если внимательно посмотреть, то кое у кого, наверное, шапки без клейма. Ну, в зале, конечно, смех. И инспектор тоже смеется. Да, повеселились они так минут пять и дальше себе заседают. Назавтра глядь — половина народу пришла в простых шапках, в кроличьих. Дорогие дома оставили. Как говорится, от греха подальше. Вот такие дела.

Вы только не подумайте, будто я хочу сказать, что вот, мол, сколько у нас нечестных людей. Нет, нормальные все люди. Но тогда почему же они стали нарушителями? Почему левые шапки, левую пушнину, несмотря ни на что, покупают? Очень просто. Человек хочет себе шапку красивую купить, а в магазине ее нет. Тут тебе ее из-под полы предлагают. Ну и не смотрит покупатель, фабричной она выделки или нет. А откуда такая шапка в продажу попала? Как ее скорняк сшил, если охотник обязан все добытые шкурки государству сдавать? И тут все просто. Цена закупоч-

ная на пушнину такая, что ниже некуда. Например, за лису заготовитель охотнику дает раз в десять меньше, чем на рынке.

Значит, что надо? Контроль на базаре. Это раз! А второе — самое главное — цену закупочную надо повысить. Да, государство наше лишние деньги тогда на пушнину потратит, но оно же все потом с лихвой вернет. Потому что сколько охотников, сколько товара у спекулянта отобъем! И это не только мое или других егерей мнение. Как-то у нас в областном союзе охотников взяли цифры лет за пятнадцать. Посмотрели, как с лисой дела обстоят. Уж больно мало ее стали сдавать. Куда же это лиса убежала? Смотрят, действительно, лисы в области стало вдвое меньше. Может, и сдавать стали вдвое меньше? Так нет! Аж в двадцать пять раз! Такая вот арифметика. И все знают, что добывают лису охотники, только не вся идет она государству, часть налево. В общем, исправлять надо положение, так чтобы и государственную копейку сберечь, и рубль государственный при этом не потерять.

О братьях наших меньших

Вот мы с вами об экономии говорим. Важная тема. И на партийных пленумах о том же речь шла. Беречь, мол, надо народное добро. Там, конечно, о промышленности говорили и о других важных вещах. У нас, егерей, дело поскромнее. Но и мы к народному добру приставлены. Лесное население: звери, птицы — тоже государственная собственность. Ею по-разному можно пользоваться.

Люди, которые в нашем деле не понимают, они как на охотника смотрят? Думают, наш брат только и делает, что с ружьем по лесу бродит и во все живое палит. А ведь совсем не так. Охотник — зверью главный защитник. Вы чего улыбаетесь? На самом деле так. Охотник теперь по лесу меньше с ружьем ходит, чем без ружья. Вот, скажем, на зайца или на копытных животных когда охота начинается? В октябре. А в январе уже кончается. Меньше четырех месяцев отстрел идет. А охраняют зверей круглый год. Круглый год их подкармливают. Вот я сколько уже лет егерем работаю, и охотников все прибавляется, а основных копытных зверей взять — лося и кабана — их все больше делается. Причина одна — порядка в лесу тоже прибавляется.

И это не только в нашей области, по всей стране так. Вот нам в Ярославле цифры интересные приводили, я записал, с собой в блокноте ношу. У нас в России в угождать охотобчества в 1970 году было 178 тысяч лосей. За десять лет их отстреляли 215 тысяч. Думаете, вывели лося начисто? Наоборот. Его еще больше стало. 214 тысяч сейчас имеем. Как это вышло? Лось ведь размножается, растет его поголовье. Причем растет оно намного быстрее, чем еда для зверя. В прежние времена бывали случаи, когда лось все корма свои подберет и голодать начинает. Ослабнет и болеет, эпидемии у него начинаются, гибнут тысячи зверей. Так природа сама себя регулировала. А теперь человек регулирует. Он, чтобы таких эпидемий не допустить, часть поголовья отстреливает.

Вот вы опять улыбаетесь. Небось, думаете, что же это за регуляция такая, когда животных убивают? Жалеть зверей много любителей. Зачем, говорят, животное убивать? А сами, небось, барани-

ну или говядину за милую душу уплетают. И ничего. Ведь человек для своих потребностей всех животных разводит: и домашних и диких. И потому ничего плохого в охоте нет. Если, конечно, в меру, по-умному дело вести.

Вот вы мне сказали, будто строг я слишком. А вы знаете, как в республиках Прибалтики дело поставлено? Знакомые охотники там были, рассказывали. Что охота! Там до открытия сезона клюкву нельзя собирать, бруснику или орех. Вы это можете себе представить? Простую клюкву. Увидят — оштрафуют. Вот такой порядок. Такая дисциплина. Конечно, в Прибалтике не так просторно. Вот потому, наверное, и решили каждую клюквинку на учет взять. Чтобы уж если выросла ягодинка, то чтобы не зеленую ее собирали, а красную, чтобы польза была наибольшая. И орех так же, и все прочее. Разумно.

В охоте уже порядок наводим. Вот последний раз охотничий сезон открывали, сколько шуму было, крику. А все почему? В нескольких хозяйствах не разрешили охотиться. Оттуда — ходатаи в охотинспекцию, в охотобщество. Почему, зачем? А дело в том, что в этих хозяйствах учет дичи, как следует, не провели. Казалось бы, мелочь. Ну, не проверили и что с того? А ведь как в правилах записано: охоту разрешать только в хорошо охраняемых угодьях с достаточной плотностью дичи. Вот как сказано. А как узнать плотность, если дичь не считали? Как открывать сезон, если тут браконьерам раздолье? Что, говорите, формальное, мол, требование считать дичь? Что о плотности заранее все известно? Нет, неизвестно. Зверь и птица, они из года в год очень по-разному потомство дают. Плотность их быстро измениться может. К примеру, белка. Орех не уродился, и нет зверька. Так что вовсе тут не формальность, а строгий законный спрос. Этот спрос и воспитывает людей.

А про лицензии я вам говорил? Мы уже не первый год лицензии продаем не просто так, любому желающему. Только тем, кто это право заработал. Кто на охрану угодий в положенное время выходил, кто зверей подкармливал, сено заготавливал для лосей, осинки подрубал для зайцев, картошку или там яблоки спиланные вывозил в лес для кабана, кто солонцы для зверей строил, — да мало ли в лесу всякой работы. В членском билете у охотника вкладыш специальный заведен, карточка трудового участия называется. Туда записывают, сколько человек дней отработал на разных лесных работах. Есть минимум трудовых дней. Если его не имеешь, не то что на кабана лицензию, тебе и путевки на утку не продадут.

Вот так людей к сознательности приучают, к тому, что природе сначала помочь надо, а уже потом ею, матушкой, пользоваться. Вот мы у себя в хозяйстве, чтобы угодья не беднели, уток привезли и выпустили. Разную дичь разводим и зверя, а потом их выпускаем на одичание. Интересное дело.

Наше общество охотничье за эту пятилетку только в России 45 тысяч диких животных расселит и птиц 160 тысяч. Фазанарики для этого строятся, инкубаторы, питомники. Кто этим занимается? Охотничьи хозяйства. Они и выращивают и расселяют. Обогащают охотничью фауну. Нелегко это сделать. Домашнюю утку куда проще вырастить, чем дикую.

Потомственное дело

Сколько лет я на этой работе? Двадцать пять. До этого слесарем на торфопредприятии был. Долго там работал. Привыкли ко мне. Когда уходить собирался, отпускать не хотели. Но я твердо решил. К своему потомственному делу решил вернуться. У меня и отец егерем был, и дед. Я в них пошел. Люблю это дело. На природе быть — оно и для здоровья полезно. Сейчас я в годах уже. А как почувствую какую хворь в организме, так сразу беру ружье и в лес. Все хвори как рукой снимает.

Да что я! Вот в нашем хозяйстве молодой егерь есть. С родителями живет. Не женатый еще. Он после армии в Ярославле на стройке работал. И дом ему родители в городе купили. Живи — не хочу! А вот не выдержал в городе. Сердце у него заболело. С сосудами что-то. Уж его профсоюз на курорт послал, ничего не помогает. Хорошо, доктор один нашелся. Езжай, говорит, молодой человек, домой, к себе в деревню. Это, говорит, у тебя организм города не принимает. Прямо так и сказал. Тот его послушал. Два года как вернулся. И забыл уже про болезни свои. Хотя он здесь не отдыхает, а работает. Парень старательный. Лодки свои в порядке содержит. На обходах, как лось, по лесу бегает. И сердце у него не болит.

Трудную, говорите, мы, егеря, работу выбрали? Может, оно и так, трудную. Откровенно говоря, мне поначалу страшновато было. Потом привык. Вроде бы так и надо. Нам ли трудностей страшиться? Как говорится, волков бояться — в лес не ходить.

Ну, мне пора по номерам проехать, проверить, что да как. Последний вопрос? Давайте. Доволен ли я жизнью? Работой? Как сказать? Шестидесят мне скоро. По отчеству величают. А старые клиенты, что лет по двадцать здесь охотятся, те по-прежнему Славой зовут. Собираются они на открытие сезона. Куда, решают, поедем? А давай на Славкино озеро: там порядка больше. Славкино озеро — так, мол, и на карте написать надо. Смеются, конечно. Но шутки шутками, а я и сам иногда так считаю. Мой водоем, я за него в ответе. Охотники меня признают. Они довольны. Выходит, и я доволен. Чего еще человеку надо?

Рис. И. Ушакова

дер. Минино,
Ярославская обл.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

В материале В. Морозова «Славкино озеро», как и в ряде читательских писем-откликов на интервью с председателем Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР А. И. Корольковым «Охрана природы и... охота», опубликованное в № 5 нашего журнала за этот год, поднимаются важные нравст-

венно-правовые вопросы усиления охраны природы, в том числе о положении егерей, других работников охотничьих хозяйств и госохотнадзора.

Это не случайно. У нас в стране насчитывается более 3,5 миллиона охотников и рыболовов. В подавляющем большинстве они не только любители

охотничьего и рыболовного спорта, но и активные, сознательные защитники наших лесов, рек и их обитателей. Объединенные в общества, эти люди помогают штатным сотрудникам хозяйств — егерям вести учет и наблюдения за животными, организуют их подкормку и спасение во время стихийных бедствий и так далее.

Но помощь помощью, а главная забота о порядке в лесу и охотничье-рыболовных угодьях все-таки лежит на егерях и инспекторах госохотнадзора. И особенно непросто приходится этим штатным защитникам леса и животного мира в борьбе с браконьерами и другими нарушителями законов об охране и рациональном использовании природных ресурсов. Ведь встречи с ними в лесу, зачастую один на один, бывают для егеря просто опасными.

Именно поэтому некоторые наши читатели, как и егерь Вячеслав Иванович Калугин, о котором рассказано выше, предлагают усилить ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников охотничьих хозяйств и госохотнадзора и прямо говорят, что «в этом смысле их надо приравнять к работникам милиции». Есть и такие предложения: егерям и прочим сотрудникам госохотнадзора нужно предоставить больше прав в борьбе с нарушителями законов об охране леса и животного мира. Безусловно, предложения эти серьезные и должны, видимо, стать предметом изучения компетентных органов.

Однако нам представляется, что действующим законодательством в ряде случаев эти проблемы уже решены. Взять, к примеру, вопрос об ответственности за посягательство на жизнь

егоря или инспектора госохотнадзора. В статье 102 (пункт «в») Уголовного кодекса РСФСР прямо предусмотрено, что за умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга (следовательно, егеря и инспектора госохотнадзора), предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет или смертной казни. Но ведь такая же ответственность наступает по статье 191² УК РСФСР за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественно-го порядка.

Думается, что Вячеслав Иванович Калугин, да и авторы некоторых писем согласятся, что законом многое все же предусмотрено.

Вместе с тем предложения читателей об усилении охраны здоровья работников охотничьих хозяйств и госохотнадзора (а такую мысль высказывает и Вячеслав Иванович), думается, все же заслуживают внимания соответствующих органов. В этой связи речь должна идти о возможном уточнении тех статей уголовных кодексов, которые предусматривают ответственность за нанесение телесных повреждений.

И, наконец, о предложениях егеря В. И. Калугина по расширению прав работников охотничьих хозяйств и госохотнадзора. Учитывая всю важность работы этих людей, сложные и особые условия их труда, предоставление этой категории сотрудников дополнительных прав по задержанию браконьеров и досмотру их вещей пошло бы на пользу делу охраны окружающей среды.

От первых декретов

Каждый шаг нашей революции, каждая победа в поступательном движении страны закреплены в советских законах. Как они рождаются? Кому служат? Как отражаются в них демократизм и гуманизм социалистического образа жизни? Об этом беседуют директор Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, доктор юридических наук Константин Федорович ГУЦЕНКО и наш специальный корреспондент Эдуард ЗОРИНЯНЦ.

Корреспондент. По традиции, в те дни, когда мир торжественно отмечает 66-ю годовщину Великого Октября, мы невольно обращаемся к истории, к событиям, которые стали поворотными во всей биографии человечества. Важнейшим среди них было принятие первых законов победившей революции. Думаю, поэтому уместно сейчас вспомнить начальные шаги новой, рабоче-крестьянской власти, первые ее декреты, так сказать, истоки родословной советского законодательства.

К. Гуценко. Со школьной скамьи мы говорим: первыми законами молодой Республики Советов были Декреты о мире и о земле. Но это не совсем так. Самым первым документом, закрепившим победу социалистической революции, провозгласившим рождение державы нового типа, государства трудящихся, стало обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», принятое Вторым Всероссийским съездом Советов в ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) 1917 года. Очень характерны уже начальные его строки: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки». В этом обращении Советская власть определила ближайшие свои задачи: предложить немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах, передать помещичьи и монастырские земли в распоряжение крестьянских комитетов, установить рабочий контроль над производством, обеспечить всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Тут же, на съезде, были приняты документы, убедившие широкие трудящиеся массы, что слово у новой власти не расхочется с

делом. Делегаты единогласно утвердили Декреты о мире, о земле, об образовании рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Хочу подчеркнуть — таких законов, таких государственных актов мировая история не знала. Декрет о земле провозгласил отмену помещичьей собственности на землю без всякого выкупа, установил принцип национализации земли. В бесплатное пользование крестьянам было передано более 150 миллионов десятин земли. В Декрете о мире сформулированы принципы международных отношений нового типа, основанных на признании равноправия наций, независимости всех государств, принципы, главным среди которых было мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

Вспомним — с первых же своих шагов победивший пролетариат столкнулся с бешеным сопротивлением контрреволюции, огромными экономическими трудностями, сложнейшими внешнеполитическими проблемами. Но и в этих условиях разработка новых законов продолжалась. 27 октября (9 ноября) В. И. Ленин председательствовал на заседании Совнаркома, на котором был утвержден «Декрет о печати». 2 (15) ноября В. И. Ленин подписал «Декларацию прав народов России», провозгласившую полное равноправие всех национальностей России. 11 (24) ноября В. И. Ленин подписал декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». 14 (27) ноября В. И. Ленин участвовал в заседании ВЦИК, на котором было утверждено «Положение о рабочем контроле». Это все — лишь некоторые из правовых актов, принятых в первый месяц после революции. А в первый год после Великого Октября было принято много других законодательных актов, и главный среди них — Конституция РСФСР. Так, создавая новую, революционную законность, Советское государство утверждало новый, революционный порядок, высшую, социалистическую демократию, подлинное народовластие.

Корреспондент. Здесь хотелось бы припомнить известные слова Н. К. Крупской: «Нельзя сказать: «Ленин принял участие в издании ряда декретов». Декреты в то время все принимались под руководством Ленина, это были решающие декреты».

К. Гуценко. Действительно, решающие, точнее не скажешь. А личный вклад Владимира Ильича в формирование законодательства Страны Советов просто огромен. Напомню — рукой В. И. Ленина написаны все документы исторического Второго Всероссийского съезда Советов: Обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», Декреты о мире, о земле, постановление об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, а также проект такого выдающегося документа, каким является Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, одобренная Третьим Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года. В. И. Ленин деятельно участвовал в подготовке многих других актов. Так, широко известно его глубокое влияние на создание проекта первой Конституции РСФСР 1918 года, кодексов законов о браке и семье, гражданского и уголовного, трудового и земельного. Правоведы-историки подсчитали, что В. И. Ленин в той или иной форме оказал непосредственное влияние на содержание более чем двух тысяч актов, принятых в те годы съездами Советов, ВЦИК и Совнаркомом.

Нужно особо отметить, что под непосредственным руководством В. И. Ленина приняты и проведены в жизнь законы, выразившие

самые коренные интересы и чаяния трудящегося человека. Советская власть в России, писал Владимир Ильич, означает и осуществляет «именно для трудящихся классов, т. е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках».

Корреспондент. Сегодня, когда сложилась стройная система наших законов, справедливость этих ленинских слов еще более очевидна. Каковы же особенности современного советского законодательства? Как отражаются в нем преимущества социалистического образа жизни?

К. Гуценко. Мы уже говорили — с первых декретов, с первых государственных актов законодательство Республики Советов строилось в интересах трудящихся. Но есть у него и еще одно важное свойство: оно утверждало и закрепляло завоевания революции. Хочу привести в связи с этим известные слова В. И. Ленина о Конституции РСФСР 1918 года, сказанные в речи, посвященной первой годовщине победы Великого Октября. «Мы знаем, что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций, — подчеркивал Владимир Ильич. — В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире».

Обращаясь к нашим дням, мы с полным основанием говорим: советское законодательство, и прежде всего Конституция СССР, принятая в 1977 году, отразили опыт борьбы и закрепили завоевания советского народа в строительстве развитого социалистического общества. Наши законы имеют определяющее значение для дальнейшего развития социалистического образа жизни. Мы знаем, его главные черты — это свободный труд на благо общества, коллективистский уклад всей жизни, активное участие членов общества в управлении государством, дружба и братское сотрудничество всех наций и народностей СССР, интернационализм, неуклонное соблюдение законов государственными органами, общественными организациями, всеми советскими гражданами. В советском законодательстве определены нормы поведения граждан. Нарушение этих норм иначе, как отклонением от социалистического образа жизни, не назовешь. Что я имею в виду? Прежде всего такие явления, как расхищение народного добра, стяжательство, хулиганство, пьянство, туеядство, спекуляция, взяточничество. Все они противоречат самой сущности нашего общественного строя, социалистического образа жизни. И в борьбе с отклонениями в поведении отдельных людей тоже происходит укрепление и развитие социалистического образа жизни.

Наше законодательство, следуя ленинским заветам, воплощает политику Коммунистической партии: ведь именно КПСС обеспечивает правильный учет объективных закономерностей общественного развития. В правовых актах последовательно отражаются насущные чаяния и интересы народных масс.

Наконец, хочу подчеркнуть такую особенность наших законов, как гуманизм. Не стану давать общих определений, а приведу конкретные примеры.

Мы уже упоминали Декрет о земле, который провозгласил, в частности, ликвидацию помещичьей собственности на землю. Наши идеологические противники толкуют этот акт так, будто победившая пролетарская революция имела целью чуть ли не физическое уничтожение господствовавших классов. В действительности же декретом лишь конфисковывалась помещичья земля, но с самими ее владельцами Советская власть обошлась очень гуманно. В одобренном этим декретом Крестьянском наказе разрешалось, чтобы бывшие помещики получали земельные наделы наравне с другими гражданами, но только в трудовое пользование. Помещики имели право «на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования». И некоторая часть бывших помещиков воспользовалась возможностью вести новую, трудовую жизнь.

Если обратиться к нашим дням, то можно привести примеры другого рода. В последние годы принят ряд актов по вопросам дальнейшего развития пенсионного обеспечения советских людей, улучшения условий труда и быта женщин, имеющих детей. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предприятиям, организациям и колхозам предоставлены возможности помогать молодежи в улучшении их жилищных условий, в обустройстве домашним имуществом. Для этих целей они могут выделять им определенные денежные ссуды на льготных условиях. Молодежь существенно снижены размеры первоначального взноса при их вступлении в жилищно-строительные кооперативы. Все эти акты способствуют значительному улучшению условий жизни многих миллионов советских людей.

Корреспондент. Константин Федорович, вы говорили о потугах буржуазных пропагандистов исказить смысл первых декретов Советской власти. Но, как известно, наши идеологические противники никогда не оставляли попыток оболгать нашу революцию, социалистический общественный строй, наши законы. Сегодня, когда так обострилась идеологическая борьба, разного рода «советологи» стран Запада, буржуазные средства массовой информации особенно рьяно стараются приуменьшить наши достижения, очернить реальный социализм, представить в ложном свете нашу политическую систему. Прикрываясь фальшивыми лозунгами «в защиту прав человека», они стремятся дискредитировать Конституцию СССР, все советское законодательство.

К. Гуценко. Вы правы, эти шумные, но безуспешные наскоки ведутся столько лет, сколько существует первое государство трудящихся. Что можно сказать по этому поводу? Историки пишут, что отличавшийся хитростью и коварством министр иностранных дел Франции Талейран однажды с горечью признал: «Существует более ужасное оружие, нежели клевета. Это — истина!» Да, именно истины о правах человека в странах социализма боится организаторы антикоммунистических походов и дирижеры бесперспективных антисоветских кампаний. Правда — наше неотразимое оружие. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить законодательство СССР и развитых капиталистических государств.

Для нас привычны и естественны право на труд и отдых, на охрану здоровья и материальное обеспечение в старости, на жилище, образование, право на участие в ведении государственных дел. Наши законы, наше общество гарантируют своим гражданам сво-

буду от произвольного вмешательства в личную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну переписки. Каждому у нас предоставлено право на свободу совести, на свободное выражение своего мнения, на критику, право на объединение в общественные организации. Права и свободы советских граждан записаны в 37 статьях Конституции СССР, они обеспечены нашим социалистическим общественным строем, подлинным народовластьем. Возьмем, например, право на жилище. Его осуществление гарантируется всей социальной политикой Коммунистической партии и Советского государства. Приведу такие цифры. На жилищное строительство в нашей стране ежегодно выделяется одна пятая часть всех капиталовложений, а это многие десятки миллиардов рублей. В результате только в 1971—1979 годах более 97 миллионов советских людей улучшили свои жилищные условия, что составляет почти 40 процентов населения Советского Союза. А за первые два года текущей пятилетки введено в строй еще 214 миллионов квадратных метров жилья.

В конституциях развитых капиталистических государств права на труд, медицинское обслуживание, на жилище, многие другие важнейшие права вообще не записаны. Может быть, в странах Запада нет проблем с занятостью, с жильем или с охраной здоровья населения? Это, конечно же, совсем не так! Широко известно, например, к каким трагическим последствиям ведет свирепствующая в странах капитала массовая безработица. 12 миллионов безработных в США — это 12 миллионов искалеченных судеб, миллионы распавшихся семей, оставивших школы, выброшенных на улицу детей. И как итог лишений и страданий — невиданный рост числа заболеваний и смертей, психических срывов и самоубийств. Форменным издевательством над правами человека выглядит в этих условиях постановление Верховного суда США, которое гласит, что право на образование и право на жилище не должны быть записаны в конституции страны. Больше того, пытаюсь оправдать и обосновать отсутствие в конституциях своих стран права на труд, образование, охрану здоровья, буржуазные идеологи утверждают, что их установление повредило бы «здоровой конкуренции», которая, мол, является двигателем прогресса.

Впрочем, много от этих верных слуг капитала, как и от законодательства капиталистических государств, и ожидать нечего. Вспомним слова В. И. Ленина: «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка..., служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества». Буржуазная демократия стоит на страже частной собственности на средства производства, обеспечивает неприкосновенность системы эксплуатации человека человеком. Вот почему демократия западного образца — это права для имущих и бесправие для народных масс. В условиях, когда сохраняется эксплуатация, нет и не может быть основ и подлинных гарантий прав и свобод для трудящихся, даже если эти права и провозглашены на словах.

Приведу в связи с этим только один пример. Известно, что в СССР женщины и мужчины имеют равные права. Это равноправие гарантируется не только одинаковыми возможностями получения образования, равной оплатой труда, но также и целым рядом льгот и преимуществ, без которых женское равноправие было бы

далеко не полным. А вот в США борьба за утверждение законопроекта, признающего равноправие женщин, устраняющего их дискриминацию, длится уже более полувека и никак не приведет к положительному решению. Предложенная в 1972 году поправка к конституции США о женском равноправии так и не вступила в силу, потому что не была утверждена в ряде штатов. Правда, в середине 60-х годов был как будто бы принят закон о равной оплате труда мужчин и женщин. Я говорю «как будто бы» потому, что он так и остался на бумаге. Ведь при этом не утратили силу 1100 других правовых актов США, которые ущемляют женщину в правах, в результате чего при равном труде и одинаковой квалификации ее заработная плата и сегодня составляет самое большое 59 процентов от заработка мужчины. И это не только в Америке. Очень велик разрыв в оплате труда мужчин и женщин во Франции, Швеции, Австрии, ФРГ, Японии. Вот он каков на практике «гуманизм» буржуазного права!

Корреспондент. Можно привести еще немало сопоставлений такого рода, подтверждающих реальность и гарантированность прав советских людей. Даже некоторые из буржуазных правоведов вынуждены были признать, что в Конституции СССР 1977 года, если сравнить ее с Основным Законом 1936 года, права и свободы советских граждан представлены гораздо более широко и полно.

К. Гуценко. Да, отличительные черты советского законодательства — не только стабильность, но и последовательное обогащение, гибкость. В ходе поступательного развития нашего государства постоянно совершенствуются общественные отношения. А вместе с социально-экономическими изменениями в процессе развития социалистической демократии должны меняться и правовые нормы. «Если закон,— писал В. И. Ленин в 1918 году,— препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется».

Корреспондент. Мне кажется, не надо быть юристом, чтобы видеть — в нашей стране идет большая и постоянная работа по совершенствованию действующих законов, пополнению советского законодательства новыми правовыми актами. Судя по почте журнала, наших читателей интересует такой вопрос: как на практике рождаются новые законы? Каков тут, если можно так сказать, механизм их принятия?

К. Гуценко. В данном случае правильнее было бы говорить не о механизме, а о процедуре. Она, кстати, определена нашей Конституцией. Законы СССР принимаются Верховным Советом СССР или всенародным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета СССР. Право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР, то есть право внести обязательные для рассмотрения предложения о принятии нового закона или изменении существующего, принадлежит его палатам — Совету Союза и Совету Национальностей, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, союзным республикам в лице их высших органов государственной власти, комиссиям Верховного Совета СССР и постоянным комиссиям его палат, депутатам Верховного Совета СССР, Верховному Суду СССР, Генеральному прокурору СССР. Правом законодательной инициативы обладают также советские профсоюзы, Ленинский комсомол, другие общественные организации в лице их общесоюзных органов. Исключительно важная роль в вопросах принятия новых правовых актов принадлежит ЦК КПСС.

Предложения об издании новых законов вносятся, исходя из назревших потребностей советского общества, из интересов народа. Причем в работе по совершенствованию законодательства обязательно учитываются мнения граждан нашей страны, их пожелания, высказываемые в письмах, в выступлениях со страниц печати и т. д. Кстати, нашему институту как раз и поручено изучать и обобщать предложения государственных и общественных организаций, научных коллективов, трудящихся по совершенствованию советского законодательства. Сейчас в картотеке ВНИИСЗ уже более 30 тысяч таких предложений. И всякий раз при подготовке очередного законопроекта они принимаются во внимание.

Но пойдём дальше. Работа над новым законодательным актом начинается с рассмотрения соответствующих вопросов в постоянных комиссиях палат Верховного Совета либо с обсуждения предложений, вносимых компетентными органами в порядке законодательной инициативы. И если принимается решение, что они заслуживают внимания, создается временная подготовительная комиссия. Обычно в нее входят 20—30 депутатов — членов комиссий законодательных предположений и отраслевых постоянных комиссий, а также представители общественности, специалисты в данной области. Они анализируют исходные материалы, готовят первичный вариант проекта закона, вырабатывают обоснование его положений. Эта работа занимает обычно не год и не два. Мы знаем, например, с какой тщательностью готовился принятый недавно Закон о трудовых коллективах.

Новые юридические акты должны реально отражать запросы общественного развития, быть научно обоснованными. Вот почему к разработке законопроектов привлекаются большие группы ученых и целые институты. Так, сотрудники ВНИИСЗ, участвуя в работе над новыми законами, обязательно изучают, как данная правовая проблема регулировалась в прежних наших законах. Они анализируют и обобщают опыт стран социалистического содружества, других государств, а также международные документы, в том числе в области прав человека, если законопроект касается прав граждан. Это еще раз подтверждает: наше государство неуклонно соблюдает принятые на себя международные обязательства.

Корреспондент. Но вот законопроект готов. Какова его дальнейшая судьба?

К. Гуценко. Думаю, следующий этап работы над проектом читателям хорошо известен. Если закон затрагивает интересы широких слоев трудящихся, его проект выносится на всенародное обсуждение. Все у нас знают, как широко обсуждались проекты Конституции СССР, Основ жилищного законодательства, других важных актов. Напомню: только в обсуждении Закона о трудовых коллективах участвовало более 100 миллионов советских людей, по его проекту поступило 130 тысяч предложений, в результате изменения были внесены в 21 из 23 статей. Такие обсуждения — реальная, действенная форма участия трудящихся нашей страны в управлении делами государства. Мы считаем чем-то совершенно обычным, когда законопроект публикуется в выходящих массовым тиражом газетах и каждый гражданин имеет возможность ознакомиться с ним и высказать свои замечания. Между тем в «свободном мире», в странах Запада этого нет и быть не может. Последние 20 с лишним лет я регулярно слежу за юридическими событиями в США и Англии. И могу со всей определенностью сказать: не было

случая, чтобы в каких-нибудь массовых американских газетах, например, «Нью-Йорк таймс» или «Вашингтон пост», в английской «Гардиан», публиковались для широкого обсуждения полные тексты проектов готовящихся правовых актов. В лучшем случае в печати публикуются журналистские комментарии к тому или иному закону и только. Что же касается нашей страны, то после всенародного обсуждения законопроект поступает на рассмотрение и утверждение в Верховном Совете СССР. Это — еще одно яркое свидетельство подлинного демократизма советского законодательства.

Корреспондент. Приходилось не раз читать да и самому убеждаться в зарубежных командировках, насколько недоступны простому человеку в мире капитала не только участие в выработке законов, но и сами правовые знания. Буржуазное государство, его учреждения практически ничего не делают, чтобы преодолеть широко распространенную правовую безграмотность масс, хотя при этом без устали повторяется миф о демократизме законодательства капиталистических стран, а от миллионов трудящихся всеми средствами скрываются вопиющие нарушения их элементарных прав и свобод.

К. Гуценко. Да, такое положение в той или иной степени характерно для всех государств Запада. Зато в странах социализма понятность законов, их доступность — определяющие черты всего законодательства. Этими принципами руководствуются те, кто работает над проектами правовых актов, поэтому законы у нас написаны четко, ясно, простым языком. Доступность советского законодательства обеспечивается также тем, что сборники законов, кодексы, другие нужные гражданам акты издаются у нас постоянно, выходят большими тиражами. Наконец, в нашей стране ведется широкая и повседневная пропаганда правовых знаний — читается более 2 млн. лекций, действуют народные университеты правовых знаний, трудовые коллективы регулярно встречаются с юристами, повсеместно, во всех типах учебных заведений организовано преподавание Основ советского законодательства. Все это способствует повышению правовой культуры советского народа, укреплению социалистической законности, более широкому и осознанному участию граждан в охране общественного порядка. Так в нашей стране глубоко и полно осуществляется ленинский завет: «...каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь».

Берегите тепло очага

*Читатели делятся мыслями, как сохранить
и приумножить счастье молодой семьи*

Печатаемая бесхитростное на первый взгляд письмо Валентины Ч. из Горького «Кто кому должен помогать» (смотрите четвертый номер журнала за этот год), редакция не подозревала, что оно заставит многих взяться за перо. Из советов Валентине Ч. можно было бы, пожалуй, составить целую книгу — о том, как надо строить семью, как сделать ее прочной на многие годы, и вообще что же это такое — современная благополучная семья. Причем обращены эти советы не только к самой Валентине, но и к ее родителям, мужу.

Характерная деталь: в разговор включились люди разных профессий, разных взглядов, возрастов. Письмо Валентины Ч. затронуло за живое и убеленных сединами супругов, и тех, чей семейный корабль только отошел от причала, и даже школьников, еще не имеющих личного семейного опыта. Но прежде чем анализировать читательское мнение, делать обобщения и выводы, давайте вспомним, о чем же писала Валентина Ч.

Она живет с мужем чуть больше года, дочери Леночке три месяца. Живет рядом с родителями Валентины, которые специально для молодых сделали пристройку к дому, купили им холодильник, телевизор, зеркало, ковер, ложки, чашки, даже диван, хотя его, по мнению нашей читательницы, должны были купить не ее, а его родители.

Чтобы помочь молодой семье, отец Валентины отдал им свою «тринадцатую зарплату». А родители мужа почти совсем не помогают, словно это и не входит в их обязанности. В конце письма Валентина Ч. спрашивает: выходит, если у родителей мужа еще два сына, то старшему они помогать не должны? И не лучший ли выход из создавшегося положения — развестись? Ведь мама ее уже поседела от переживаний...

Итак, на горизонте еще одной семьи замаячила угроза распада. Конечно же, развод всегда был и будет драмой — по крайней мере для одной из распадающихся сторон. Психологи утверждают, что на того, кто вступил в брак по любви, разрушение семьи оказывает такое же психологическое воздействие, наносит такую же душевную травму, как смерть супруга или супруги.

Это на взрослых. А каково детям, для которых мать и отец — неделимое целое? Ведь как бы один из родителей ни старался, замещать собой отсутствие другого, дать ребенку то, чем одаривает хорошая, полная семья, он вряд ли может.

Поэтому начнем обзор читательских писем вот с этой мысли, настойчиво звучащей в почте: Валентина Ч. не должна спешить с заявлением в суд, ей нужно спокойно разобраться, что же происходит в ее семье, почему всего год назад ей казалось, что она нашла свое счастье, а теперь будущее рисуется в таких безрадостных тонах.

«Мне непонятна та легкость моих подруг, с какой они недавно выходили замуж, а теперь разводятся,— пишет студентка Казахского госуниверситета Р. Веденева.— Сажу в комнате общежития, читаю письмо Валентины Ч., и тут влетает моя однокурсница Наташа и объявляет с улыбкой на лице: «Завтра мы с Игорем идем разводиться!» Я опешила: «У вас же все нормально?!» Оказывается, Наташе кажется, что Игорь слишком увлекся наукой и поэтому стал невнимателен к ней. И это — «причина». Другая наша «идеальная» пара, не буду называть имен, тоже рассталась неделю назад, хотя у них ребенка полгода».

Читатели считают, что Валентине Ч. недостает ответственности за семью, за судьбу дочери, да и за собственное будущее тоже. Той ответственности, что заставляет искать меры и средства сохранения семьи, пути налаживания взаимоотношений. Ведь это чувство — одна из главных опор прочного брака. Не случайно среди задач Кодекса о браке и семье РСФСР названа и такая — воспитание ответственности перед семьей.

«Мне 52 года,— пишет читательница из Орска, пожелавшая остаться неизвестной.— Я дитя войны. Познала голод, холод, училась в обгорелом вагоне в тупике. В нашем классе было так холодно, что чернила замерзали. В сорок девятом поступила в институт. Отец сказал: «Придется тебе жить на стипендию, помогать нечем, нас семеро». После четвертого курса вышла замуж за студента. Подрабатывали — он медбратом, я медсестрой. Были ли у нас конфликты? Не помню. Но помню, что мы оба стремились жить и поступать так, чтобы не давать поводов для ссор, споров. И ничего не просили у родителей! В 1955 году окончили институт, поехали с пустыми чемоданами на село. Правда, моя мама подарила нам стеганое одеяло, а его мама — две золотые монеты. Из одной мне кольцо сделали, а вторую продали и купили часы мужу, так как нужно было считать у больных пульс и частоту дыхания. И все последующие годы, пока живы были родители, мы им помогали. Хочется сказать Валентине: все постепенно наживается, и очень важно, если наживается собственным трудом...»

Все, что есть в доме, должно быть заработано своими руками. Так считают не только те, кто прошел через невзгоды военных лет. «Мне восемнадцать, муж студент,— пишет москвичка Елена Максимова.— Чтобы дать ему возможность успешно защитить курсовой проект и хорошо сдать сессию, я устроилась на полторы ставки да еще готовлюсь поступать в институт. Но как бы нам трудно ни было, мы никогда ничего не просили и тем более не требовали у родителей. Ведь у меня еще есть младшие брат и сестра, у мужа — сестра. Мы хотим быть самостоятельными. Этому нас учит пример родителей. Они прожили вместе двадцать лет, но ни разу ни у кого не просили они ни рубля, хотя столько испытаний выпало на их долю...»

Не случайно говорят, что дети — зеркало семьи. Действительно, это зеркало, в котором отчетливо отражается, какая система отно-

шенный царит в доме, какие ценности — духовные или материальные — считаются в семье главными, настоящими. Ведь дети потом скопируют нас если не в точности, то во многом. «Недавно я поняла, — пишет шестнадцатилетняя Света Грошева из Челябинской области, — что своим поведением дома мои родители готовят меня к тому, чтобы я была в будущем хорошей женой, хозяйкой, матерью. Папа так бережет маму, а мама так нежна к папе... Это счастье — жить в такой семье. И свою будущую семью я иной не представляю. Не знаю, кто будет когда-то моим мужем, но уверена, что он будет очень похож на моего отца...»

«Как я благодарна маме за то, что она всегда с уважением относилась к отцу, — как бы продолжает предыдущее письмо Н. Яковенко из Сумской области. — Не скрою, мой муж сначала был резким, даже грубым по отношению ко мне. Почему-то он считал, что именно так должен вести себя мужчина. «У нас дома так было», — признался однажды. Порой хотелось ему ответить такой же грубостью, но не могла, потому что не приучена. И представьте себе, видя мое уважительное отношение к нему, он стал меняться, оттаивать. И я считаю, что это не моя заслуга, а мамина».

Известная истина: воспитание примером — самое эффективное, самое доходчивое. Не столько длинные речи и утомительные нотации, сколько поступки родителей формируют характер ребенка, его личность. Причем, как верно подметила читательница Татьяна Л. из Новокузнецка, родительский поступок может сыграть огромную роль даже тогда, когда дети уже взрослые, когда их, казалось бы, уже поздно воспитывать и тем более перевоспитывать. «У меня, как и у Валентины Ч., тоже были «проблемы», — пишет она. — Прожили мы с Толиком год, родилась Оксана. Жили мы не у моей мамы, а у свекрови. Свекровь помогала, чем могла, но каждый раз упрекала, что, мол, дала нам то и это, а мои родители — нет. И мы сорились с ней, потом с Толиком. Однажды я собрала дочку и ушла к маме. И как умно она поступила! Вызвала такой, посадила меня и отправила назад, к мужу, сказав при этом: «Если вышла замуж, так живи. А мужей менять — не дело. Сама счастье строй, ты женщина». Пока я ехала до дома, мне показалось, что прошла целая вечность. Я даже предположить не могла, с каким волнением и радостью бросится ко мне Толик. С этого момента что-то перевернулось в нашей жизни, мы проговорили всю ночь. Потом прошли через многие трудности, зато теперь не можем представить себя друг без друга. Сейчас мы с Толиком думаем, что моя мама тем своим поступком оказала нам такую помощь, которая не сравнится ни с какими диванами, зеркалами, денежными суммами».

Помощь поступком. Не есть ли это та истинная родительская поддержка, на которую всегда вправе рассчитывать и маленькие и взрослые дети и которую действительно обязаны оказывать и отцы и мамы? Поддержать — значит дать полезный совет, направить жизнь молодой семьи в правильное русло, не дать оступиться. И только в крайнем случае, в критический момент оказать и материальную помощь, в которой, конечно же, ничего зазорного нет и которая неокрепшей, не вставшей на ноги семье действительно порой бывает необходима.

Но верно подмечают читатели, материальная помощь очень часто превращается в материальное обеспечение только что со-

здавшейся семьи. Да, забота о детях — долг человеческий и гражданский, эта наша обязанность отражена в статье 66 Конституции СССР. Но если советское общество живет сейчас в достатке, если слово «бедность» давно ушло из нашего лексикона, то означает ли это, что родители для иных детей должны ассоциироваться с туго набитым кошельком, в который можно забраться в любой момент? Молодые супруги только начали жизнь, а у них уже и машина и квартира с дорогой мебелью, причем все это приобретено за счет пап и мам. Нет, никто не против красивых вещей, модных одежд и всего того, что создает нам комфорт. Читатели решительно против потребительского настроения, которое появилось у некоторой части молодежи, против того, что мы называем и ж д и в е н ч е с т в о м.

«Некоторые сердобольные папы и мамы готовы отдать женившемуся сыну последнее,— пишет В. Журавкин из Львова.— Лишь бы чадо не знало никаких проблем. Но освобождая наших детей от всякого рода забот, оберегая их от трудностей, мы тем самым оказываем им медвежью услугу. Именно такую «услугу» оказали, на мой взгляд, Валентине Ч. ее родители. Ложки, вилки — это понятно и даже хорошо. Но зачем же обеспечивать дочь «от» и «до»? Да она не будет знать цену трудовой копейке и в таком же духе воспитает свою дочурку. И это вовсе не личное дело их семьи. Быть на иждивении родителей — значит быть одновременно на иждивении всего общества. Кто-то трудится в поте лица, а кто-то пожинает плоды чужого труда. Справедливо ли это? Думаю, что нет. И наверняка со мной согласятся многие читатели».

«Беда Валентины Ч. заключается в том, что она не научена видеть истинный смысл жизни,— поддерживает В. Журавкина К. Витаускас из Литвы.— Она скрупулезно подсчитывает, кто из родителей помог больше, а кто меньше, и за этими бухгалтерскими подсчетами упускает главное: в мире столько неизведанного, неоткрытого. У меня и моих товарищей нет в доме дорогих гарнитуров, зато мы объездили туристскими маршрутами весь Советский Союз, увидели столько интересного. И в этом для нас заключается истинное наслаждение жизнью».

Валентина Ч., считают читатели, воспитывалась, видимо, там, где главным и единственным интересом был материальный достаток. И в этом не столько ее вина, сколько беда. «Она спрашивает нас, кто кому должен помогать. Но я считаю, что нас всех должно волновать другое: как помочь Валентине и таким, как она, посмотреть на себя со стороны и избавиться от иждивенческих настроений. Вот тогда разговор действительно будет полезным», — утверждает Г. Казиханова из Казани.

Как помочь Валентине... Читательский диспут неожиданно повернулся именно в эту сторону. И здесь мнения разделились: одни считают, что педагогический брак, уходящий своими корнями в детство ребенка, потом исправить почти невозможно. Другие, и таких большинство, отстаивают иную точку зрения: все вполне поправимо, Валентина Ч. может стать счастливой женой и матерью. Но при этом читатели оговариваются: ее счастье — в ее собственных руках и зависит от того, как она поступит.

Что же ей нужно предпринять? Советов множество, и они самые разные. Т. П. из Свердловской области пишет, что у нее тоже были напряженные отношения со свекровью. «Но ведь из-за этого

думать о разводе и срывать зло на мужа нельзя ни в коем случае! Надо учиться владеть собой, управлять своими эмоциями». А. Маричак из Кемерово дает такой совет: «Если ты вышла замуж (надеюсь, по любви), то надо заниматься не только воспитанием детей, но и самовоспитанием. Помни о своих обязанностях жены и матери, об ответственности за семью, мужа, детей». (Тема ответственности, как видим, не исчезает из писем.)

«Я бы на месте Валентины вообще отказалась от всякой родительской помощи,— пишет Т. Тимофеева из Экибастуза.— Конечно, это надо сделать тонко, деликатно, не обижая «стариков», которые нередко бывают слепы в своей любви к детям. Именно так мы с Андреем поступили в свое время. Было нелегко, но мы своими руками построили себе дом. Отделились, но не стали чужими: ведь живем через дорогу. Мама несет мне десятку с пенсией, а я делаю удивленное лицо и говорю: «Ой, мамочка, да у нас денег куры не клюют, Андрей вчера премию получил». На самом-то деле никакой премии и в помине не было. Но у мамы радость в глазах и гордость за нас с Андреем. Самостоятельность, я считаю, это и есть тот фундамент, на котором стоит семья».

Людмила А. из Казани утверждает, что никакая житейская буря не страшна семье, в которой взаимоотношения строятся на стремлении и умении понять друг друга. «У родителей моего мужа детей четверо, и он старший. Когда у нас у самих появилась дочь, мой папа с мамой помогали нам. Но непонятно, что заставляло их иногда тонко напоминать мне: «Что же его родители внучке даже пеленку ко дню рождения не прислали?» Или с иронией: «Правильно, послал матери материал на платье, а ты и без нового платья проживешь, все равно никуда не ходишь, с ребенком сидишь». После таких уколов я невольно принималась сравнивать, кто из родителей сделал нам больше хорошего. Начинала «выяснять отношения», мы ссорились. Кроме того, мужа почти не подпускали к ребенку: то он грязный, то холодный. В результате он стал относиться к дочери довольно сдержанно. Я его понимала и почти не злилась. Но в глазах моих родителей он выглядел чуть ли не преступником. «Я бы такого не простила»,— решительно заявила моя мама. И мы решили разойтись...

Но, к счастью, я встретила замечательную женщину. Она сказала, что они с мужем стараются видеть друг в друге все лучшее, а не сосредоточивать внимание на одних недостатках. Ведь идеального человека найти невозможно, в каждом есть хорошее и плохое. Я взгнула на своего мужа другими глазами. И подумала: а разве плохо, что он уважает своих родителей, старается помочь им? Он чудесный сын! И я буду счастлива, если мои дети, имея перед глазами пример отца, будут к нам относиться так же. Раньше мне было трудно смириться, когда он посылал деньги младшему брату: я росла единственным ребенком в семье, мне эти его чувства были не очень понятны. Но муж мне все объяснил на примере наших детей: случись, что одному потребуется помощь, разве хорошо будет, если второй эту помощь не окажет? И такие простые истины он открывал мне много раз.

Недавно при трагических обстоятельствах погибла мать мужа. Не предупредив меня, муж отказался от своей доли наследства в пользу сестры, у которой слабое здоровье. Он не сомневался, что я правильно пойму его, хотя у нас трое детей и мы живем на

одну зарплату. Хочешь, Валентина, знать, какой была моя реакция? Поступок мужа еще больше убедил меня в его благородстве. Я горжусь им! Надеюсь, мое письмо убедит тебя в нелепости развода».

К этому по-житейски очень мудрому письму хочется добавить, что искусство взаимопонимания — может быть, самое непростое из всех искусств. Ему, к сожалению, не обучают ни в школе, ни в институте. Но если двое соединили свои судьбы, если они решили вместе пройти долгий и трудный жизненный путь, если у них уже растут дети — значит, надо не пожалеть труда, души и во что бы то ни стало освоить эту сложную, но очень нужную семье науку — науку доброты, позволяющую высвечивать в человеке лучшие его качества.

Правильно пишет читательница С. Спивак из Уфы: сделать пристройку к дому — это еще не значит помочь построить семью. Благополучная семья, считает она, это такая семья, в которой ценностью номер один является душевное тепло. «И тогда можно жить в небольшой комнате с двумя детьми очень далеко от всех родных и близких — и быть при этом очень и очень счастливыми».

«Главное сейчас не разменять еще не окрепшие чувства на пустяковые скандалы, — пишет Л. Моисеева из Новосибирска. — Надо вам с мужем объединиться, как это сделала мы в свое время, против всех трудностей, и моральных и материальных».

Объединиться против трудностей — хороший совет. Правда, Л. Моисеева в запальчивости предлагает объединиться даже против ... и тех и других родителей. На это можно сказать одно: такое отношение к старшим еще никогда и никому не приносило счастья.

«Дети, повзрослев, должны быть выше слепой родительской любви, — как бы поправляет Л. Моисееву В. Коц из Казахстана. — Порой родители нам кажутся чрезмерно заботливыми. Но это не значит, что мы должны быть к ним невнимательны, не писать им письма и тем более враждовать с ними. Уважение к родителям — это национальная черта любого народа. И стало быть, всего человечества. Потерять эту черту — значит потерять самое святое, что в тебе есть...»

Подведем итоги читательского диспута, толчком к которому послужило письмо Валентины Ч. Читатели, как видим, вышли за рамки темы «кто кому должен помогать». За своеобразным «круглым столом» состоялся разговор о ценностях истинных и мнимых, о том, что импортные гарнитуры, заполненные хрусталем, не должны превращаться в «стенки» между людьми. Человек красив не только и не столько одеждой. Он прекрасен прежде всего душой. Истинное счастье приходит к тем, кто стремится заполнить свой дом сначала атмосферой любви и доброты, а потом вещами — эта мысль так или иначе сквозит во всех письмах.

И во всех письмах читатели делятся своими предложениями, как сохранить и приумножить семейное счастье. Хочется верить, что Валентина Ч. обязательно воспользуется ими. И не только одна она...

В. КОВАЛЕВСКИЙ,
журналист

ПО УЧЕБНИКУ ЖИЗНИ

Я работаю учителем в школе и вижу, как живо интересуются ребята вопросами права и морали, с какой охотой и вниманием изучают они основные положения советского законодательства.

Тем с большим огорчением наблюдаешь, что бывают случаи, когда шалости школьников граничат чуть ли не с преступлениями. Разбирая поступки ребят, нередко приходится слышать объяснения типа «я не знал», «я не хотел», «я не думал, что так получится». Очевидно, подростки еще не всегда умеют правильно оценить свои поступки, не замечают, как нарушают законы их сверстники. Поэтому мы решили, что правовое воспитание ребят нужно вести не только на уроках советского законодательства, но и на других занятиях. Так, старшеклассникам все чаще предлагают типовые ситуации, и ребята должны сами определить свое поведение и объяснить его, исходя из наших законов, высказать отношение к тем или иным фактам, уметь правильно их оценить. Ситуации для таких занятий мы находим в радио- и телевизионных передачах, на страницах периодической печати. Тексты печатаются на отдельных карточках или пересказываются учителем.

Например, дается такая задача: «Начальник товарной станции пригласил учеников старших классов помочь разгрузить вагоны. Ребята переносили тюки с табаком весом по 12 кг. Зачастую школьники работали по 8—10 часов. За несоблюдение законов об использовании труда подростков начальник товарной станции был привлечен к ответственности. Укажите, какие допущены нарушения начальником станции? Приведите аналогичные примеры из жизни».

Прочитав задачу, восьмиклассники сразу увидели: слишком велика продолжительность рабочего дня. Обращаю внимание ребят на вес тюков. Некоторые стали было говорить, что тюки следовало брать вдвоем. Но я напомнил ребятам: по закону подростки в течение рабочего дня могут переносить груз не больше 4 кг 100 г.

И тогда многие вспомнили, что на уборке картофеля в колхозе им приходилось вдвоем поднимать очень тяжелые полные ящики на тракторную тележку, что ведра и корзины, в которые они собирали картофель, весят намного больше, чем определено законом.

Все замечания школьников, высказанные на этом уроке, были переданы руководству колхоза. И в дальнейшем эти недостатки в организации труда подростков не повторялись.

По такой методике мы помогаем правовому обучению школьников уже 4 года. И можем смело сказать: вот так, в живом обсуждении, разбирая конкретные случаи, подростки осваивают нормы права глубже и прочнее. И к своим поступкам они теперь относятся ответственнее. Конечно, это не значит, что все ребята у нас стали паймальчиками, но количество правонарушений резко сократилось.

Ю. ГУСЕВ,
учитель

ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

ОТ ИМЕНИ КНИГОЛЮБОВ

В последнее время в нашей печати появляются объявления о приеме у населения и продаже художественной литературы по букинистическим ценам. Объявления, мягко говоря, очень странные. Например, библиотека всемирной литературы в 200 томах оценена в 3500 рублей, то есть чуть ли не в десять раз дороже, чем она стоила по номиналу. Собрания сочинений многих классиков отечественной и зарубежной литературы, попав в букинистические магазины, становятся дороже в два — пять раз.

Я не силен в юридических тонкостях, но знаю, что за спекуляцию, обогащение за счет других советские законы строго наказывают. И гут, по-моему, неважно, как человек наживается — торгуя женскими сапожками или перепродавая по многократно завышенным ценам художественную литературу. Наша общественность и органы милиции борются с торговлей книгами на «черном рынке». А не поощряют ли эту торговлю столь высокие цены в букинистических магазинах? Ведь если по государственному преискуранту с покупателя берут взятку, то спекулянт может заломить еще больше: спрос-то на хорошие книги растет.

Г. БЕЛЫХ,
ветеран войны и труда

Коми АССР,
г. Ухта

КОРОТКО О ВАЖНОМ

ЦЕНА ПОДАРКА — НЕ В РУБЛЯХ

Уважаемая редакция! Давно хотел написать вам об одном случае, да все не решался. Вы уж извините, если письмо получится нескладное. Детство наше прошло в такое время, что особой возможности учиться не было. Вырос я и воспитывался в многодетной крестьянской семье, с 12 лет начал трудиться в колхозе, сейчас работаю в совхозе слесарем. Писем такого рода никогда не писал, но то, что я увидел 24 мая 1983 года, поразило меня до глубины души и заставило взяться за перо.

В тот день зашел я в наш районный универмаг. Смотрю, возле ювелирного отдела стайка подростков — нарядные, в школьной форме, наверное, старшекласники, а может, и выпускники. Подошел поближе, прислушался — девочки выбирают золотое кольцо ценой 248 рублей. Спрашиваю:

- Ребята, кому же вы собираетесь его подарить?
- Своей классной руководительнице.
- А разве,— говорю,— у вас примут такой дорогой подарок?

И на чьи деньги вы его покупаете, небось, на родительские?

Девочки смутились, купили кольцо и ушли. Я к продавщице с упреком — почему, мол, продаете подросткам такие вещи? А она: «Мне нужен план, нужна выручка». Уверен, она не должна была так поступать, ведь этим ребятам вряд ли исполнилось по 18. Но даже если они и достигли возраста, когда уже имеют право делать такие покупки, все равно продавщица могла объяснить ребятам, сказать, что такие подарки преподносить учителям не нужно, нельзя, неправильно.

Мне могут возразить: «Какое вам дело, ведь не за ваши же деньги куплено кольцо!» Да, верно, не за мои, но разве в этом суть?! Не знаю, как считаете вы и какого мнения другие родители, но, с моей точки зрения, такие случаи несовместимы с нашей моралью.

Я совсем не против, чтобы старшеклассники в память о своем выпуске оставляли подарки школе и учителям. Пусть заработают во время трудовой четверти деньги и купят на них музыкальные инструменты для общего пользования или радиолу, а преподавателям — книги их любимых авторов. Но золотые вещи — ни в коем случае!

Уверен, ни один настоящий педагог не примет такое подношение, как вот это кольцо. А вернет его и объяснит учащимся, что, передавая им свои знания, он выполняет свой долг. И, конечно, будет прав. В нашей стране имя учителя окружено почетом, его труд высоко ценится и хорошо вознаграждается. А кроме того, я считаю, у нас каждый человек просто обязан передать все лучшее, что знает, поступающему поколению — это закон социалистической морали.

Я не могу допустить мысли, чтобы ребята выбирали дорогие подарки педагогам по подсказке самих учителей. Но задуматься тут все же есть над чем и преподавателям и нам, родителям. Видно, как-то не так мы воспитываем наших детей, если они могли решить, что самый хороший способ отблагодарить такого дорогого и близкого человека, как учитель,— это купить ему в складчину подарок в ювелирном магазине.

И. МУТИК,
слесарь

Семипалатинская область,
село Аксуат

Редакции отвечают

ВЛАДИМИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ. Письмо работников животноводческой фермы бригады «Савино» колхоза «Коммунар» Киржачского района о нарушениях трудовой дисциплины и неправильном поведении бригадира Ф. Ивановой было проверено областным комитетом народного контроля с выездом на место.

Установлено, что действительно некоторые работники появлялись на работе в нетрезвом виде, вели себя недостойно, плохо работали. Доярки Р. Егорова, Л. Кайсина, А. Сизова не один раз обращались к бригадиру Ф. Ивановой и председателю колхоза А. Елфимову с требованием наказать нарушителей трудовой дисциплины. Но руководство мер к пресечению этих нарушений не принимало. Кроме того, бригадир Ф. Иванова допускала грубость к работникам фермы.

Итоги проверки обсуждены на бригадном собрании. Ф. Иванова от должности бригадира освобождена.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. Р. Мокробородова из города Барнаула написала в редакцию о том, что горжилуправление не принимает мер к ремонту кровли дома. Ее письмо было рассмотрено исполкомом Алтайского краевого Совета народных депутатов. Приказом по крайовому объединению жилищного хозяйства главному инженеру Барнаульского горжилуправления В. Талаш за нарушение сроков ремонта объявлен выговор.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛГОГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. В редакцию пришло письмо из Дубовского района Волгоградской области. Тов. Рыжкова сообщила о недостатках в работе отделения № 1 совхоза «Баррикады».

В результате проверки работниками управления сельского хозяйства исполкома Волгоградского областного Совета народных депутатов были вскрыты факты неправильного хранения и расходования грубых кормов, случаи падежа крупного рогатого скота, нарушения трудовой дисциплины.

За допущенную бесхозяйственность освобождены от занимаемых должностей главный ветеринарный врач совхоза и главный зоотехник, управляющему отделением № 1 А. Шацкому и зоотехнику Н. Ежовой объявлен выговор.

СОБЕСЕДНИК

КРАХ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

В конце ноября в Ташкенте бывает довольно тепло. А тут неожиданно набежал холодок, и люди поспешили одеться теплее. Но Рахсиваю Нишанову, заведующему производством столовой № 23, было жарко. Нет, он не стоял у горячей плиты, а, напротив, находился на улице. Вернее, бежал по ней, забыв, что есть городской транспорт, что по такому случаю можно было бы взять такси или подхватить «частника».

Он мчался к своему непосредственному начальнику — заведующему столовой Абдусаттару Абдувахитову, чтобы сообщить неприятную для всех весть, и когда наконец добрался, то предстал перед ним весь мокрый от подступившей жары, тяжело дыша и отдуваясь. Хватая открытым ртом воздух, начал что-то бессвязно объяснять, при этом странно и нелепо заикаясь. Абдувахитов улавливал только отдельные слова, но и их оказалось достаточно, чтобы уяснить случившееся.

Впрочем, один вид Нишанова, потерянный и несчастный, свидетельствовал о чрезвычайном происшествии, суть которого заключалась всего в двух словах: «Все раскрылось».

— Как же так? Как же так? — вопрошал он, глядя прямо в глаза заведующему столовой. — Ты же говорил... Ты обещал... Твердо обещал, что никто без нашего ведома не придет...

Абдувахитов и сам знал, что не должны были прийти, не могли прийти без того, чтобы его предварительно не уведомили. А коль так, коль без предупреждения, значит, нагрянули со стороны, не из их ведомства, а из чужого. Ведь обычно все шло так отрететированно и гладко, точно по совместно разработанному графику, что он уже привык к такому положению, считал его раз и навсегда установленным, не подлежащим никаким изменениям. Да, настолько привык, что к иному и не был подготовлен, почему с первых мгновений и поверил предположению Нишанова, будто их предали.

— Шакал! Сын шакала! — злобно выругался заведующий столовой, отчего его собеседник еще больше испугался и совсем сник. Рахсивай хорошо знал, кому адресуется проклятие.

Но, словно испугавшись сказанного, Абдусаттар немедленно взял свои слова обратно.

— Нет, не может быть. Это не Насыр. У него нет причин. Он нами доволен. Насыр не стал бы насыпать ревизию. Он бы просто потребовал надбавки. Ты эту мысль выбрось из головы!

Его мозг уже переключился на другое и лихорадочно прокручивал возможные варианты выхода из создавшегося положения. Он перестал гадать, откуда и от кого нагрянула беда, — этот вопрос потерял теперь всякое значение. Он искал пути спасения.

Абдувахитов не принадлежал к тем, у кого от малейшей неприятности перестает варить голова. Он редко терялся в сложных ситуациях и еще реже показывал это другим. Писчему, взяв себя в руки, чтобы, не дай бог, подчиненный не заметил его испуг, он все в том же приказном тоне обратился к Нишанову:

— Да успокойся наконец, успокойся и толком расскажи, что произошло. Без паники, обстоятельно, со всеми подробностями. Каждая мелочь важна, сам понимаешь. Иначе толком ничего не обмозгуешь. Может, обыкновенная случайность, кляузный покупатель попался. Сейчас же все грамотные, законы знают, чуть что — жалобы строчат. Фамилию запомнил? Адрес знаешь? Этого человека беру на себя. Не одного уламывал или улещивал, и этого сумею...

Самоуверенность и наглые нотки, прозвучавшие в словах начальника, всегда терроризировавшего Нишанова, не успокоили, а только разозлили. Давно тлевшая ненависть и накопившееся раздражение вырвались теперь наружу, к несказанному удивлению заведующего столовой, привыкшего к всегдашней покорности заведующего производством, к всегдашней его готовности выполнить любое приказание. Он несказанно изумился, услышав из уст Нишанова сердитое возражение:

— Не учи меня!.. Сам втравил, а теперь учит. Имей в виду, как только меня возьмут, я молчать не буду. Понял?

— Понял, понял,— с трудом сдерживая гнев, проговорил Абдувахитов и с пришедшим наконец к нему хладнокровием примирительно попросил: — Ты все-таки расскажи все подробно.

То ли на Нишанова подействовала деланная вежливость начальника, выглядевшая, впрочем, для него вполне правдоподобно, то ли он уже сам успокоился, но заведующий производством стал обстоятельно докладывать, что произошло в их столовой.

...Все шло как обычно. Люди подходили к лотку и уходили, не высказывая никаких нареканий, никаких претензий. Точно такая же строгая, ничем не омрачаемая деловитость царила и возле другого лотка. С одного торговали бифштексами, с другого — куринными шашлыками. Продавцы работали споро, старались не задерживать спешащих после работы домой покупателей, понапрасну не раздражать их. Ведь раздраженный человек на все способен: может перевесить продукт, а может и без всякого перевеса, просто из-за сорвавшейся грубости написать жалобу. Продавцам это было не с руки, и не потому, что боялись неприятных записей, а потому, что хотели поскорее сбыть товар, за точный вес которого никто из них не готов был поручиться.

Короче говоря, дело уже почти шло к концу, бифштексов и шашлыков оставалось все меньше и меньше, когда вдруг раздался слова, показавшиеся продавцам неожиданным взрывом бомбы.

— Контрольная закупка!..

Прозвучали они тем более неожиданно, что за неделю до этого в столовой проводилась инвентаризация, которая, конечно же, ничего предосудительного не заметила и не могла заметить, ибо «свой человек» в Октябрьском тресте столовых заранее предупредил о приходе ревизоров, как он это делал уже не раз. Обычно после их ухода все возвращалось на круги своя, столовские работники успокаивались и, заново убедившись в силе исходившего откуда-то повыше ограждающего покровительства, опять принимались обманывать и обвешивать. Осторожность начала уступать место наглости, самоуверенности, вере в безнаказанность, во всемогущество денежного знака. Он, этот денежный знак, связал их крепко-накрепко круговой порукой — от шеф-повара до заведующего столовой и дальше, аж до директора районного треста столовых Насыра Низамова, чье имя в сердцах помянул Абдува-

хитов, когда к нему прибежал Нишанов. Именно Низамов и был тем самым «своим человеком», который или удерживал ревизоров от нежелательных проверок в протезируемых им столовых, или заранее оповещал о возможном их появлении.

Но сейчас он был совсем ни при чем. Люди, нагрянувшие с внезапной проверкой, были не из подчиненного ему ведомства. Они работали в Управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности УВД Ташкентского горисполкома. И именно это обстоятельство так испугало Нишанова, погнало его стремглав к Абдувахитову.

Теперь, пожалуй, самый момент разобраться в том, что же произошло в тот ноябрьский день с теми, кто торговал с лотков и в самой столовой. Абдусаттар Абдувахитов, правда, еще не знал, что проверка проводилась одновременная и сквозная и что в распоряжении органов внутренних дел оказалось более чем достаточно улики для немедленного возбуждения уголовного дела, которое и было возбуждено на следующий день. Пока что со слов Нишанова ему стало известно, что их махинации раскрыты — в закупленных бифштексах и куриных шашлыках, как и следовало ожидать, обнаружись солидный недочет и недовложение мяса. Попозже, во время следствия, он узнает, что попались и буфетчик с нестандартной мензуркой, в которую вместо 150 граммов коньяка наливалось от силы 122, и другой сообщник, ведший никакими инструкциями не предусмотренный журнал учета (в нем итожились ежедневные барыши). Кстати, из этого своеобразного дневника преступлений выяснится, что только за восемь дней постоянного обмана покупателей жулики присвоили без малого 12 тысяч рублей.

Словом, выслушав рассказ Нишанова, заведующий столовой почти что успокоился. Правда, где-то в глубинах души скреблись кошки: ведь с милицией шутки плохи, — но все же была такая крошечная надежда выдать все за небольшие упущения, недостатки, которые он пообещает немедленно ликвидировать. В конце концов пяток-другой бифштексов и шашлыков недоложенного веса можно объяснить и ошибками, возникшими вследствие... Вследствие чего, он не придумал. Еще успеет — времени, полагал, для этого достаточно, изобретет правдоподобную версию... Он не сможет — сделает кто-нибудь другой из их компании. Каждый заинтересован в благополучном исходе. Пусть поломают головы, в том числе и руководящие. А то брать горазды...

Циник и ловкач, человек, поклонявшийся единственному богу — деньгам, Абдувахитов только их и учитывал во взаимоотношениях с другими. И с подчиненными и с вышестоящим начальством. Одни интересовали его только с точки зрения того, сколько с них можно взять, другие — сколько надо дать. Старался, естественно, взять побольше, дать поменьше. В первом случае был непреклонен и ни за что «ставок» не снижал, во втором — торговался, но не очень, дабы не разгневать руководство и вовсе не лишиться всего. Поэтому, когда директор треста без обиняков потребовал с него ежемесячную мзду сперва в три с половиной тысячи рублей, а затем и в четыре, то сопротивление было коротким, ибо ни к чему хорошему оно бы не привело. Низамов даже не прибежал к дипломатическому языку намеков, не вертяться вокруг да около, а прямо и достаточно грубо пригрозил увольнением, если его пожелание не будет исполнено.

— Ничего, — закончил он добродушно, — в беднях не оста-

нешься. Изыщи резервы, чтобы самому сытым быть и...— Он не закончил фразы, но заведующему столовой и так была ясна подсказка начальника: дерись с других, и тогда сможешь давать мне.

Тут сыграло роль еще и то обстоятельство, что Абдувахитов обладал прекрасной информацией, чем занимаются руководители других столовых треста, например, заведующий четвертой Рахматулла Юлдашев или заведующий двадцатой Хабибулла Туляганов. Те тоже были «данниками» Низамова, и приносимые ими суммы тоже исчислялись тысячами. Да что о руководителях столовых говорить, если этот проклятый вымогатель взятку, минуя заведующих столовыми, требовал «взносы» с подчиненных им заведующих производствами. Тот же Гриша Вольфсон, командовавший кондитерским цехом семнадцатой столовой, давал? Давал! А другие... Ладно, на всякий случай эти фамилии лучше забыть.

Короче, Абдувахитов в свое время без возражений и без колебаний принял условия Низамова и, в свою очередь, поднажал на заведующего производством Нишанова, требуя от него большей сообразительности и изворотливости в обмане покупателей, а также соответствующих сумм. Тот потребовал того же с повара-бригадира Хусана Насырова, последний — с поваров, буфетчиков, лоточников. Каждый из них знал и понаслышке и лично от «коллег» из другой столовой, что и там существует подобная же, так сказать, вертикальная система дачи и получения взяток, каждый избирал всевозможные способы обвешивания, недовложения.

Технология этого не представляет для нас никакого интереса, в ней с достаточной глубиной разобрались следователи прокуратуры, а затем и судьи. Заметим только, что ничего хитрого в действиях махинаторов не было, ничего нового они не придумывали — все сводилось к манипуляциям с весом. Шашлыки, бифштексы и другие полуфабрикаты были легче, чем им положено было быть, что касается спиртных напитков, то их наливали меньше граммов на 20—25 на порцию. Ну, еще к куриным шашлыкам добавляли утиное мясо, которое дешевле курятины. Там недовложили, здесь обмишулили, а денежки капали. И в этом отношении жулики вели учет значительно старательнее, нежели тот, который требовалось вести по долгу службы. Правда, личные записи их потом и подвели, выдали.

Итак, все шло как по маслу. «Нижние чины» столовых по указанию и при непосредственном руководстве (методическом и практическом) со стороны заведующих производствами и повара-бригадиров шаманили с продуктами и «заработанное» передавали ближайшему начальству, не забывая, конечно, и себя; те делились с заведующими столовыми, а эти — уже с Низамовым. Взятка порождает взятку, а также соответствующее покровительство и покрывательство. Круговая порука, сцементированная мздой.

Взятка казалась им настолько всемогущей, настолько могущественной и всепроникающей, настолько безотказно действующей на любого человека (они ведь мерили на свой аршин), что порядочность, принципиальность, честное исполнение служебного долга выглядели в их глазах чем-то мифическим, выдуманным, невозможным вообще. А коль так, то почему бы не попробовать с помощью взятки закрыть неожиданное дело, выдать его за незначительный инцидент, не стоящий внимания столь авторитетных органов. Главное — не дать следствию развернуться, помешать ему

копнуть глубже, а затем и вовсе остановить. Любой ценой, любой суммой, то бишь.

Да, количество денег их не смущало. Они готовы были «пожертвовать» солидно, лишь бы концы в воду. А почему и нет? Один Низамов, как потом выяснилось, достаточно «наскреб» от подчиненных. В соответствии с рангом «накопили» и другие. Так что можно было не скупиться. Следовало только найти нужного посредника и нужный «объект» для дачи взятки, чтобы тот по занимаемой должности способен был замять дело, потушить пожар.

Один из энергичнейших в группе, из активнейших — Абдувахитов, человек, имевший великое множество знакомых, уже на следующий день, то есть 26 ноября, кинулся искать «пожарного». Он действовал нагло, нахраписто, с упорством, на которое способен лишь тот, кому уже нечего терять...

Не стоит называть имена и должности, чтобы не ставить их рядом с именами прожженных прохвостов и жуликов, потому что те, кому Абдувахитов попытался всучить взятку, были людьми безупречной честности, высокой принципиальности, людьми долга.

Словом, махинаторам из треста столовых было нанесено сокрушительное моральное поражение. Они собирались купить всех и вся, верили в возможность этого, они вообще не предполагали, что на свете есть люди, способные устоять перед бакшишем, то бишь взяткой, особенно такой крупной. И оказались битыми.

Группа преступников никак не могла осознать это. Она жила и действовала в атмосфере обмана, взаимного укрывательства и полной безнаказанности, созданной ее главарем Низамовым. Человек, не компетентный в делах, которые ему были поручены, и назначенный на свой пост без достаточной проверки, он совершенно не интересовался подведомственными ему точками общественного питания и видел в них только источник наживы. Отсюда и стремление организовать с себе подобными, заставить их служить своим целям, отсюда подбор кадров и рвение «родным человечкам», отсюда и преступно халатное отношение к служебным обязанностям и многочисленные хозяйственные преступления, совершенные его подчиненными, некоторые из которых один за другим оказались на скамье подсудимых.

Вместо того чтобы предупреждать нарушения закона, он предупреждал хапуг и расхитителей о возможных ревизиях. Вместо того чтобы подбирать работников по деловым и нравственным достоинствам, беспринципный набор по образу и подобию своему. Достаточно сказать, что прием некоторых лиц производился не кадровым аппаратом треста, как это положено, а непосредственно в столовых. Порой на работу принимали без соответствующего документального оформления и даже людей, в Ташкенте не прописанных. Пример? Пожалуйста — шашлычник столовой № 23 Д. Бабаханов. Кто он такой, где он живет и прописан, никто не знал. Он и зарплату-то не получал, ибо формально не был оформлен приказом на должность. Деньги получал непосредственно от шеф-повара — по 5—7 рублей в день из сумм, вырученных от обмана покупателей.

Уже упоминавшийся Вольфсон не только занимался обвешиванием и хищениями, он еще умудрился устроить в цехе сына, который фактически там не работал, зарплату за него получал папаша. Под стать ему оказался и буфетчик той же столовой № 17 Д. Котляр. Мало чем отличались от остальных жуликов буфетчи-

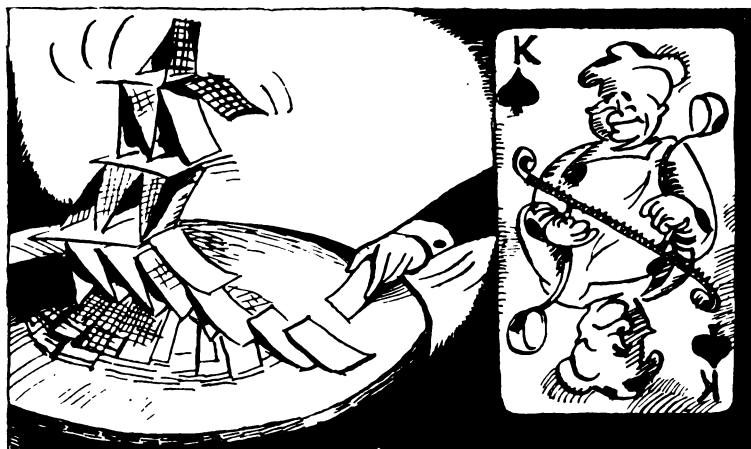
ца столовой № 20 Е. Мирошникова. Все они привлечены к уголовной ответственности и приговорены к длительным срокам лишения свободы, как и другие называвшиеся здесь лица.

Благодаря Низамову никто из контролеров или ревизоров не интересовался возникновением излишков продуктов, никто не контролировал торговое оборудование, что позволяло пользоваться негодными весами и нестандартными мензурками. Калькуляции составлялись кое-как или вовсе не составлялись. Это кажется смешным, но некоторые заведующие производствами утверждали потом, будто они по неопытности не знают, как это делается. Между тем, согласно документам и по свидетельству преподавателей учебных заведений, где жулики в свое время учились, с теорией и практикой этого дела у них было все в полном порядке — оценки «хорошо» и «отлично». Бывшим хорошистам и отличникам, пришедшим на работу, отнюдь не хотелось применять полученные знания на пользу государству. Они думали о личной пользе, личной выгоде.

Они во время следствия и на самом суде думали каждый о себе. Уже не было ни «дружбы», ни «товарищества», в которых они так клялись друг другу в те, еще ничем не омраченные времена. Было только стремление обелить себя, спасти свою персону и неважно, каким образом и за счет кого. Они лгали, изворачивались, валили один на другого, оговаривали не только друг друга, но и совсем посторонних людей — честных, ничем не опороченных. Они полагали, что их показания примут за чистосердечное раскаяние. Увидев, что не помогает, с такой же легкостью отказывались от сказанного и с беспардонной откровенностью признавались, чем вызвано прежнее вранье.

Прокуратура республики, естественно, не могла пройти мимо причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Она сделала министерству торговли обширное представление для принятия необходимых мер.

...Вынесен приговор. Он суров и справедлив. Каждый получил то, что «заработал», что ему полагалось по закону. У большей части подсудимых конфисковано имущество.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Забота государства о ветеранах труда*
- *Усилить охрану природы*
- *Обязанности и права командированных*
- *Координация работы по борьбе с пьянством*
- *Дружинники в белых халатах*
- *Прокурор защитил права молодого специалиста*

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

Надбавка к пенсии ветеранам труда

С августа 1983 года введен новый порядок исчисления непрерывного стажа работы для назначения 20-процентной надбавки к пенсии по старости.

Учитывая многочисленные пожелания читателей, на ряд вопросов, касающихся этой надбавки, по просьбе редакции отвечает заместитель заведующего отделом ВЦСПС по государственному социальному страхованию, кандидат юридических наук Г. С. СИМОНЕНКО.

— **Какими законодательными актами регулируется начисление 20-процентной надбавки к пенсии по старости за непрерывный стаж работы?**

— Эта надбавка введена с 1 января 1983 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» (СП СССР, 1980, № 3, ст. 17) и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1980 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 3, ст. 40).

30 июня 1983 года приняты Указ Президиума Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 27, ст. 413) и постановление Совета Министров СССР, которыми внесены изменения соответственно в Указ от 7 января 1980 года и в Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года.

— **В чем суть изменений, внесенных в законодательство новыми актами, о которых идет речь?**

— Сначала напомним: ранее было установлено, что 20-процентная надбавка к пенсии по старости начисляется при наличии одновременно трех условий:

— непрерывного стажа работы на одном предприятии (в учреждении, организации) не менее 25 лет у мужчин, а также у женщин, не имеющих детей (для женщин, имеющих детей, достаточно 20 лет такого стажа);

— общего трудового стажа, превышающего не менее чем на 10 лет стаж работы, необходимый для назначения пенсии по старости;

— работы на 1 января 1983 года или позднее в качестве рабочего или служащего на предприятии, в учреждении, организации. (В дальнейшем для краткости — «предприятие»).

При отсутствии хотя бы одного из них 20-процентная надбавка не начисляется. Например, если у гражданина имеется 25 лет непрерывного стажа и 35 лет общего стажа работы, но он не работал в качестве рабочего или служащего на 1 января 1983 года (независимо от причин), орган социального обеспечения не имеет основания начислить ему эту надбавку к пенсии по старости.

Пенсионерам, которым пенсия назначена до 1 января 1983 года и которые не работали на указанную дату или позднее, для получения надбавки необходимо отработать постоянно не менее четырех месяцев.

Второе и третье условия полностью остаются в силе и после 1 августа 1983 года.

Существенные изменения с 1 августа 1983 года внесены в содержание первого условия. Введен более льготный порядок исчисления непрерывного стажа.

Ранее непрерывный стаж, дающий право на эту надбавку к пенсии по старости, определялся по продолжительности непрерывной работы на одном предприятии. Работа на разных предприятиях по общему правилу не суммировалась, независимо от причины перехода с одного места работы на другое и длительности перерывов в работе. Были установлены лишь два исключения из общего правила: для случаев перехода на другую работу в связи с ликвидацией предприятия и сокращения численности или штата работников.

Теперь, с 1 августа 1983 года, непрерывный стаж работы, дающий право на 20-процентную надбавку к пенсии по старости, определяется по Правилам исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года № 252. Следовательно, теперь при начислении этой надбавки продолжительность непрерывного стажа определяется не только по работе на одном предприятии, но и с учетом трудовой деятельности на других предприятиях, если в соответствии с названными Правилами трудовой стаж не считается прерванным. Иначе говоря, вопрос о начислении 20-процентной надбавки решается в таком же порядке, как о назначении пособия по временной нетрудоспособности, в соответствии с Правилами от 13 апреля 1973 года, с учетом сроков перерыва в работе. Однако при увольнении по собственному желанию стаж прерывается, — за исключением некоторых случаев, независимо от срока поступления на другую работу.

— В каких именно случаях сохраняется непрерывный стаж работы, необходимый для назначения 20-процентной надбавки к пенсии по старости, при увольнении по собственному желанию?

— Правила от 13 апреля 1973 года применяются (то есть непрерывный стаж сохраняется) при увольнении беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до восьми лет, при увольнении в связи с переводом мужа или жены на работу в другую местность, при уходе рабочего или служащего на пенсию по старости или по инвалидности, переезде на работу в другую местность в порядке организованного набора рабочих, сельскохозяйственного переселения либо общественного призыва.

Когда трудовой договор расторгается беременными женщинами или матерями, имеющими детей (в том числе усыновленных непосредственно из родильного дома) в возрасте до одного года, непрерывный стаж сохраняется при условии поступления на работу до достижения ребенком возраста одного года. Если у женщины, уволившейся с работы в период беременности или после родов, ребенок умер до достижения одного года, ее непрерывный стаж сохраняется при условии поступления на работу не позднее одного месяца со дня смерти ребенка.

У матери, имеющей детей в возрасте от одного года до восьми лет, непрерывный стаж сохраняется, если перерыв в работе не превысил одного месяца. При увольнении по собственному желанию матерей, имеющих детей в возрасте старше восьми лет, непрерывный стаж работы, необходимый для надбавки к пенсии, не сохраняется независимо от срока перерыва в работе.

При поступлении на работу после увольнения по собственному желанию в связи с переводом мужа (жены) в другую местность или в связи с уходом на пенсию по старости либо после увольнения пенсионера по старости по другим основаниям (кроме тех, когда, — например, при увольнении за прогул, — стаж прерывается) непрерывный стаж работы для надбавки к пенсии сохраняется независимо от продолжительности перерыва в работе. Данное правило применяется и к тем, кто увольняется в связи с переходом на пенсию по инвалидности, если поступление на работу имело место в период инвалидности. Если же такой инвалид поступает на работу после окончания инвалидности, то его непрерывный стаж сохраняется при условии, что перерыв в работе не превысил трех месяцев со дня восстановления трудоспособности. Днем восстановления трудоспособности в данном случае считается день, по который была установлена инвалидность.

После увольнения по собственному желанию в связи с переездом на работу в другую местность в порядке организованного набора рабочих, сельскохозяйственного переселения либо общественного призыва, непрерывный трудовой стаж сохраняется, если перерыв в работе не превысил одного месяца.

Во всех других случаях увольнений по собственному желанию трудовой стаж для начисления 20-процентной надбавки к пенсии по старости прерывается.

Во избежание ошибок надо отличать увольнение в связи с переводом мужа (жены) на работу в другую местность от увольнения

по причине переезда к месту жительства супруга. В последнем случае непрерывный стаж работы для надбавки к пенсии не сохраняется. Например, по окончании института бывший студент женился и уехал на работу в другой город. Потом к нему переехала жена, уволившись с прежнего места работы по собственному желанию. В данном случае трудовой стаж для надбавки к пенсии по старости прервался, поскольку для такого увольнения по собственному желанию исключений не установлено.

— Сохраняется ли непрерывный стаж работы у жен офицеров запаса, призванных на действительную военную службу по месту жительства и направленных для ее прохождения в другую местность?

— В этих случаях основанием для увольнения жены офицера является перевод мужа в другую местность. Поэтому непрерывный стаж у нее сохраняется, независимо от продолжительности перерыва в работе.

При увольнении жены офицера в связи с переездом к прежнему или новому месту жительства вследствие увольнения мужа с действительной военной службы непрерывный стаж для надбавки не сохраняется.

— Какие виды деятельности, помимо работы в качестве рабочего или служащего, включаются в непрерывный трудовой стаж?

— Те же виды деятельности, которые перечислены в Правилах от 13 апреля 1973 года, и на тех же условиях, которые предусмотрены этими Правилами. Например, служба в составе Вооруженных Сил СССР засчитывается в непрерывный стаж для надбавки к пенсии, если перерыв между днем освобождения от службы и днем поступления на работу или учебу не превысил трех месяцев. У лиц, уволенных с работы в связи с призывом на действительную военную службу, но освобожденных от нее или получивших отсрочку, непрерывный трудовой стаж сохраняется, если перерыв со дня освобождения от военной службы или предоставления отсрочки до поступления на работу не превысил трех месяцев.

При определенных условиях в непрерывный стаж включается время обучения в училищах и школах профессионально-технического образования, на курсах и в школах по повышению квалификации, по переквалификации и подготовке кадров. Засчитывается также время работы в качестве председателей колхозов из рабочих и служащих, направленных (рекомендованных) в колхозы в соответствии с решениями партийных или советских органов — с учетом причин увольнения из колхоза и, соответственно, сроков поступления на работу в качестве рабочего или служащего. Однако непрерывная работа в качестве члена колхоза при прекращении деятельности колхоза и передаче его земель совхозу либо другому государственному предприятию в непрерывный стаж для надбавки к пенсии не засчитывается (в отличие от назначения пособия по временной нетрудоспособности, когда она засчитывается).

Отдельные периоды, хотя и не включаются в непрерывный трудовой стаж, но при соблюдении определенных условий и не прерывают его. К ним, например, относятся время обучения в высшем или среднем специальном учебном заведении, пребывания членов семей за границей и другие. Так, время пребывания за границей членов семей рабочих, служащих и военнослужащих, направленных для работы в учреждениях, организациях и на предприятиях СССР за границей или в международных организациях либо для прохождения службы, не прерывает трудового стажа, который они имели до выезда за границу, если перерыв между днем возвращения в СССР и днем поступления на работу не превысил двух месяцев.

— **Может ли пенсия с надбавкой превышать максимальный размер пенсии по старости?**

— Пенсия, включая надбавку, о которой идет речь, не может превышать 100 процентов заработка, из которого она исчислена. Общая сумма пенсии может, однако, превышать установленный максимальный размер, но не более чем на 10 процентов пенсии. Так, пенсия, назначаемая на общих основаниях в пределах установленного максимума 120 рублей, вместе с этой надбавкой может составлять 132 рубля. Соответственно для тех случаев, когда максимальный размер пенсии по возрасту предусмотрен в сумме 140 и 160 рублей (для отдельных категорий работников угольной и металлургической промышленности), общий размер пенсии с новой надбавкой может достигать 154 и 176 рублей.

— **Куда следует обращаться гражданам по вопросам начисления 20-процентной надбавки к пенсии по старости?**

— По всем вопросам, связанным с начислением этой надбавки, работающим гражданам надо обращаться к администрации предприятий, учреждений и организаций по месту работы. Те, кто не работает, должны обращаться в отдел социального обеспечения по месту жительства. Решение этих вопросов входит в компетенцию указанных органов.

На пленуме Верховного Суда СССР

Беречь окружающую природную среду

На очередном пленуме Верховного Суда СССР под председательством Л. Н. Смирнова рассмотрен вопрос о практике применения судами законодательства об охране природы и принято соответствующее постановление.

В докладах заместителя Председателя Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцева, председателя Верховного Суда РСФСР А. К. Орлова и председателя Верховного Суда Белорусской ССР А. Г. Бондаря, выступлениях участников пленума отмечалась особая важность и своевременность обсуждения этого вопроса, так как природным объектам причиняется большой, а иногда и невосполнимый урон вследствие беспечного и порой безответственного отношения отдельных граждан и должностных лиц к охране окружающей среды.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, постановлением ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС Советское государство проводит огромную работу по охране природы и рациональному использованию ее богатств. В 1981—1982 годах общие затраты на эти цели составили более 15 миллиардов рублей. Продолжается совершенствование природоохранительного законодательства. В последние годы приняты законы об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании животного мира и другие.

Однако, как показало обобщение судебной практики, некоторые промышленные и сельскохозяйственные предприятия и организации еще загрязняют неочищенными сточными водами, другими вредными веществами землю, водоемы, атмосферный воздух. Среди мер, направленных на искоренение таких правонарушений, важное значение имеет указание пленума Верховного Суда СССР о том, что лица, виновные в эксплуатации на предприятиях, коммунальных и других объектах неисправных очистных сооружений и устройств, подлежат административной или уголовной ответственности независимо от того, совершены ли эти действия умышленно или по неосторожности. К такой же ответственности должны привлекаться нарушители правил транспортировки, хранения, использования удобрений и других препаратов, по чьей вине было или могло быть допущено загрязнение воды и атмосферного воздуха. Участники пленума дали острую оценку нарушениям законодательства, связанным с вводом в эксплуатацию новых и реконструированных объектов без очистных сооружений и устройств.

Серьезный вред объектам природы причиняется незаконным занятием рыбным и другими водными добывающими промыслами, неза-

конной охотой и порубкой леса, особенно если при этом используются государственные, общественные и личные транспортные и другие механические средства. Между тем таким фактам не всегда уделялось должное внимание и виновные лица в ряде случаев оставались ненаказанными. Пленум обязал суды принимать меры к выявлению всех лиц, причастных к браконьерству, конфисковывать как орудия преступления принадлежащие осужденным автомобили, мотоциклы, лодки и иные транспортные и плавучие средства, с помощью которых совершались или облегчались преступные действия (вылов рыбы, отстрел зверей и тому подобное). Не должны оставаться безнаказанными граждане, которые приобретают или сбывают заведомо добытое преступным путем (рыбу, мясо диких животных, птицу, древесину и тому подобное), давая возможность браконьерам продолжать преступную деятельность, а также лица, использовавшие государственный или общественный транспорт в целях незаконной охоты и совершения других правонарушений.

Выступавшие на пленуме подчеркивали важность защиты прав работников природоохранительных и правоохранительных органов, а также граждан, выполняющих свой общественный долг по охране окружающей среды. Их действия, указывается в постановлении пленума, направленные на пресечение общественно опасных посягательств, задержание правонарушителей, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если вынужденно был причинен вред правонарушителю, так как в соответствии с законом эти действия должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Суды должны применять строгие меры наказания в отношении организаторов и активных участников преступных групп, а также лиц, неоднократно совершавших браконьерство, добиваться полного возмещения причиненного материального ущерба.

Участники пленума высказали ряд предложений о дальнейшем усилении борьбы с нарушениями законодательства об охране природы, потребовали от судов постоянно совершенствовать деятельность по осуществлению правосудия, усилить предупредительно-воспитательное воздействие судебных процессов.

В работе пленума приняли участие Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков, первый заместитель министра юстиции СССР А. Я. Сухарев, ответственные работники ряда министерств и ведомств.

К

Командировка служебная

Служебная командировка — это поездка работника по распоряжению руководителя объединения, предприятия, учреждения или организации на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

Порядок направления в служебную командировку и нормы материального обеспечения установлены постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1980 года «О служебных командировках в пределах СССР» (СП СССР, 1980, № 5, ст. 37). На основании этого постановления Министерство финансов СССР, Госкомтруд СССР и ВЦСПС утвердили 15 февраля 1980 года соответствующую инструкцию (позднее в нее внесены дополнения и изменения).

Предусмотрено, что командировки работников объединений, предприятий, учреждений и организаций разрешаются их руководителями. Командирование в вышестоящую в порядке подчиненности организацию осуществляется по вызову руководителя этой организации или по согласованию с ним.

За командированным работником сохраняется место работы (должность) и средний заработок за время командировки, в том числе и за период нахождения в пути. По просьбе командированного заработную плату можно пересылать ему за счет организации, которой он командирован.

При временной нетрудоспособности командированного ему на общем основании выплачиваются суточные (надбавка к зарплате), а также возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда он находится на стационарном лечении) в течение всего времени, пока он не может по состоянию здоровья приступить к выполнению поручения или вернуться к месту постоянного жительства, но не свыше двух месяцев. Дни временной нетрудоспособности не включаются в срок командировки.

Срок служебной командировки не должен превышать 30 дней, не считая времени нахождения работника в пути. Продление допускается не более чем на десять дней с разрешения руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации. Продление срока командировки в вышестоящую в порядке подчиненности организацию производится только с разрешения ее руководителя. Для ква-

лифцированных рабочих III разряда и выше, инженеров, техников и линейных инженерно-технических работников, направляемых для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, срок командировки не должен превышать года. Срок командировки в министерства и ведомств СССР и союзных республик или в другие органы государственного и хозяйственного управления (независимо от их местонахождения) не должен быть более пяти дней, не считая времени нахождения в пути. Продление командировки допускается в исключительных случаях не более чем на пять дней с письменного разрешения министров, руководителей ведомств СССР и союзных республик или их заместителей.

Министры и руководители ведомств СССР и Советы Министров союзных республик имеют право устанавливать в отдельных случаях, по согласованию с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и Министерством финансов СССР, более длительные сроки командировок, исходя из характера выполняемых работ и необходимости строгой экономии средств.

За каждый день нахождения в командировке работнику выплачиваются суточные в размере 2 рублей 60 копеек, а в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области — 3 рубля 50 копеек, не исключая выходных и праздничных дней и дней нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути.

Квалифицированным рабочим III разряда и выше, инженерам, техникам и линейным инженерно-техническим работникам, командированным для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, в случаях, когда эти работы продолжаются свыше двух месяцев, выплачивается за время нахождения в месте командировки надбавка к заработной плате взамен суточных в размере 50 процентов тарифной ставки (должностного оклада), но не свыше 2 рублей 60 копеек. А в местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате, размер указанной надбавки с учетом установленных коэффициентов не должен превышать 3 рублей 50 копеек за каждый день командировки.

Командированному работнику возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда ему предоставляется бесплатное помещение) на основании оплаченных счетов, но не свыше четырех рублей в сутки — при командировании в Москву, Ленинград и столицы союзных республик и трех рублей в сутки — при командировании в другие населенные пункты. Если работник не представил оплаченных счетов, его расходы по найму жилого помещения возмещаются в размерах: в Москве, Ленинграде и в столицах союзных республик — из расчета 1 рубль в сутки, в городах республиканского, краевого, областного и окружного подчинения — 70 копеек в сутки и в других населенных пунктах — 50 копеек в сутки.

Расходы эти возмещаются за все время командировки, исключая период нахождения в дороге. При вынужденной остановке в пути оплата расходов по найму жилого помещения производится по общеустановленным нормам, для чего необходимо предъявить подтверждающие эти расходы документы.

Работники, командированные для выполнения монтажных, наладочных или строительных работ на срок свыше двух месяцев, обеспечиваются общежитием бесплатно. Если же в месте выполнения таких работ жилая площадь командированному предоставляется в домах государственного или общественного жилищного фонда, то она должна оплачиваться самим командированным на общих основаниях.

Плата за бронирование мест в гостиницах возмещается командированным при предоставлении документов, подтверждающих эти расходы, но не свыше 50 процентов от стоимости места за сутки, которая не должна превышать, как уже сказано 4 или, соответственно, 3 рублей.

Дополнительные платные услуги, оказываемые в гостиницах (пользование телевизором, холодильником и тому подобное), возмещаются командированному в размерах, не превышающих — вместе с оплатой жилого помещения — соответственно 4 или 3 рублей.

При направлении в такую местность, откуда командированный имеет возможность ежедневно возвращаться к месту своего постоянного жительства, суточные не выплачиваются. Если командированный после окончания рабочего дня по своему желанию остается в месте командировки, то ему возмещаются по установленным нормам расходы по найму жилого помещения. Вопрос о том, может ли работник ежедневно возвращаться из места командировки к месту постоянного жительства, в каждом конкретном случае решается руководителем объединения, предприятия, учреждения, организации, где работает командированный, с учетом дальности расстояния, условий транспортного сообщения, характера выполняемого задания, а также необходимости создания работнику условий для отдыха.

Проезд работника к месту командировки и обратно (кроме случаев, когда администрация предоставляет средства передвижения) оплачивается на основании проездных документов, но не свыше: по железной дороге — стоимости проезда в плацкартном (купейном) вагоне; по водным путям — стоимости проезда в каютах, оплачиваемых по V—VIII группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каюте III категории на судах речного флота; по шоссе и грунтовыми дорогами — стоимости проезда транспортом общественного пользования (кроме такси).

При пользовании воздушным транспортом возмещается стоимость билета обычного класса.

Когда есть несколько видов транспорта, связывающих место постоянной работы и место командировки, администрация может предложить работнику вид транспорта, которым ему следует воспользоваться. Если администрация этого не делает, работник сам выбирает транспорт.

Командированному работнику оплачиваются расходы по проезду автотранспортом (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэродрому, если они находятся за чертой населенного пункта.

Оплата проезда командированного в мягком вагоне (в 4-местном купе и 2-местном купе — СВ), каютах, оплачиваемых по II—IV группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каютах I и II категорий на судах речного флота, производится с разрешения руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации, если

проезд продолжается свыше суток в один конец или происходит в ночное время. В исключительных случаях, также с разрешения руководителя, оплачивается стоимость билета первого класса при пользовании воздушным транспортом.

Доплата за скорость, расходы на услуги по предварительной продаже проездных документов (комиссионный сбор) возмещаются командированным при предоставлении документов, подтверждающих эти расходы.

Плата за пользование постельными принадлежностями в поездах (в размере 1 рубля за комплект) возмещается работникам при проезде к месту командировки и обратно, к месту постоянной работы, в плацкартном, купейном или мягком вагонах без предъявления квитанций.

А. СМИРНОВ,
старший юрисконсульт
юридического отдела
Госкомтруда СССР

Комиссии по борьбе с пьянством

Комиссии по борьбе с пьянством образуются при исполкомах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов народных депутатов и при Советах Министров автономных и союзных республик. В необходимых случаях комиссии по борьбе с пьянством могут создаваться и при исполнительных комитетах сельских и поселковых Советов народных депутатов. Комиссии образуются соответствующими исполкомами местных Советов, Советами Министров союзных и автономных республик и подотчетны им.

Комиссия состоит из председателя (заместителя председателя или секретаря исполкома, заместителя Председателя Совета Министров), заместителя председателя, секретаря и членов комиссии (обычно их бывает 6—10 человек, в зависимости от объема работы). В ее состав, как правило, входят депутаты, представители профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, трудовых коллективов, руководители предприятий, работники здравоохранения, просвещения, торговли, органов внутренних дел, культурно-просветительных учреждений.

К работе комиссий привлекаются профсоюзные и комсомольские активисты, члены добровольных народных дружин, уличных и домовых комитетов, женских советов и другие. Из их числа выделяют общественных инспекторов по воспитательной работе среди лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, нарушающих трудовую дисциплину, правила поведения в общественных местах, отрицательно влияющих на воспитание детей в семье.

Комиссии по борьбе с пьянством принимают — в пределах своей компетенции — постановления, которые обязательны для государст-

венных учреждений, предприятий, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Учреждения, предприятия, организации и должностные лица обязаны в двухнедельный срок сообщить комиссии о мерах, принятых ими для выполнения ее постановления.

Основные задачи комиссий — это координация деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на борьбу с пьянством, разработка и осуществление профилактических мероприятий.

Районные, городские комиссии по борьбе с пьянством с помощью организаций и коллективов трудящихся ведут противоалкогольную пропаганду, активно вовлекают граждан, в особенности молодежь, в общественно-политическую жизнь, занятия физкультурой и спортом, художественной самодеятельностью. Важную роль при этом играют трудовые коллективы. Они в соответствии с Законом СССР о трудовых коллективах, принятым Верховным Советом СССР 17 июня 1983 года, ведут работу по воспитанию членов коллектива в духе соблюдения законов и уважения правил социалистического общежития, бережного отношения к народному добру, непримиримости к пьянству, хулиганству, стяжательству и другим антиподам коммунистической морали.

Для ведения противоалкогольной пропаганды, разъяснения того, какой вред наносит пьянство здоровью человека, воспитанию детей, широко используются печать, радио, телевидение. Лекционная пропаганда проводится в тесном контакте с районными, городскими организациями общества «Знание».

Комиссии контролируют работу органов внутренних дел и здравоохранения по выявлению и учету лиц, к которым ранее применялись меры административного или общественного воздействия за пьянство, систематически злоупотребляющих спиртным, неоднократно доставлявшихся в медицинские вытрезвители. Контролируется также работа медвытрезвителей и лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков, оказывается помощь администрации профилакториев в перевоспитании помещенных туда лиц. Другое серьезное дело — организовать контроль общественных организаций за поведением возвратившихся из лечебно-трудовых профилакториев, а если это необходимо, то и помочь им трудоустроиться.

Комиссии по борьбе с пьянством следят за тем, чтобы работники предприятий торговли и общественного питания строго соблюдали установленные правила продажи спиртных напитков.

Совместно с государственными органами и общественными организациями комиссии принимают меры к тому, чтобы выявлялись и привлекались к ответственности лица, которые занимаются самогонварением и незаконной продажей спиртного.

Комиссии ведут прием граждан, рассматривают их предложения, заявления и жалобы, касающиеся борьбы с пьянством.

Чтобы комиссии могли успешно выполнять все эти задачи, они наделены соответствующими правами. Они вправе проверять, как на тех или иных предприятиях, в колхозах, учреждениях ведется борьба с пьянством и алкоголизмом, заслушивать на своих заседа-

ниях сообщения администрации о том, что конкретно делается для предупреждения случаев пьянства, нарушений трудовой дисциплины, организации культурного досуга рабочих, служащих, колхозников.

Если на предприятиях торговли и общественного питания обнаруживаются нарушения правил продажи спиртных напитков, комиссия ставит вопрос о привлечении виновных к ответственности, предусмотренной законом.

Комиссии имеют право вносить на рассмотрение исполнительных комитетов Советов народных депутатов различные вопросы, связанные с усилением борьбы против пьянства и алкоголизма, входить с представлениями в соответствующие органы и ведомства, учреждения и предприятия.

Районные, городские комиссии также вправе входить в суд с ходатайствами: о направлении в лечебно-трудовые профилактории хронических алкоголиков, которые уклоняются от добровольного лечения или продолжают пьянствовать после лечения, нарушают трудовую дисциплину и правила социалистического общежития несмотря на принятые к ним меры общественного или административного воздействия; о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками.

Немалое значение имеет правильная организация деятельности комиссий. Они работают по утвержденным ими планам. Заседание комиссии правомочно, если на нем присутствует не менее половины ее состава. Постановления принимаются простым большинством голосов членов комиссии, участвующих в заседании.

В составе комиссий обычно создаются секции: воспитательной работы и противоалкогольной пропаганды; учета и общественного наблюдения за лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и страдающими хроническим алкоголизмом; лечебно-профилактическая; организации контроля за соблюдением предприятиями торговли и общественного питания правил продажи алкогольных напитков.

Члены комиссии исполняют свои обязанности, как правило, в свободное от основной работы время. За период выполнения заданий, связанных с отвлечением от основной деятельности, членам комиссии сохраняется заработок по месту их работы, и они имеют право на возмещение понесенных расходов.

Комиссии по борьбе с пьянством действуют на основании Положений о них, утвержденных указами Президиумов Верховных Советов союзных республик.

Е. НОВИКОВ,
консультант журнала
«Человек и закон»

Проверьте ваши знания

ЗАДАЧИ К № 12

1. К СТАТЬЕ «КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Начальник отдела кадров Ромашин вошел в кабинет директора завода.

— Вот,— положил он перед директором бумагу,— слесарь Николаев написал заявление. Просит уволить его по собственному желанию.

— Не нравится работать у нас? — спросил директор.

— Ничего не хочет объяснять,— пожал плечами Ромашин.— Хочу, говорит, уволиться — и все тут. Что с него взять? Парень молодой, ему еще восемнадцать лет.

— Ну, не хочет у нас работать, и не надо,— сказал директор,— уговаривать не будем. Завод не детский сад.

В тот же день директор завода подписал приказ об увольнении слесаря Николаева по собственному желанию.

Законно ли поступил директор?

2. К СТАТЬЕ «КООПЕРАТИВНОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Погожим воскресным утром инженер Сомов вместе с женой отправился на загородную прогулку. Проехав несколько десятков километров, он остановил свои «Жигули» возле магазина в селе Черемухи.

— Посмотрим, что здесь есть,— сказал Сомов жене.

В сельмаге его жена сразу же обратила внимание на женский костюм.

— Ой, какой красивый,— обрадовалась она.— Давай купим! Но продавщица отодвинула назад протянутые Сомовым деньги.

— Это товар повышенного спроса,— сказала она,— и продается только членам-пайщикам нашего потребительского общества.

— Какого общества? — удивился Сомов.— Мы правила торговли знаем. Покупатели все равны. Извольте продать этот костюм!

Но продавщица стояла на своем.

Правильно ли она поступила?

Страничка дружинника

В № 5 нашего журнала за 1982 год в корреспонденции «В ответе за каждого» освещался опыт борьбы с пьянством и алкоголизмом в Харькове. Говорилось, в частности, что в этой работе участвуют члены специализированной добровольной народной дружины. Учитывая пожелания читателей, мы подробно рассказываем о формах и методах работы этой спецдружины.

Применяя профессиональные знания и опыт

Пожилой мужчина полулежал на скамейке в сквере, откинув назад голову с закрытыми глазами. Рядом валялись его портфель и шляпа. Прохожие обходили его стороной. Некоторые качали головой:

— Видать, хлебнул горилки сверх меры!

Но вот неподалеку остановилась крытая автомашина с надписью на борту «Спецмедслужба». Из нее вышли милиционер и женщина в белом халате, на ее левой руке была красная повязка с надписью «Дружинник». Женщина быстро подошла к скамейке, проверила у мужчины пульс, приоткрыла ему веки, послушала через трубку сердце. Коротко сказала милиционеру:

— Вызывайте «Скорую». Возможно, инфаркт.

Через полчаса больной был в реанимационном отделении одной из больниц города.

— Такие случаи бывают нередко,— рассказывает председатель комиссии по борьбе с пьянством при исполкоме Московского районного Совета народных депутатов города Харькова, заместитель председателя райисполкома Раиса Григорьевна Кудас.— Хотя добровольная народная дружина специализируется на борьбе с пьянством, входящие в ее состав врачи, фельдшеры и медсестры помогают работникам милиции быстро установить, не болен ли человек, находящийся на улице в бессознательном состоянии. И вовремя оказать медицинскую помощь.

Специализированные ДНД по борьбе с пьянством были созданы в Харькове почти десять лет назад, после того как 20 мая 1974 года были приняты постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Лучшей в городе считается спецдружина Московского района. Она

создана на базе 14 медицинских учреждений района — больниц и поликлиник, каждое из которых образовало отдельный отряд. Начальник штаба специализированной ДНД — главный врач 15-й городской психиатрической больницы Н. И. Шевченко. Дружина, насчитывающая 350 человек, подчиняется непосредственно районному штабу ДНД. Каждый дружинник не менее шести раз в течение года выходит на дежурство. После этого ему могут быть предоставлены дополнительный оплачиваемый отпуск до трех дней, льготная путевка в дом отдыха или санаторий. При этом, конечно, учитываются трудовые показатели и личное поведение дружинника.

Вся работа специализированной ДНД по борьбе с пьянством ведется по трем основным направлениям с учетом образования, профессионального медицинского опыта дружинников, их возраста, наклонностей и личного желания.

Одно из направлений — это деятельность лекторской группы, которая состоит из 20 человек — наркологов и психиатров. Ее возглавляет главный нарколог Харькова, заведующая наркологическим отделением 15-й больницы Татьяна Васильевна Мартынова. В этой группе каждая прочитанная лекция приравнивается к одному дежурству. Темы лекций: «Алкоголизм и его последствия», «Алкоголь — враг здоровья» и тому подобные. Дружинники читают их в цехах заводов, в заводских клубах, на летних киноплощадках перед просмотром фильмов.

Читаются лекции и лицам, доставленным в медицинский вытрезвитель. Это делается обычно по субботам, в 7 часов утра. Затем показываются кинофильмы о вреде алкоголя.

Один раз в квартал в районе проводится такое мероприятие. Во Дворец культуры завода «Серп и молот» приглашаются те, кто побывал в медвытрезвителе. Здесь выступают работники районной прокуратуры, отдела внутренних дел, врачи-наркологи, начальник районного медвытрезвителя. Здесь же, как правило, проводится выездная сессия районного народного суда. Рассматриваются дела об ограничении пьяниц в дееспособности, о направлении хронических алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории, о лишении лиц, злоупотребляющих спиртным, родительских прав и другие. Вечером репортаж об этом показывается по местному телевидению. Такие комплексные мероприятия многих заставляют серьезно задуматься.

Другое направление в работе спецдружины — патрулирование вместе с работниками милиции. В состав экипажа автомашины спецмедслужбы вместе с сотрудниками милиции включаются дружинники — люди со средним или высшим медицинским образованием, имеющие большой опыт работы и знающие хорошо свое дело. Задача дружинников — быстро определить, с пьяным или больным они имеют дело. Иногда дружинники, установив отравление каким-либо суррогатом, срочно отправляют отравившегося в ближайшее медицинское учреждение.

Перед каждым выходом на дежурство дружинников инструктируют работники медвытрезвителя. Мы присутствовали на одном из таких инструктажей, который проводил инспектор-дежурный старший лейтенант милиции Н. К. Еременко.

— От вас не требуется физическая сила,— напомнил он врачам-дружинникам. Ваша задача особая. Нам нужны ваши профессиональные медицинские знания, умение применить их на деле.

И, наконец, третье направление — дежурство дружинников в вытрезвителе, где также требуются их медицинские знания. Они осматривают поступивших сюда пьяных, проверяют их состояние.

— Надо отметить,— рассказывает начальник медицинского вытрезвителя Московского района Харькова, член штаба специализированной ДНД капитан милиции М. И. Гречко,— что уже само присутствие дружинников в белых халатах оказывает положительное воздействие на доставленных к нам людей.

Вся работа специализированной добровольной народной дружины проводится в тесном взаимодействии с органами внутренних дел. Формы такого взаимодействия разнообразны. Так, постоянно ведется обмен информацией об оперативной обстановке в районе. С учетом обстановки согласовывается распределение сил и средств милиции и дружины. В тесном контакте сотрудники милиции и дружинники проводят мероприятия по правовому воспитанию и обучению членов ДНД, обеспечению их методическими пособиями и справочной юридической литературой. Работники органов внутренних дел участвуют в собраниях, слетах, смотрах дружинников, в заседаниях штаба ДНД.

Штаб специализированной дружины постоянно поддерживает тесную связь также с администрацией и общественными организациями предприятий и учреждений района.

На заседаниях комиссии по борьбе с пьянством при исполкоме Московского районного Совета народных депутатов регулярно заслушиваются отчеты о деятельности специализированной дружины. Высокую эффективность работы этой дружины отметил районный отдел здравоохранения. Недавно лучшие дружинники были награждены грамотами управления внутренних дел исполкома Харьковского городского Совета. Среди них — начальник отряда ДНД врач-стоматолог 11-й городской поликлиники А. А. Шнеер, фельдшер 15-й городской больницы В. Ф. Греценко, старшие медсестры 15-й городской больницы Д. Д. Иваницкая и Р. Х. Павленко, фельдшер 17-й городской больницы С. Ф. Плехов и другие.

Большинство членов специализированной добровольной народной дружины — опытные медицинские работники, квалифицированные специалисты. Они ведут постоянную работу среди лиц, predisposed к пьянству. Выявив тех, кто нуждается в лечении, дружинники посещают их на дому, знакомятся с условиями быта, семьями. При этом особое внимание уделяется молодежи.

Таким образом, специализированная ДНД вносит свой существенный вклад в комплекс разнообразных мероприятий, направленных на борьбу с пагубным злом — пьянством.

В. СТРЕЛКОВ,
наш специальный
корреспондент

по протесту прокурора

Распоряжением начальника Кабардино-Балкарского производственного управления хлебопродуктов была сокращена должность главного технолога Нальчикского комбината хлебопродуктов. На основании этого распоряжения приказом директора комбината уволен Р. А. Кушхов по пункту 1 статьи 33 КЗоТ РСФСР (расторжение трудового договора по инициативе администрации в случаях ликвидации предприятия, учреждения, организации, сокращения численности или штата работников).

Прокурор Кабардино-Балкарской АССР Государственный советник юстиции III класса Н. П. Сытник опротестовал распоряжение и приказ, как противоречащие закону, по следующим основаниям.

Должность главного технолога по мельнице и комбикормам была введена в штатное расписание Нальчикского комбината хлебопродуктов распоряжением начальника управления хлебопродуктов в связи с производственной необходимостью, и через несколько дней на эту должность был назначен молодой специалист Р. А. Кушхов, прибывший по направлению Министерства заготовок РСФСР. За 16 месяцев работы Кушхова объем производства мельницы комбината и цеха комбикормов значительно увеличился. Следовательно, возросла необходимость улучшения технологии производства и качества продукции, что является функцией

и обязанностью главного технолога. Между тем распоряжением начальника управления должность главного технолога была сокращена.

Более того, такое сокращение произведено с нарушением требований статьи 182 КЗоТ РСФСР, которая устанавливает: «Молодые рабочие, окончившие профессионально-технические и технические училища, и молодые специалисты, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, обеспечиваются работой в соответствии с полученной специальностью и квалификацией». Было нарушено и «Положение о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, окончивающих высшие и средние специальные учебные заведения». В нем предусмотрено, что руководителям предприятий, учреждений и организаций в течение трех лет запрещается увольнять с работы молодых специалистов без разрешения министерства или ведомства, которому подчинено данное предприятие, учреждение и организация, за исключением некоторых особо оговоренных случаев (например, перехода на выборную работу — партийную, советскую, профсоюзную и комсомольскую). В данном случае разрешения Министерства заготовок РСФСР на увольнение Р. А. Кушхова получено не было.

Незаконное распоряжение начальника Кабардино-Балкарского производственного управления хлебопродуктов и приказ директора комбината хлебопродуктов отменены. Р. А. Кушхов восстановлен в должности главного технолога.

Читатель на приеме у юриста**КОГДА РЯДОМ НЕТ НОТАРИУСА**

А. Кондратьев из Калуги спрашивает, считается ли нотариально удостоверенным завещание гражданина, удостоверенное в больнице, где он лечится. **В. Пестову** из Свердловской области и **М. Синицына** из Томской области интересуется также, можно ли нотариально удостоверить завещание, находясь на морском судне или в геологоразведочной экспедиции.

Законом СССР о государственном нотариате установлено, что к нотариально удостоверенным документам приравниваются завещания граждан:

— находящихся на излечении в больницах, других стационарных лечебно-профилактических учреждениях, санаториях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, лечебных учреждений, санаториев, а также директорами и главными врачами домов для престарелых и инвалидов;

— находящихся во время плавания на морских судах или судах внутреннего плавания, плавающих под флагом СССР, удостоверенные капитанами этих судов;

— находящихся в разведочных, арктических и других подобных им экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций.

Перечисленные должностные лица обязаны без промедления передать по одному экземпляру удостоверенных ими завещаний на хранение в государственную нотариальную контору по месту постоянного жительства завещателя.

Капитаны морских судов обязаны передать по одному экземпляру удостоверенных ими завещаний начальнику порта СССР или консулу СССР в иностранном порту для последующего направления их в государственную нотариальную контору по месту постоянного жительства завещателя.

В. Красина из Ростовской области просит ответить, может ли нотариус засвидетельствовать верность копии справки, написанной карандашом.

Нет, не может. Согласно законодательству государственные нотариусы и другие должностные лица, совершающие нотариальные действия, не принимают для выполнения этих действий документы, имеющие подчистки или приписки, зачеркнутые слова и иные неоговоренные исправления, а также документы, исполненные карандашом.

В координационно-методическом совете по правовой пропаганде

Вопросы улучшения правовоспитательной работы в свете решений июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС обсуждены на заседании межведомственного координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР. С докладом выступил первый заместитель министра юстиции СССР председатель совета А. Я. Сухарев.

Отмечено, что под руководством партийных и советских органов проделана большая работа по созданию системы правового воспитания, охватывающей различные социальные, профессиональные и возрастные слои населения. Однако масштабы и качество правовоспитательной работы еще не полностью отвечают тем задачам и требованиям, которые поставил июньский (1983 года) Пленум ЦК КПСС в деле идеологической, массово-политической работы. По-прежнему актуальной остается задача расширения сети юридического просвещения. Не произошел пока ощутимый рост постоянно действующих форм правовой пропаганды на селе.

Пристального внимания заслуживает правовая подготовка руководящих кадров. Пробелы в этой работе приводят порой к правонарушениям, нерациональным затратам труда, неоправданному расходу материальных ресурсов, отрицательно сказываются на воспитательной деятельности среди трудящихся.

В докладе и выступлениях участников заседания подчеркивалось важное значение пропаганды Закона о трудовых коллективах, широкого использования правовых средств в укреплении государственной, планово-договорной, трудовой дисциплины.

Отмечалось, что государственные и общественные организации призваны повсеместно создавать обстановку всеобщей нетерпимости к правонарушениям, к таким чуждым советскому обществу явлениям, как хищения социалистического имущества, использование служебного положения в целях личного обогащения, взяточничество, спекуляция, иные паразитические явления.

Совет принял постановление и утвердил план основных мероприятий, направленных на совершенствование организационно-методической работы по правовому воспитанию. При этом особое внимание уделено: внедрению плановых начал в правовоспитательный процесс; развитию сети юридического просвещения; созданию во всех трудовых и учебных коллективах, в областях, в районах и городах системы правового всеобуча населения, как составной части

коммунистического воспитания советских людей; изучению и распространению наиболее эффективных форм устной и печатной правовой пропаганды; повышению идейного уровня художественных произведений нравственно-правовой тематики; улучшению координации усилий государственных органов и общественных организаций в правовоспитательной работе; развитию научных исследований в области теории и методики правового воспитания.

В работе координационно-методического совета приняли участие: заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС П. К. Лучинский, ответственные работники ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ряда министерств и ведомств, средств массовой информации.

Создана всесоюзная комиссия

Секретариат правления Союза журналистов СССР утвердил состав Всесоюзной комиссии журналистов, пишущих на нравственно-правовые темы. В комиссию вошли известные журналисты, работники радио и телевидения, сотрудники Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР, Министерства внутренних дел СССР, ВЦСПС, осуществляющие связь с прессой, представители партийных и советских органов, ученые-юристы, социологи.

Основные задачи комиссии — организационно-методическое содействие журналистским организациям в освещении нравственно-правовой проблематики, разработка эффективных форм и методов пропаганды юридических знаний в печати, по радио и телевидению; содействие укреплению сотрудничества журналистов и работников правоохранительных органов.

Председателем комиссии утвержден член редколлегии газеты «Известия» Ю. В. Феофанов, заместителем председателя — член коллегии, начальник отдела правовой пропаганды Министерства юстиции СССР А. А. Требков.

Е. РЫЖЕНКОВ,
ответственный секретарь
Всесоюзной комиссии жур-
налистов, пишущих на нрав-
ственно-правовые темы

Н. ЯКОВЛЕВ
доктор исторических наук,
профессор

ЦРУ против Страны Советов

Для оплаты услуг своей агентуры в СССР и других странах социализма ЦРУ взяло под свой контроль или создало немало псевдоблаготворительных фондов и всякого рода «премий». Нередко используются для этих целей Нобелевские премии, старые белоэмигрантские фонды. Иногда для отвода глаз создается видимость сбора пожертвований на какие-то «целевые» банковские счета. Но давно уже стал секретом Полишинеля подлинный источник средств, которые империализм тратит на создание «опозиции» социализму: это тайные фонды ЦРУ, предназначенные на ведение подрывной работы.

Один из таких каналов подкормки всякого рода уголовных антисоветских элементов — пресловутый «фонд Солженицына».

ПЛАТНЫЕ АГЕНТЫ ЦРУ

Американские и иные западные средства массовой информации рисуют пленительные образы тех, кто занялся подрывной работой в Советском Союзе. Если верить западной печати, радио, телевидению, то это рыцари без страха и упрека, абсолютно бескорыстные, которые так, по побуждению совести, выступают за «права человека» и прочие прекрасные вещи. Ну прямо идеалисты чистой воды!

Советские суды, руководствующиеся законом, никак не могут разделить этих восторгов. По той основательной причине, что когда какой-либо «правозащитник-идеалист» попадает на скамью подсудимых, то он оказывается виновным в совершенно конкретных государственных преступлениях. За что воздается по заслугам. Посмотрим, что вскрывается в ходе судебных заседаний.

Возьмем некую Великанову, которая самостоятельно и с другими лицами систематически изготовляла, размножала, хранила

и распространяла на территории СССР материалы с клеветническими измышлениями, порочащими советский общественный и государственный строй. Какие только небывлицы она не сочиняла о своей Родине! Она поставляла эту мерзость на Запад для широчайшего распространения по радио, в прессе. И так десять лет, с 1969 года. Великанову неоднократно предупреждали, предостерегали. Но она полагала, что стоит выше советских законов, так сказать, «правозащитница» мирового класса. Кончилось это тем, чем должно было кончиться: 1 ноября 1979 года Великанову привлекли к ответственности по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР за ведение антисоветской агитации и пропаганды.

Немедленно на Западе раздалась вопли: под стражей дама-идеалистка! НТС, который по роду своей работы имеет отношение к делам «правозащитников» в СССР, нашел: нет человека «более самоотверженного и более скромного, более бескорыстного и более деликатного, более храброго и более правдивого. Она не скажет неправды даже ради собственного спасения». На суде она надменно молчала, но по причине, не предвиденной НТС: говорить-то было нечего. За нее говорили материалы и свидетели. Ведь, почитая себя личностью исторической, она бережно хранила каждый листок удивительной переписки со своими единомышленниками на Западе. Гора писем туда и оттуда осветила не только ее внутренний духовный мир (что, быть может, интересно психоаналитикам), но и конкретные дела (входящие в компетенцию суда).

В распоряжении суда оказались «деловые» письма, касавшиеся финансирования подрывной работы в СССР. Написаны они эзоповским, точнее, конспиративным языком, и все о деньгах. Вот письмо Великановой сообщнику в США М. от 29 октября 1979 года. Довольно склочного содержания. Речь идет о способах пересылки денег в СССР для поддержания «дела», которым была занята Великанова: подрывной работы. Письмо подležало пересылке конспиративными каналами.

«И по почте письма, — пишет она, — ты уж если дела какие записывай себе куда-нибудь, чтобы не путать. А то в письме июльском (м. б. начало августа, даты нет) ты пишешь: «Звонил Григорий, спросил, чтоб он поискал там у себя еще открыток 12 штук. 2 отдай маме» (цитирую буквально) 15/VIII ты пишешь, что послал ей ко дню рождения подарок. «Если ты ей еще не передала два пакетика из семи (?)», то отдавай скажи, что это те самые». А 27/VIII: «Рад, что тебе понравились открытки. Мне сегодня звонил Алик, и мы решили послать сообща побольше: 4 пачки по 32 штуки в каждой. Но тебе столько не нужно. Все не разошлешь, так что поделись с Арин и др.»

На первый взгляд безобидно — идет разговор об «открытках», может быть, даже с живописными видами. На деле конспирация. «Потому я и взяла 1200 рублей, — продолжает Великанова. — Раньше я их не получала, так что твои слова «Рад, что тебе понравились открытки» не знаю, что обозначают. Сейчас я просила еще 3200. Ну, а еще 3 раза по 3200 (4 пачки). Там, видимо, не будет. Там остается кажется еще 5—6 тысяч. И я думаю, что не надо пока больше торопиться. Это не уйдет. В фонде деньги есть. И все время ходят слухи о денежной реформе, так что мы боимся, что сов. деньги на книжках (тем более не на книжках) могут пропасть... А в дальнейшем разговор о день-

гах давай вести проще. Напиши, чтоб я сделала Кольке от тебя подарок рублей на... Цифра пусть будет тоже на два порядка меньше и лучше круглая (пусть не круглая будет у тебя в долларах). И маме проси также сделать подарок на такую-то сумму. А я сложу эти цифры и прибавлю два нуля. А если в фонд — скажи, что посылаешь для меня и моих родственников посылку на такую-то сумму (цифра означает сов. деньги двумя порядками меньше). И скажи, какую часть посылки с Колей мы можем забрать себе. Ты нас обеспечил на год, наверное. (Чеки шли. Они, надеюсь, не пропадут с реформой и иногда бывают очень нужны)... Если бы ты мог достать Цветаеву! И книги по иглотерапии и массажу! Цветаева здесь на черном рынке стоит 120 рублей. Если бы удалось, присылай лучше с оказией».

Вот по поводу всего этого Великанова в суде и молчала. Пришлось судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в приговоре по ее делу 23 августа 1980 года записать: «Подсудимая Великанова Т. М. в судебном заседании отказалась дать показания по существу предъявленного ей обвинения. Судебная коллегия считает, что предъявленное ей обвинение нашло подтверждение в судебном заседании и Великанова Т. М. виновна в совершенных преступлениях». И в приговоре содержится перечень ее преступных деяний, который занял почти 10 убористых страниц. Преступных деяний, совершенных по собственному почину и в тесном контакте с теми, кто занят подрывной работой на Западе против СССР. В подробном письме-инструкции выдворенная из пределов СССР Алексева объясняет Великановой: «Самое главное: мы имеем корни внутри страны — это вы. Наша связь, наша взаимопомощь, тот факт, что в стране есть движение, и мы его часть, — придает нашим словам такой вес, которого не было ни у первой, ни у второй эмиграции» (имеются в виду бежавшие из нашей страны после революции и гражданской войны, во время и после второй мировой войны). На деле «движения»-то нет, а было бесперебойное сочинение разного рода клеветнических материалов, чем занимались Великанова и другие. Именно в интересах создания видимости некоего «движения», нужного Алексеевой и существовавшего лишь в сообщениях из Москвы Великановой.

Она инструктирует сообщницу: «В день отправки слать мне телеграмму за подписью «Клара». Любого содержания — подпись будет означать, что день отправки телеграммы — день отправки очередного клеветнического материала. «А я могу слать на любой сообразный тобой адрес телеграмму за подписью, скажем, Катя в день получения». А дальше? Дальше пасквиль поступает на радиостанции ЦРУ и передается на Советский Союз. Как сообщает Алексева: «Слышно ли сейчас «Свободу» в Москве? Это очень важно мне знать, потому что здесь никаких проблем — что просим, тут же передают без проволочек и всяких формальностей относительно источника материала». Какие могут быть «проволочки» — Алексева работает в штабе радиостанции «Свобода», то есть в учреждении ЦРУ! На деньги от ЦРУ (она жалуется Великановой — «гроши», 400 долларов в месяц) она и существует на Западе. Да, такса оплаты предателей — в СССР и тех, кто уже попал на Запад, — в ЦРУ различна. Великанова и Алексева — тому поучительный пример.

Лица, прошедшие перед советским судом в 1980 году по обвинению в преступлениях по ст. 70 УК РСФСР, на деле оказались платной агентурой ЦРУ, что было доказано документально и свидетельскими показаниями. Причем среди своих «правозащитники» понимают, что служат делу, организованному западными спецслужбами. В письме также выдворенного из СССР Литвинова той же Великановой (письмо доставлено из США) вырвалось: «Это для вас только, для остальных, если захотите, но без ссылки на меня: в том, что говорит КГБ о всеобщей на Западе переплетенности, организованности из одного центра, — много правды. Все это гораздо мягче и культурней, но вполне эффективно, и большинство эмигрантов на это клюет, благо они бедны, а тут всякие симпатичные люди, желающие вроде бы того же самого, охотно им помогают, печатают и т. д. Вся эта эмигрантская деятельность стала частью западного истеблишмента. Скажем, интеллигенции это понятно давно, и она знает, что скажет по какому поводу».

Вот насчет «гораздо мягче и культурней» далеко не так. Алексеева ставила перед Великановой оперативную задачу: при подготовке очередных клеветнических материалов «хорошо бы затрагивать профсоюзную тематику при удобных случаях и, может быть, даже поискать ее. Это важнейшая сейчас задача... Сейчас очень ценен и каждый рабочий, эмигрировавший на Запад. Иванова мы использовали в Италии и здесь тоже стараемся подключить к профсоюзам и к «Свободе» и т. д.

Что из этого получилось, слишком хорошо известно от того же Иванова, выехавшего из СССР в США в середине 1978 года. В письме из США в «Литературную газету» (20 августа 1980 года) он рассказал, как его сначала включили в подрывную работу против Советского Союза. Но у Иванова быстро спала пелена с глаз, западная действительность оказалась отнюдь не такой, какой он ее представлял на основе «радиоголосов». «У меня создалось впечатление, что вся эта диссидентская канитель входит составной частью в какой-то мощный механизм чуть ли не глобального характера». За прозрением пришли действия, когда на одном из антисоветских дебошей к нему «подошла Алексеева и, немного помявшись, сказала: «К вам подойдут люди, и вы должны рассказать». Я ответил, что никому не должен и пусть лучше не подходят».

Он дал отпор и другим, включая представителей НТС, радио «Свобода». Результаты не замедлили сказаться — Иванова, по профессии электромонтажника, уволили с завода «Эдисон прайс», где его было устроили. Последнее событие в его жизни, о котором он сообщил «Литературной газете»: один из вербовщиков в различные антисоветские организации, некто Ю. Машков, прислал письмо. Письмо длинное и вежливое, но в нем есть фраза: «А ты все-таки относишься к разряду тех, кого могут убить не только грабители». Комментариев, вероятно, не нужно.

Вернемся к тем, кто понес в 1980 году наказание по приговорам советских судов. Великанова была приговорена к четырем годам лишения свободы, суд принял во внимание ее возраст и состояние здоровья. Некоторые, привлеченные к ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, раскаялись в содеянном и были осуждены условно. Таковы, например, Ри-

гельсон и Капитанчук, занимавшиеся изготовлением и распространением материалов о мнимых притеснениях верующих в СССР. В суде они признали, что по указке западных спецслужб, в первую очередь ЦРУ, занимались этим, чтобы осложнить положение СССР на международной арене. Как ответил Капитанчук на вопрос прокурора о целях изготовления им антисоветских материалов, «цель всех этих документов — вызвать давление Запада на СССР для изменения его политики».

История убедительно демонстрирует нам незыблемую законмерность: идеям Великому Октября, на которых зиждется Советское государство, все наши враги пытались противопоставить некие «демократические» лозунги, куда неизменно входили «права человека». Риторика по поводу «прав человека» была нужна противникам Советской власти лишь для того, чтобы попытаться размыть массовую основу поддержки большевиков. Ту же роль играют нынешние разглагольствования «диссидентов». Самое поразительное, что в защиту их выступают Солженицын, квалифицированный даже западными идеологами как сторонник фашистской диктатуры, и Сахаров, носящийся с идеями технократии. Любопытно и другое — Солженицын и некоторые другие пресловутые отщепенцы оказались не в состоянии (или не захотели?) решительно порвать, скажем, с семейными традициями. Они выходцы из очень состоятельных до революции семей буржуазного пошиба. Солженицын в своих книгах шумно оплакивает утрату родителями прав на крупное состояние. Нет никаких сомнений, что все они духовно приняли эстафету от тех, кто в 1917 году цеплялся за свою собственность, стоял на пути революции. Естественно, что их помыслы и желания близки и понятны тем, кто стоит у власти в мире капитала.

ОТРАБАТЫВАЯ ИУДИНЫ СРЕБРЕНИКИ

В 1976 году жезл руководителя «борцов за права человека в СССР» ЦРУ вручило некоему Орлову, на долю которого выпало проведение очередной антисоветской акции западных спецслужб. Дирижеры ее были вполне уверены в его благонадежности. Верительной грамотой для западных спецслужб явилась статья, сочиненная Орловым в декабре 1975 года и распространенная по нелегальным каналам. Стоило ознакомиться с ней в штаб-квартирах спецслужб, как события стали развиваться автоматически, — в мае 1976 года Орлов с несколькими своими единомышленниками объявил, что они будут информировать Запад о положении с «правами человека» в Советском Союзе. Собственно, «группы» как таковой никогда не было, а ссылались на нее, дабы придать больший вес индивидуальным или коллективным выступлениям ряда лиц, носившим резко антисоветский характер.

Наша эпоха — период поступательного развития социализма. Это объективная реальность. Миллионы людей видят будущее мира в социализме. Ветер перемен веет над планетой, что, конечно, не устраивает господ капиталистов и г-на Орлова вместе с ними. По поводу генерального направления общественного прогресса он изрек: «Слишком многим в мире кажется, что единственной альтернативой частной собственности должна быть собственность «общегосударственная»... Желание перемен, осо-

бенно перемен в социалистическом направлении, является буквально болезнью эпохи. Конечно, это желание часто опирается на справедливые эмоции в отношении капиталистической эксплуатации и эгоизма богатых классов. Но, кроме эмоций, оно также опирается на общую ложную идею, что люди могут разрешить все свои проблемы с помощью социальных преобразований, и на еще более ложный миф «научного социализма»... Западная демократия, если она не укрепитя высоким нравственным потенциалом и более ясным пониманием своих целей, не сможет эффективно противостоять натиску тоталитарного социализма».

Не очень, конечно, грамотно, определения страдают, но смысл предельно ясен — господа буржуи, к оружию, на бастионы! Грудью отстоим свои денежные мешки! Вспомните царскую Россию, в которой «в результате эгоизма, негибкости и недалекости правящей верхушки социальное развитие задерживалось в течение слишком длительного времени, так что проводившиеся после 1905 года реформы уже не ослабляли, а развязывали накопившиеся силы ненависти!» И Орлов бросился спасать капитализм такими методами и действиями, которые прямо привели его на скамью подсудимых.

На Запад полетели клеветнические материалы, изготовленные Орловым и его соучастниками. Для большего впечатления на первой странице каждого пасквиля красовался исполненный типографским способом гриф «группы». Походя заметим — эти самые «правозащитники», декларировавшие свое горячее желание содействовать выполнению Хельсинкских соглашений, упустили из виду «мелочь»: соглашения эти направлены на укрепление мира и международного сотрудничества, а они злоумышленно занялись прямо противоположной деятельностью, пытаясь подложить идеологические взрывные устройства под политику разрядки.

На предварительном и судебном следствии было тщательно изучено содержание клеветнических листовок, которые по сговору с западными спецслужбами передавались средствам массовой информации и разошлись по всему миру. Были проведены экспертизы, допрошены десятки и десятки свидетелей и доказано: все без исключения «документы» являются клеветническими измышлениями, направленными на подрыв советского общественного и государственного строя, срыв усилий Советской страны по развитию международного сотрудничества.

Рабочими инструментами Орлова при сочинении этих пасквилей зачастую были палец и потолок. Однако для масштабной кампании в защиту «прав человека», затеянной западными спецслужбами, нужны были более крупные ресурсы, в том числе материальные. Нужен был квазизаконоуловленный канал для двустороннего движения — денежные средства с Запада и надлежащая «информация» из СССР, которую можно было бы использовать в клеветнических целях. Эти пожелания спецслужб как в фокусе сошлись в одном человеке, давно им известном, — Гинзбурге. Так к «теоретику» Орлову был подключен «практик» Гинзбург, который также заявил о своей озабоченности обеспечением «прав человека» в Советском Союзе.

Верительные грамоты Гинзбурга (иногда подписывавшегося фамилией Чижиков), хотя совершенно иного свойства, чем у Орлова, были безупречными для руководителей западных

спецслужб. Гинзбург уже зарекомендовал себя в «борьбе за права человека», правда, в куда более скромных масштабах и в местах более отдаленных...

Как вспоминали отбывшие с ним наказание в 1968—1972 годах, он прибыл в колонию с большой помпой — лоботряс и тунеядец представился поэтом, писателем и публицистом, учеником Пастернака, другом Твардовского, лауреатом какой-то итальянской премии и внуком «барона Гинзбурга». О том, что у него нет никакого образования выше школьного, «потомок барона» скромно умолчал.

Гинзбург, или Алик, как звали его в колонии, действительно был очень приметной фигурой: зарубежные хозяева не оставили его, забросав посылками и деньгами, что позволило ему окружить себя друзьями. «А многочисленное общество таких друзей Алика,— говорил свидетель И., отбывший наказание вместе с Гинзбургом в ИТК,— было разнообразным и, мягко говоря, смешанным. В его состав, например, входили бывшие нацистские полицаи, дремучие бандеровцы и не менее дремучие литовские националисты... и, наконец, просто «симпатичные» уголовники. Всех их Гинзбург подкармливал: «Ведь откуда-то берутся и кофе, и чай, и шикарные сигареты «Кент», всякие яства и прочее...— продолжает И.— Ведь все пьют, едят и курят, а добрые дяди на воле заботятся о том, чтобы дальше так было, а поэтому надо помогать ему, Алику,— он один справиться не может. Опять же консолидация, а это тоже означает, что все вместе должны помогать ему делать «общее дело», то есть снимать копии «наиболее интересных» приговоров осужденных, писать черновики статей, которые Алик потом отредактирует и определит их дальнейшее назначение, составлять тексты коллективных «заявлений-протестов» в адрес различных советских и правоохранительных органов и отдельных общественных деятелей; указанные заявления затем будут направлены в закрытых конвертах в Прокуратуру СССР, а копии с них «тайными каналами» уйдут за рубеж и появятся в западной печати».

Когда в 1973 году Гинзбург оказался на свободе, он решил воспроизвести арестантскую практику в больших масштабах, благо установил обширные связи в уголовном мире. В апреле 1974 года западные «радиоголоса» объявили, что инакомыслящие в СССР отныне имеют своего радетеля: поселившийся в Тарусе в Калужской области Гинзбург принял на себя распоряжение «фондом Солженицына», цель которого — оказание помощи тем, кого-де преследуют в СССР по «политическим» мотивам. Был указан и адрес благодетеля — дом по Лесной улице в Тарусе, купленный на средства из темных источников. Ибо честных заработков Гинзбурга за всю жизнь хватило бы на приобретение разве что пары штанов. По «авторитетному» заявлению Гинзбурга иностранным корреспондентам 2 февраля 1977 года, на указанную помощь за два года он-де истратил эквивалент в 360 тысяч долларов!

На предварительном следствии и в суде, естественно, поинтересовались, куда Гинзбург употребил столь солидную сумму. Борец за «права человека» гордо отмалчивался. Пришлось следствию провести кропотливое изучение его клиентов. Идеалисты, думающих о лучшем устройстве жизни на нашей планете, среди них не оказалось. Деньги получали уголовники или лица, совер-

шившие особо тяжкие государственные преступления. Оно и понятно, как признал свидетель Ф., благодетельствованный из «фонда» на 900 рублей. Сама идея вынашивалась Гинзбургом еще в ИТК, и тогда в разговорах с осужденными, среди которых был Ф., Гинзбург постановил: «Категорически предусматривалось, что правом пользоваться фондом могут только лица, осужденные за проведение антисоветской агитации и пропаганды, а также измену Родине в форме заговора с целью захвата власти, которые не осудили своей деятельности за время пребывания в заключении».

Перед следствием прошла вереница лиц, этих самых, по утверждению западной пропаганды, борцов за «права человека», которым «филантроп» Гинзбург оказывал помощь. Вот некий К., 1956 года рождения. Рецидивист — сначала обворовал буфет рабочей столовой, затем занялся антисоветской агитацией и пропагандой. Образование — семь классов, сочинил «Письмо Его Императорскому Высочеству», но не переслал, так и не установив, где пребывает «монарх». Вместо царя пожаловался на Советскую власть Гинзбургу (правда, из колонии писал сенатору Джексону, прося пустить в США). Вот небольшой отрывок из его показаний: «На основании моих высказываний Гинзбургу было ясно, что я намерен и впредь не прекращать своей борьбы против существующего в СССР строя. (За что из «фонда» он получил около 1000 рублей. — Н. Я.) В свою очередь, в результате беседы с Гинзбургом у меня сложилось твердое мнение о нем как убежденном противнике Советской власти, способном в своей борьбе пойти на любые, в том числе и крайние, меры».

Эта преступная работа Гинзбурга и заставила изолировать его от общества. Он не только сам занимался распространением клеветнических слухов об СССР, черпая надлежащую «информацию» в уголовном мире, в котором он жил, но и занимался прямым подстрекательством к совершению особо тяжких преступлений. Он не брезговал ничем. М., по профессии шофер, был осужден за вывоз с завода краденых телевизоров, а затем за другое преступление: под видом сотрудника компетентных органов провел «обыск» у вдовы гинеколога и обокрал ее. С неким смущением М. обратился к Гинзбургу. Сам он об этом говорит так: «Зная уже, что Александр Ильич по национальности еврей, я предупредил его об имеющихся в моем уголовном деле некоторых «антисемитских моментах», имея в виду «обыск» у старухи еврейки и разделение мною некоторых концепций фашистской идеологии, о чем речь шла в моем уголовном деле. Улыбнувшись, Гинзбург заявил, что эти «моменты» его мало волнуют». И выдал просителю примерно 1200 рублей. М. понял, за что, как объяснил следствию: деньги выдавались тем, кто, «находясь в местах лишения свободы и после их освобождения, не сотрудничал с администрацией и не изменил своих прежних принципиальных убеждений, сложившихся у них к моменту привлечения их к уголовной ответственности».

От Гинзбурга и его сообщников небольшие переводы пошли в места заключения. Убийцы и бандиты с удивлением вертели в руках переводы. Откуда? С., отбывающий наказание, показал: «Многих осужденных в нашей колонии несколько удивил тот факт, что некоторые из тех, кто получил эти денежные переводы, имели, мягко говоря, весьма отдаленное отношение к «по-

литическому инакомыслию», но зато прямое отношение к убийствам. Получивший фондовые деньги Х. был осужден как военный преступник, другой — Т. — как террорист: одного солдата убил, другого ранил». И т. д. и т. п.

Таков подлинный облик воздыхателя по «правам человека», предстающий со страниц следственного дела. Одно лицо Гинзбурга было обращено к уголовным преступникам, среди которых он пытался сколотить единство на базе ненависти к Советской власти, другое — к Западу, перед которым он распинался в защиту тех же преступников, рисуя, помимо прочего, душераздирающую картину их «мук» в местах заключения. То, что это была наглая клевета, Гинзбург знал хотя бы по собственному опыту, по опыту пяти лет, проведенных в ИТК.

В ходе следствия было установлено и другое — по-крупному надул Гинзбург спецслужбы и Солженицына, доверивших ему деньги на ведение подрывной работы. Большая часть той суммы в 360 тысяч долларов, несомненно, осела в карманах самого «благотетеля», чей широкий образ жизни в бытность распорядителем «фонда» вызывал удивление у знающих его. Кстати, как и подобает уголовнику, он не испытывал большой привязанности к тому, от имени кого шли деньги на подрывную работу. Он отозвался о Солженицыне: «Конечно, он не великий в России, но из всех современных посредственностей он, несомненно, первый».

Он-то, Гинзбург, претендовал на первую роль. Как рассказывал свидетель Х., знавший его по Тарусе: стоило западным «радиоголосам» объявить об участии Гинзбурга в кампании в защиту «прав человека», «даже внешне была заметна радость по поводу оценки Западом его деятельности, он не преминул заметить, что все это придает солидный «вес» его личности как у нас в стране, так и за рубежом, сказав: «Что бы теперь со мной ни случилось, во всем обвинят КГБ».

Другой житель Тарусы — Г., который провел немало времени в беседах с Гинзбургом, рассказывал, что собеседник неоднократно возвращался к вопросу о тактике, подчеркивая: «Протестовать надо всегда и непременно с шумом». Он хлопотал и разглагольствовал о «необходимости написания различных протестов», поднятия «новой волны шума в самиздате», которые, по его мнению, «позволят создать необходимый политический резонанс». С какой целью?

Гинзбург, продолжает Г., «и сам не скрывал от меня, что их поддерживает немногочисленная группа лиц из числа интеллигенции, поэтому только на Запад они возлагают свои надежды и обращаются с призывами о помощи. По его словам, делалось это с единственной целью — оказания политического и особенно экономического давления на Советский Союз со стороны развитых капиталистических стран. Организованный экономический нажим со стороны западных стран заставит правительство СССР пойти на либерализацию (термин Гинзбурга.— Н. Я.) существующей власти, что выгодно как „диссидентам” в стране, так и руководству капиталистических государств...»

Как мы видели, преступная деятельность Гинзбурга и других, помимо прочего, имела в виду мобилизацию уголовных преступников под знамена «диссидентов», использование их для борьбы против Советской власти. В сущности, антисоветская агитация

и пропаганда в прямом смысле «вооружает» уголовника, уже вступившего в конфликт с обществом. На примере ряда дел можно без труда показать, что лица с уголовным прошлым под ее влиянием переходят к совершению особо опасных государственных преступлений. От участия в «операции прав человека» до бомб — один шаг.

В 1976 году в грузинской печати широко освещался суд над неким Жвания. Имея в прошлом три судимости за уголовные преступления, он подорвал три самодельных взрывных устройства в Тбилиси, Сухуми и Кутанси. Действовал подло, укрывая свои бомбы перед взрывом в урнах и т. д., но факт налицо — последовали человеческие жертвы: один убитый, несколько раненых.

В ходе предварительного и судебного следствия было установлено, как прошел он путь от уголовника до террориста. Главным этапом на этом гнусном пути оказалось участие в «борьбе за права человека». Выяснив из западных радиопередач на грузинском языке, что такая «борьба» якобы имеет место, уголовник начал с писания подметных писем и пасквилей против Советской власти и закончил бомбами. Преступник понес суровое наказание.

В активе Буковского, восхваляемого ныне на Западе как «правозащитник», попытки создания террористических «пятерок». Они не были организованы по обстоятельствам, не зависящим от Буковского. Не удалось найти и одной пятерки дураков, которые пошли бы за таким «лидером».

Среди задержанных по взрыву в Московском метро в январе 1977 года есть субъект, который был осужден в 1964 году по ст. 70 УК РСФСР, то есть за ведение антисоветской агитации и пропаганды. Выдворенная из СССР Ходорович, находящаяся сейчас на Западе, проливает слезы по поводу Орлова, Гинзбурга и Щаранского. Для нее дело привычное — эта, с позволения сказать, «правозащитница» в свое время ездила на судебный процесс упомянутого субъекта, а затем передавала западной печати и радио лживые материалы — она-де видела на скамье подсудимых кристально чистого человека и рыдала по поводу его погрязших «прав». С подачи «диссидентов» западная пропаганда ударила тогда во все колокола, что возвеличило мерзавца в собственных глазах. Результат налицо — восхваляемый как «борец за права» преступник стал рецидивистом, убийцей москвичей, имевших несчастье ехать в том вагоне метро, в который он трусливо положил бомбу.

Провокационная шумиха, поднимаемая по указанию западных спецслужб вокруг вопроса о «правах человека», и создает иногда атмосферу, в которой возникают террористы.

Рецидивист Гинзбург во время открытого суда над ним в 1978 году в Калуге проявил здравый смысл и не стал слепо следовать разработанным для него в ЦРУ «легендам». Государственный обвинитель указал, что поскольку подсудимый Гинзбург в ходе предварительного следствия все же способствовал раскрытию подрывной работы ЦРУ, то он заслуживает некоторого снисхождения. Поэтому вместо максимальной санкции по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР можно ограничиться 8 годами заключения. В последнем слове перед вынесением приговора Гинзбург принял это как должное и не протестовал. Он, вероятно, не хо-

тел перед лицом тяжких улик оказаться в нелепом и смешном положении. Так сказать, проявил «гибкость», не отрицал, что его преступной деятельностью по большому счету руководили из ЦРУ. Суд удовлетворил просьбу прокурора.

12 апреля 1978 года исполком НТС выступил с заявлением по поводу осуждения в Ленинграде за измену Родине некоего Лубмана. Вся вина этого человека, объявил НТС, заключается в том, что он-де написал книгу об экономических проблемах и попросил итальянскую славистку Габриелли «вывести его труд для издания за границей... НТС обращает внимание на то, что власть снова возвращается к методам, излюбленным ею в сталинские годы, когда в «шпионы» записывали всех... НТС идет в СССР не с пистолетом и микрофоном, фотокамерой, а с книгой, брошюрой, журналом».

А дело состоит в том, что Лубман был связан с НТС. Габриелли — связанная организации, у нее действительно была изъята рукопись Лубмана на 248 листах при таможенном досмотре в Шереметьеве. Предприимчивую даму отпустили, а автора привлекли к уголовной ответственности по той причине, что писал он не об «экономических проблемах». Пухлый труд носил впечатляющий заголовок «Экспромт для ведомства г-на Тэрнера, ЦРУ». Лубман, уже оказавший кой-какие услуги западным спецслужбам, теперь уведомлял директора ЦРУ Тэрнера, которому набивался в сердечные друзья: «Я хотел бы не сидеть сложа руки», ибо «США должны поторопиться уничтожить СССР» с использованием «любых доступных цивилизации средств».

По не зависящим от автора обстоятельствам обращение рассмотрел не адресат — адмирал С. Тэрнер, а прокуратура Ленинграда, сжато отрецензировав труд Лубмана в обвинительном заключении по его делу: «Направил в ЦРУ США изготовленные им в 1976—1977 гг. документы, в которых сообщил сведения, составляющие военную тайну, высказал рекомендации по активизации подрывной работы против СССР путем проведения шпионажа, террора, диверсий и радиопропаганды». Для чего и потребовалось 248 листов! Плод раздумий Лубмана подшили к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, а автора Ленинградский городской суд осудил по пункту «а» ст. 64 УК РСФСР и отправил додумывать в исправительно-трудовую колонию, предоставив ему на благое дело вполне достаточный срок. Может, одумается?

Так на практике выглядят «правозащитники», таков их конец, когда они таскают каштаны из огня в интересах «психологической войны» ЦРУ против Советского Союза. И все же и все же: насколько искренни те в США, кто берет под свою защиту пресловутых «правозащитников» в СССР? Что они, эти радетели, говорят от души или по крайней мере не ведают, что творят?

В выпуске трудов Американской академии политических наук, изданном в 1978 году, собран ряд статей о современном положении в мире. Сборник этот, выпущенный отдельной книгой под заголовком «Советская угроза: миф или реальность», разумеется, для специалистов. Директор отдела исследования СССР центра по изучению стратегических и международных вопросов Джорджтаунского университета Д. Симс в служебных целях указал на громадный разрыв между деяниями выступающих

против советского строя и представлением, создаваемым о них на Западе. В качестве самого яркого примера он привел подвигную работу Орлова и его сообщников.

«Американские средства массовой информации, — пишет он, — придерживаются мнения, что группа была создана для наблюдения за соблюдением Советским Союзом условий Заключительного акта, принятого в Хельсинки, и ее члены подверглись несправедливому преследованию за законную деятельность. Факты, однако, несколько иные. Во-первых, члены группы почти целиком вышли из рядов диссидентов. Во-вторых, группа не проявила решительно никакого интереса к наблюдению за соблюдением положений первой и второй «корзин», касающихся безопасности и экономических вопросов, в чем особенно заинтересовано Советское правительство. Как и подобает диссидентам, ее члены занялись только третьей «корзиной». В-третьих, ряд заявлений группы показывает — ее цель отнюдь не только в том, чтобы содействовать выполнению Заключительного акта, а в том, чтобы дискредитировать за рубежом советский режим. Больше того, тон заявлений документов группы был в ряде случаев полемическим и враждебным к власти...

Отнюдь не бесполезно спросить, как бы реагировало большинство американцев, если бы в США объявилась группа диссидентов, притворяющихся, что заняты-де наблюдением за соблюдением Заключительного акта, а ограничили свою деятельность только нарушениями прав человека в США, взяв на вооружение в качестве основного метода работы обращение к иностранным правительствам, включая недружественные. Члены такой группы встретились бы с крайней враждебностью в США. Некоторые из них стали бы объектом тщательного расследования со стороны ФБР и столкнулись бы с трудностями, если бы попытались поступать в государственные учреждения...

Итак, в действительности группу наблюдения за соблюдением Хельсинкских соглашений в СССР привлекли к ответственности отнюдь не за эту деятельность. Учитывая состав группы и характер ее заявлений, следует указать — ее цели были много шире. На деле группа стремилась подорвать позиции СССР на международной арене... Диссиденты бросили вызов коренным устоям советского строя».

Как выяснилось позже, под фамилией Симс спрятался в США выехавший по израильской визе из СССР некий Д. К. (или просто Дима) Цимес, бывший кандидат каких-то наук и научный сотрудник. Судя по тому, что подвизается он в Джорджтаунском университете, Цимес пришелся ко двору в антисоветском гадючнике. Вероятно, оказался полезным для тамошних спецслужб, трудоустроивших его. Несомненно, в их интересах он и сделал для служебного пользования приведенный анализ деяний Орлова и его сообщников в СССР. Однако анализ этот почему-то получил огласку, и матерые антисоветчики по причинам, не составляющим секрета, взъелись на Цимеса. Во-первых, они не в состоянии постигнуть логику американской психологической войны, хотя сами являются грубым орудием в руках западных служб. Во-вторых, черная зависть соперников. Они из кожи вылезли, поливая грязью Советский Союз, и на тебе! Оказывается, отъявленная брань оплачивается кое-как, живут впроголодь, а Цимеса взяли в университет.

Посему 18 сентября 1980 года редактор жалкого «Континента» Максимов в не менее жалкой газетенке «Русская мысль», что издается в Париже, тиснул статейку под гневным заголовком «Как вас теперь называть, господин Цимес?». Воспроизведя рассуждения Цимеса, приведенные выше, Максимов ядовито спросил: «Откуда это? Из «Правды»? «Литературной газеты»? «Коммуниста»? Нет, дорогой читатель, это из сборника «Советская угроза: миф или реальность», выпущенного Американской академией политических наук. Автор — новый эмигрант из России Д. Симс, директор отдела исследований СССР центра по изучению стратегических и международных вопросов Джорджтаунского университета».

Грызня в эмигрантском гадючнике привела к забавной перепалке. Восстановить «доброе имя» Цимеса как ярого антисоветчика взялась его мама, адвокат Д. Каминская, направившая письмо в «Русскую мысль» с протестом против «выпада Максимова». В СССР она специализировалась на защите «диссидентов» и, естественно, о сыне судит не только с материнской гордостью, но и профессионально. Газета, естественно, отказалась напечатать письмо мамы.

Важно помнить, что в открытых процессах были оглашены по понятным причинам не все факты, установленные в ходе расследования соответствующих дел о руководстве и финансировании ЦРУ подрывной работы против СССР. Со временем об этом, разумеется, будет сказано, а пока нет никакой необходимости просвещать наших противников, что известно компетентным органам в Советском Союзе.

И последний вопрос — о мере наказания, избранной для лиц, совершающих описанные преступления. По всей вероятности, в этой связи уместно процитировать статью советского юриста А. Трайнина. В сентябре 1978 года он писал:

«Минувшие процессы над Орловым и Гинзбургом дают много пищи для размышлений, они были осуждены по ст. 70 УК РСФСР. Думается, что суд избрал, особенно для Гинзбурга, минимально возможное наказание. Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что цель пресловутого «фонда», распорядителем которого был Гинзбург, заключалась, помимо прочего, в вербовке лиц для проведения ими антигосударственной деятельности.

Свидетель К. показал: «Я пришел к твердому убеждению, что так называемый «фонд помощи политзаключенным» предназначен для поддержки тех лиц, которые стоят на антисоветских позициях, проводят в той или иной форме враждебную по отношению к существующему в СССР строю деятельность или готовятся к ней, либо способны, по крайней мере при определенной ситуации, пойти на такие действия».

Свидетель И. показал: «Все, кто получал помощь из «фонда Солженицына», должны были твердо стоять на антисоветских позициях и как-либо «проявлять себя» в этом качестве, то есть вести антисоветскую деятельность, участвовать в «мероприятиях», осуществляемых Гинзбургом и его соратниками».

Можно умножить подобные примеры. Некоторые лица после бесед с Гинзбургом и получения помощи из «фонда» совершили особо опасные государственные преступления и были осуждены. Таким образом, в деятельности Гинзбурга нельзя не усмотреть

признаков преступления, подпадающего под ст. 64 УК РСФСР. В этой статье указывается, что в состав преступления измена Родине входит «оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР».

«Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР» (Москва, 1971 г., стр. 159) гласит: «Оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР означает совершение гражданином СССР по заданию разведывательного или иного заинтересованного органа или представителя иностранного государства либо по собственной инициативе каких-либо действий, способствующих осуществлению проводимой иностранным государством деятельности, направленной на подрыв или ослабление Советского государства. Эти действия могут заключаться в вербовке лиц для проведения ими враждебной деятельности против СССР, в том числе для совершения особо опасных государственных преступлений».

Комментарии к «Комментарию» излишни. Суд имел все основания квалифицировать описанные преступления Гинзбурга по ст. 64 УК РСФСР со всеми вытекающими последствиями в отношении санкций. Не пойдя на это в случае с Гинзбургом, да и Орловым, советский суд проявил завидное терпение, но оно имеет пределы. Посмотрим, как будут развиваться события дальше, точнее, умерят или нет западные, в первую очередь американские, спецслужбы свое рвение в подрывной работе против СССР.

Когда дела Орлова, Гинзбурга и Щаранского были в процессе расследования, а они уже содержались под стражей, в Соединенных Штатах вышла книга высокопоставленного в прошлом сотрудника ЦРУ Г. Розиккого «Тайные операции ЦРУ». Цель этих операций, сказано в книге, — «бороться с коммунистическими режимами на их собственной территории, оказывая помощь движению сопротивления там и ослабляя лояльность граждан передатчиками по радио, листовками и западной литературой». Все это, подчеркивает Розиккий, и входит в понятие «психологическая война», которая ведется против нашей страны. «Вероятно, самыми ощутимыми результатами психологической войны было налаживание американских контактов с диссидентами в Советском Союзе... Началась публикация советских подпольных материалов на Западе, и во многих случаях их тайком провозят назад в Советский Союз для более широкого распространения. Сбор и публикация рукописей из Советского Союза к настоящему времени стали крупным бизнесом» со многими участниками, известными и тайными.

Действия в этой сфере Розиккий относит к «тайным операциям», проведение которых Вашингтон неизменно отрицает и вот почему: «Предпринимая те или иные действия, но не беря за них официально ответственность, правительство США руководствуется доктриной «правдоподобного отрицания». Эта доктрина требует, чтобы ни одну тайную операцию нельзя было проследить к правительству США, Белому дому, государственному департаменту, министерству обороны или Центральному разведывательному управлению. Это означает, что, когда данная операция проваливается, следует опровержение — она-де не была официально санкционирована, что дает возможность правительству избежать разоблачения в прямой лжи».

Доктрина «правдоподобного отрицания» проводится различными методами. Иностранцы получают средства через тайные каналы. Создаются приватные организации как в США, так и за рубежом якобы частными лицами на их деньги, а средства им дадут от фальшивых фондов (вспомним «фонд Солженицына!» — А. Т.) и мнимых благотворителей. Американские должностные лица участвуют в «неофициальных» действиях как частные граждане. Когда планируются тайные операции, всегда создаются легенды, дающие им невинное объяснение. Неизменная цель — найти подставных лиц».

Выражаем благодарность говорливому пенсионеру г-ну Розичкому, который весьма своевременно — в середине 1977 года — напомнил о механизме «тайных операций» ЦРУ. По этой схеме, конкретизированной предварительным и судебным следствием по делам Орлова, Гинзбурга и Щаранского, и проходила их преступная деятельность. Операция «Права человека» была задумана в недрах ЦРУ, наверняка получила благословение свыше (иначе почему столь громогласны «правдоподобные отрицания», которые мы слышим сейчас, после осуждения преступников?), а за руку с поличным были пойманы пресловутые «подставные лица». Советский суд расшифровал их как платную агентуру ЦРУ, и справедливость восторжествовала».

КОГДА ПРИХОДИТ РАСПЛАТА

Как-то мне с одним моим юным ленинградским другом попалась статейка детективного жанра под названием «Про шпионов», написанная двумя бывальыми людьми. Оба в свое время потрудились в СССР во славу международного империализма, заработали сроки заключения, соразмерные содеянному, отбыли наказание и подались на Запад. Ничему не научились, ибо добывают ныне хлеб насущный клеветой на нашу страну. В этой, прямо скажем, сердитой статейке они задали жару западным спецслужбам (вероятно, и по собственному опыту) за каменное равнодушие к их агентуре, отловленной в СССР, и привели конкретные примеры по личным впечатлениям от встреч с этой публикой, находящейся в местах, для нее предназначенных.

Один из описанных в статье, некий Храмцев, много лет назад дезертировал из Советской Армии и сбежал в Западную Германию. «В ФРГ, — по словам сердитых авторов, — он окончил американскую разведшколу и в 1953 году получил задание проникнуть на территорию СССР и, кажется, в районе Северного Урала определить расположение атомных объектов. До эпохи искусственных спутников такую информацию добывали методом «камикадзе» — засылкой агентов внутрь страны». Сразу после тайной высадки с моря Храмцев попался и был осужден.

В лагере, продолжают писаки, Храмцев все твердил: «Я американский гражданин». В скобках отметим, что никаких реальных выгод от служения самой богатой и могучей державе Запада он никогда не имел. О нем, видимо, забыли те, кто когда-то послал его на смерть. Когда в 1972 году президент Никсон нагрязнул в Москву, лагерники сложнейшими путями передали друзьям на воле, а те — в американское посольство просьбу о помощи Храмцеву. Посольство долго наводило всяческие справки, потом пришел ответ: «Посольство США радо узнать, что ми-

стер Храмцев жив». И все... Тяжка участь «американского гражданина!» Навалилась на него чугунным задом страна его предков, отвернулась, забыла легкомысленная страна его мечты.

Просто жуть берет, когда читаешь о том, что случилось в конце концов с «мистером Храмцевым», — освободили по отбытию наказания, «поселился в сотне миль от Москвы», в одном городе, и что же? «Упавал на помощь богатейшей державы и остался в конце концов нищ и гол, словно Иов». Пристыдили, значит, ЦРУ ссылкой на библию и указанием расстояния в милях от Москвы, может, поймут, «страдалец» под боком...

Мыкаются за решеткой два отпетых прохвоста — Григорян и Капоян. Отец Григоряна — матерый мошенник. Прочно сел по уголовному делу. Сын надулся и пошел «мстить» — собирать и продавать через Капояна секретную информацию в ЦРУ. Продолжалось это дело, сообщают сердитые авторы, «бесперебойно около полутора лет. Однажды Капоян привез компаньону приятную новость: президент США выразил им личную благодарность за ценные сведения». Финал закономерен. На следствии предъявили неопровержимые улики — шпионские донесения. «Кстати говоря, — всплакнули авторы, — хитроумная бумага, на которой он писал свои донесения, оказалась вполне читабельной, хотя американцы клялись, что КГБ ни в жизнь не одолеет эту премудрость». За шпионаж суд определил положенные сроки.

Авторы сокрушаются: «Одного из нас Капоян просил, прощаясь, «напишите обо мне американцам. Может, они что-то смогут сделать для меня. Я честно на них работал и ни в чем не подвел. Все-таки их президент вынес нам личную благодарность — может, они об этом вспомнят».

Мы пытались напомнить устно — безуспешно, мы написали — безответно».

Не ответили, и кому! Как они считали, своим людям в ЦРУ. Написали эту разгневанную статейку, тиснули ее в журнале «Континент» (№ 29 за 1981 год), укоряя ЦРУ со страниц подведомственного ему органа: «Поскольку речь идет о людях в беде, мы позволили себе уклониться от морализирования на деликатную тему: о сотрудничестве с иностранной разведкой. Вместе с тем мы полагали, что:

1. Советская система в состоянии войны с демократическим миром, а потому разведывательные операции против нее не только оправданны, но и жизненно необходимы.

2. Агент разведки имеет право на защиту государства, ради которого он рискует столь многим» и т. д.

Мой ленинградский приятель, прочитав статью, задумался: фамилии двух упоминавшихся в ней шпионов он где-то слышал. А именно в Ленинграде.

И он вспомнил и разыскал человека, который ныне опекает этих самых шпионов — Григоряна и Капояна! От него мой друг и слышал как-то о них. И поведал мне историю поистине фантастическую, имеющую прямое отношение к затронутым нами сюжетам. Фамилия этого человека — Репин. Оказалось также, что Репин находится в душевных отношениях еще с неким Любарским.

Кто же такие Любарский и Репин?

(Окончание следует.)

СУД ДА ДЕЛО...

С удовольствием прочитал в рукописи новую повесть известного советского писателя Бориса Васильева «Суд да дело...», в которой автор обращается к теме правосудия, обращается с присущей ему индивидуальностью, раскрывая — по-своему, подчас неожиданно и остро — сложные проблемы жизни, истоки конфликтов, ошибок и заблуждений на фоне внешне, казалось бы, однозначного, но по сути своей очень непростого уголовного дела.

Персонажи повести, как и многие герои Б. Васильева, — люди не легкой, порой трагической судьбы, зачастую искалеченной войной. Исследование их внутреннего мира — одна из главных задач повести, отражающей гуманистический и яркий талант большого писателя.

Как юрист, я, конечно же, кое с чем в повести не вполне согласен. Но в конце концов не в этом дело, не это определяет суть и главное содержание произведения. Ведь художественная литература — не пересказ специальных учебников и должностных инструкций. Это — писательское исследование жизни, писательское видение ее.

Главное достоинство повести — в глубине психологического анализа человеческих поступков, в раскрытии гуманистической сущности советского правосудия, которое стоит на страже прав и законных интересов человека, даже оступившегося, провинившегося; видит свою задачу в обязательном установлении истины и только истины. Именно этим и сильно произведение Бориса Васильева, именно этим оно привлекает, волнует.

Безусловно, повесть вызовет не только интерес, но и горячие споры. Но какая настоящая литература бывала бесспорной?..

С. ГУСЕВ,
первый заместитель Председателя
Верховного Суда СССР

● СКУЛОВ

— Двадцать восьмого сентября сего года, гражданин Скулов Антон Филимонович, тысяча девятьсот двадцатого года рождения, русский, ранее несудимый, участник войны, имеющий фронтovou инвалидность, проживающий в лично ему принадлежащем доме по Заовражной улице, семнадцать...

Журнальный вариант.

Утомительно приевшийся голос следователя гулко отдавался от каменных стен, забранного решеткой, навечно замазанного оконца, цементного пола и тяжелой, обитой железом двери, и Скулов привычно не воспринимал слов. Он неподвижно сидел на холодном, влитом в бетон железном стуле и думал о том, чтобы не качаться, хотя ему очень хотелось качаться взад и вперед в такт монотонному чтению. Так всегда качался тренер киевской футбольной команды «Динамо» Лобановский. А Скулов когда-то—давным-давно, ох, как давно!—болел за киевлян и старался смотреть по телевизору все матчи. Но следователь раздражался, когда Скулов начинал раскачиваться, и Антон Филимонович не хотел огорчать его в их последнее — он знал, что оно последнее,— свидание.

—...выстрелом в упор из охотничьего ружья шестнадцатого калибра убил гражданина Вешнева Эдуарда Аркадьевича. Означенный гражданин Вешнев скончался на месте преступления.

Скончался означенный. А мог и не означенный: все они что-то орали тогда. А он стрелял четыре раза, и этот выстрел был последним. Только бы не закачаться. Почему же означенный?

— Короче говоря, вы, Антон Филимонович, обвиняетесь в умышленном убийстве без отягчающих обстоятельств согласно статье сто три УК РСФСР. Осознаете?

— Где подписать?

— Да вы уже сознались в преступлении, сознались, потом подпишите. Я спрашиваю, осознаете ли всю тяжесть содеянного?

— Убил, не отрицаю.

Следователь был молод — первое серьезное дело! — не растратился еще, не привык и возмутился:

— С олимпийским спокойствием, так, да? С олимпийским спокойствием!

— Не отрицаю, убил,— ясно, безо всяких интонаций повторил Скулов, но закачался.

— Ну, хорошо, прочитайте и распишитесь,— вяло вздохнул следователь.— Ему десять лет в решетку светит, а он, знай себе, качается.

Васильев Борис Львович родился в 1924 году в городе Смоленске. Участник Великой Отечественной войны. В 1948 году окончил Военную академию бронетанковых войск.

Первая книга писателя «А зори здесь тихие...» была опубликована в 1969 году. За эту повесть Б. Васильев удостоен Государственной премии СССР, а за сценарий «А зори здесь тихие...» — премии Ленинского комсомола.

Затем последовали повести: «Иванов кагер», «Самый последний день», «Встречный бой», «Кажется, со мной пойдут в разведку», «Летят мои кони» и романы: «Не стреляйте белых лебедей», «В списках не значился», «Были и небыли».

За роман «В списках не значился» Б. Васильев был удостоен премии имени А. Фадеева, за повесть «Встречный бой» — премии имени К. Симонова.

Произведения писателя широко издаются как у нас, так и за рубежом; по многим его повестям, романам и рассказам поставлены спектакли, сняты кинофильмы.

Скулов подписал, не читая. Расслышал слова, усилием заставил себя замереть, а потому и ручку клал медленно, будто в кино.

— Упорный вы, гражданин Скулов, упорный. Принципиально не читаете, принципиально от защиты отказываетесь, а непохоже, чтобы осознали.— Следователь убрал все бумаги, завязал тесемки на папках, но уходить не торопился и конвой не вызывал.— Следствие закончено, но, признаюсь, сильно на вас удивляюсь, Антон Филимонович. Возраст у вас — аюшки, а если крутанут вам полную десятку, на что рассчитываете? Помереть в колонии? Глупо. Я с вами не как следователь, я по-человечески хочу, понимаете? У меня оба деда в войну погибли, я без стариков рос, может, потому психологически душа ваша для меня — терра инкогнита. Ну, застрелили, тяжкое преступление, но ведь сколько вариантов, а? Тут и превышение пределов необходимой обороны, статья 105, и состояние сильного нервного волнения, статья 104, да и простая неосторожность — статья 106, наконец; вы же все отмени. Все! И поволокли на себя чистую сто три: умышленное убийство. Зачем?

Зачем?.. Скулов задумался, в себя заглянул и не заметил, как опять закачался. Молодой следователь, энергичный, хороший, наверно, парень, а двух вещей никак понять не хочет. Во-первых, жить-то зачем? А что, во-вторых, он на суде скажет, если смягчать вздумают. А звучать будет так: три раза Скулов в воздух стрелял, четвертый — в него. В означенного. И если бы промахнулся, снова бы перезарядил, а все равно бы в него. И тогда бы уж дуплетом. Тогда бы уж — залп. Вот на суде этот залп и громыхнет, а следователь о статьях толкует.

— Это я вам, гражданин Скулов, к тому говорю, что если рассчитываете разжалобить, так не надейтесь. Все решают факты. Так что проникнитесь...

Проникнитесь. Нелепое слово. Проникновение — это понятно. И чего ребенка тогда не взяли, чего испугались? Все-таки за могилой бы ухаживал, а так пропадет могилка. И место пропадет, не лежать ему рядом. А коли так — пусть побольше. Пусть полную катушку, как следователь выражается. Чтоб уйти и не вернуться.

А как же Аня?..

Скулов все сильнее и сильнее раскачивался на неподвижном стуле, уже не только не слушая, но ни слова не слыша, о чем там говорит следователь, а мечтая лишь, чтобы отпустил бы он его поскорее. Чтобы вернуться в свою камеру, сесть на табурет, качаться и вспоминать. Вспоминать об Ане и о себе, и опять об Ане, все время об Ане с первого дня, с первого часа их знакомства и до последнего мига ее жизни. Больше ничего не осталось: ни сожаления, ни жалости, ни страха — только эти воспоминания, в которые никто, ни один человек не мог проникнуть. Это было его царство, его земля обетованная, его бесконечная, каждый раз по-новому, по-особому проживаемая жизнь.

— ...фронтовик, ордена вон... Это как понять все, Антон Филимонович? Я постичь хочу вашу психологию: человек в войну жизни своей не щадил, а тут взял да и застрелил. Вы же за него, за этого парня кровь проливали, а что получилось? Как мне понять? А я хочу понять, гражданин Скулов, хочу вникнуть: может, я что-то недоучитываю как следователь, недопонимаю как молодой работник. Подскажите, помогите. Себе не желаете, так мне хоть помогите...

«Помогите! Помогите!..» — это он кричал, и опять крик этот,

стократно усиленный прожитым, ворвался в его память, высветив все до мельчайших подробностей. Мокрую весну, мокрый лес с вывороченными стволами, изломанными сучьями — марсианский какой-то лес без ветвей и листья. И он — с перебитой ногой, которая волочилась за ним по перепаханной танками поляне... Нет, уже не волочилась: Аня отрезала ее ножом, чтоб не волочилась, потому что сама его волокла. «Миленький, потерпи, родименький, вот только через поляночку...» А тут — минный налет, вой, скрежет, и ее теплое тело на нем, грудь к груди, лицо к лицу, будто в жаркой любви, а не в бою. «Не бойся, миленький, они мимо все, мимо...» И забилась вдруг, без вскрика забилась, молча приняв в себя все осколки, что им двоим немцы предназначили. И отяжелела, обмякла, а он кричал: «Ты что, сестренка, что?..» И сквозь гимнастерку, сквозь белье, сквозь туман тот и бой, и время, и судьбу — сквозь все до сегодняшнего мига кровь ее просочилась. Теплая, родная, он всем телом ощутил ее и запомнил. И закричал: «Помогите!», не себе помощи прося, ей.

Помогли.

— ...вернулись вы с боевыми заслугами, с тяжким ранением, только не домой вы вернулись, гражданин Скулов. А поехали из госпиталя в город Сызрань и жили там на вокзале, пока из тамошнего госпиталя не выписали вашу фронтовую подругу Ефремову Анну Свиридовну. И тут вы не к законной семье поехали, а вместе с гражданкой Ефремовой к ее брату в наш город. Да что это я вам вашу биографию рассказываю! Я просто понять хочу: любовь? А чего тогда с прежней женой не развелись? Почему с новой брак не зарегистрировали? Все вопросы. Столько в вашей жизни вопросов скопилось — пять лет разбираться надо. Ну, к примеру, почему же насчет брака, а?

Почему? Аня запретила, вот почему: «Не сироти детей, Тоша. Своих у нас не будет, знаешь, вырезанная я вся, а потому не сироти. Надоем, другую встретишь — слова не скажу: то — твоя воля. А дети — не твоя воля, а твоя доля, Тошенька...» Вот потому и со старой не развелся и с новой не расписался.

— ...Я официально своего коллегу уполномочил допросить вашу законную супругу по месту ее жительства для более полного освещения вашей характеристики. Но мне лично интересно знать, почему ваша законная жена...

— Устал я, — резко сказал Скулов: невыносим ему был разговор о жене, бывшей жене, хоть и законной. — Устал, нога мозжит, в камеру хочу.

— Я же понять пытался, — расстроено вздохнул следователь. — Последняя возможность...

И вызвал конвой.

● СНЫ

Все шло своими путями, Скулова никто не беспокоил, и он был почти счастлив. Сидеть ему не возбранялось, и он сидел, качаясь в свое удовольствие. Качался и думал постоянно об одном и том же, об Анне, доводя себя в конце концов до снов наяву, до видений — настолько четких и реальных, что уплывали стены, камера, тюрьма и само время поворачивало туда, куда он хотел его повернуть. Вот бы следователь удивился, узнав: ни разу еще родные его подопечному Антону Филимоновичу Скулову не привиделись — ни

законная жена, ни законные дети. Только незаконная, одна незаконная, исключительно и постоянно — она, нерасписанная, «фронтонная любовница», как про нее во всех жалобах писали, когда еще надеялись вернуть его с помощью всяких закомов и даже милиции. Нерасписанная его Анна Свиридовна Ефремова, будто любовь распisać можно, вернуть можно или прогнать можно, если общественность такое решение вынесет.

— Слушай, Антон Филимонович, у тебя, оказывается, жена есть? Живет с двумя детьми в Саратовской области...

— Моя жена — Анна Ефремова, что в заводской поликлинике работает медицинской сестрой. И больше никого. Никого, понятно?

— Погоди, товарищ Скулов, не лезь в бутылку. Ты член партии, я твой секретарь, тобою же, между прочим, и выбранный. И приходит письмо... — Секретарь резко ударил ладонью по столу, папки подпрыгнули, чернильница: тогда принято было, чернильницы чтобы на столах стояли. — «Помогите работнице нашей фабрики, стахановке Нинель Ивановне Скуловой вернуть мужа», — вот какое письмо. И ты мне объясни ситуацию, дорогой товарищ, помоги разобраться...

«Помоги разобраться»... Всю жизнь он эту просьбу слышал и никому не помогал: в чем разбираться-то? За что один человек другого любит? Ну, как это объяснить?.. Вот за что не любит — это пожалуйста, это хоть сразу, хоть подумав, за что он свою законную не любит.

Родители жены жили черт те где, за Волгой, куда он, Скулов, приехал в отпуск после ранения. Отец ее работал помощником директора махорочной фабрики.

Скулов помнил утро после приезда: встал он поздно, припал к дочери Майку, потом они завтракали на веранде, потом зачем-то пошел в сарай...

И там, перекалдывая поленницу, обнаружил отгороженный закуток, доверху забитый ножными и ручными швейными машинками, перинами, коврами, самоварами, патефонами... Он молча смотрел на этот склад, чувствуя, как темнеет в глазах, как слабеют ноги и перехватывает горло.

Потом он вернулся в дом, собрал вещмешок, поцеловал дочь и, ни единым словом не обмолвившись с тещей, пешком ушел на узловую станцию.

Нет, не тогда он порвал с женой, и не потому, что ее родители, используя на все сто процентов чужую беду, скупали, тащили, выпрашивали и выменивали швейные машины и патефоны. Он долго еще переписывался с Нинелью, знал о рождении сына, выплачивал по аттестату и, если бы не тот злосчастный бой шестого марта сорок пятого года, выписал бы к себе жену и детей, чтобы не встречаться с ее родителями никогда в жизни. Он думал о той истории, правда, редко, но все же думал, и теперь уже мог честно признаться самому себе, что не расстался бы с Нинелью не только потому, что была она его женой и матерью его детей, но и потому, что ему не к кому было возвращаться. Не к кому и некуда.

А вот за что незаконную Аню любит, это никак невозможно объяснить. Это и объяснять-то грешно, ненужно, нескромно как-то. И тот морячок из победного сорок пятого, тот, без обеих ног, что на сызранском вокзале с ним рядом вшей ночами давил, на тележке сам себя по земле перекалывал, обрубок-человек, полчеловека, тот сразу все понял. Тот все сообразил, без вопросов.

— Подфартило тебе, браток, поздравляю. Любовь — мотор, понял? Есть любовь, значит, есть мотор, значит, живешь еще, фронтая душа!

— Знаешь, братишка, я в лицо-то ее могу не узнать. Скоро выписка, выйдет она, а я — мимо.

— Не бойсь, кореш, все устроим, — улыбнулся морячок. — Аня Ефремова, так? Ну все, первым к ней подкачу, а ты за мной, понял?

— Дело, — с облегчением заулыбался Скулов, в то время звавшийся просто Антоном среди наводнивших Сызрань инвалидов, хотя был постарше многих и войну закончил капитаном. — А дальше как? Ни кола, ни двора, две шинели — весь достаток.

— Вот главный вопрос, — вздохнул морячок-обрубок. — Но не бойсь, я севастополец, понял?

Через три дня после этого вокзального разговора к несуразно длинному, с дореволюционной коридорной системой дому, что стоял за паровыми мельницами, двигалась странная процессия. Впереди с визгом и скрежетом ехал на роликовой тележке безногий черноморский морячок, а за ним вереницей тащились одноногие и однорукие, слепые и глухие, трясущиеся и скорбно молчащие, потерявшие способность говорить вместе с вырванным пулей языком. Скулова не было в этой инвалидной колонне: он торчал в госпитале, обмениваясь с Аней записками и лишенный возможности хоть раз увидеть ее, поскольку в женский госпиталь мужчины не допускались по настоятельному требованию искалеченных фронтовичек. Но он услышал об этом в тот же день, а город говорил еще долго и возбужденно, строя самые невероятные догадки о причине этой демонстрации инвалидов. Правда между тем была проста и прекрасна, как простым и прекрасным было братство изуродованных войной, совсем еще молодых людей.

— Ты не трогай нас, милиция, — сказал на первом же перекрестке морячок, поскольку шествие было сразу же остановлено. — Мы к Родионихе идем, просить ее по-хорошему помочь сестренке-фронтовичке. Идем с нами, милиция, ежели сомневаешься.

— Давай руку, земляк, — сказал милиционер.

Он взял морячка за руку и пошел посреди улицы, а морячок катился за ним на буксире. И остальные прибавили шагу, и вся эта инвалидная команда остановилась во дворе того несуразно длинного кирпичного дома, где коридорная система процветала еще при старом режиме. И сразу высыпали все жильцы, ибо обуглены были сердца тех лет.

— К тебе делегация, Родионова, — сказал милиционер известной кладбищенской нищенке, которую сам же не раз забирал в отделение за пьяные вопли и истерики.

Так сказал немолодой усталый милиционер, у которого было два ранения и четверо иждивенческих ртов и который уж столько лет не мог позволить себе не только выпить — лишнего куска хлеба позволить себе не мог. А вперед выкатился морячок... Как его звали?.. Забыл Скулов, как его звали. Выкатился этот морячок на своих роликах, кулаками отталкиваясь от родимой земли. Подкатился к нахмуренной, не успевшей в то утро опохмелиться Родионихе и глянул на нее снизу вверх, как на Матерь Божью.

— Здравствуй, мать, — сказал. — Прости, что поклониться тебе не могу, но все равно прими ты поклон мой за муки твои. Двоих сынов отдала ты, солдатская мама, и подвиг твой никто не забудет.

Но не ради этих справедливых слов пришли мы сегодня к тебе. Через неделю из госпиталя выписывается девушка-фронтовичка, а у нее в Сызрани ни угла, ни знакомых, а в кармане и рубля медяками не наскребешь; фронтовые санитарки, мать, за спасибо под пули лезли. И вот мы просим тебя, вот все мы, калеки, сыны твои, не за ради Христа — за солдатское твое сердце просим пустить к себе нашу фронтовую сестренку Аню Ефремову.

...Скулов улыбался и качался в своей одиночке, и слезы текли по небритым щекам, а он и не знал, что они текут. Только сейчас, только убив человека, только пройдя допросы и засев в одиночной камере, он нашел время оглянуться, по косточкам разобрать свою молодость и заплакать от счастья. Какая удивительная, какая звонкая, какая чистая и счастливая судьба выпала на его долю, столкнув с фронтом и Аней, с Аней и фронтовиками, с братством и Аней, с Аней и дружбой, с любовью и Аней, верностью и Аней, радостью и Аней. Да что они понимают сегодня о счастье, многие из этих молодых?

Счастье выпить? Переспать? Штаны с наклейкой приобрести? Деньжат урвать побольше?.. Да разве это счастье, бедные вы люди?! Счастье — это из боя живым выйти, молча, плечом к плечу с теми покурить, кто рядом был в том бою. Счастье — законной своей фронтовой водки выпить без слов, тех помянув, которые из боя не вышли, на которых ты похоронки писал и чью долю пьешь за помин их душ. Счастье — хлеба сухого кусок, когда не жрал трое суток, когда уж не голод, не боль, когда тоска в животе, по живому тоска, по себе самому, потому что живот твой от тебя тайком тебя же и переваривает. А ты ему хлебушка туда, в нутро, в тоску эту сосущую, в чрево свое, да не сразу, не давясь, а пожевать сперва, ощущением еды каждую клеточку тела согреть и проглотить не спеша, и ждать, как идет он, этот кусок, по горлу, по пищеводу, в тебя идет, как подмога, как боевая помощь идет. Счастье — воды полкотелка, когда день на жаре под бомбежкой пролежал мордой в сухую землю, которую грыз от ужаса, в которую лез, ногти до крови срывая. И ком в глотке стоял такой, будто ежа проволочного в тебя вбили да еще и солью присыпали, и не глотаешь уже, и дерет гортань, и потеть нечем, кроме как солью одной, и соль эта коростой на плечах твоих и на груди. И вот тогда — полкотелка. Меньше нельзя, жажды не уймешь, и больше нельзя — желчь вывернет вместе с той пылью и гарью, что глотал ты, когда «юнгерсы» полосовали тебя и вдоль, и поперек, и без перерыва. Ах ты, водичка ты моя фронтовая пополам с кровью, с порохом, с чадом, с пылью и слезами солдатскими. И пьешь ты ее сперва задыхаясь, булькая, гукая, со стоном пьешь, такими глотками, что болью в голове отдает. А потом отдышишься, передохнешь и остаток медленно цедишь, как вино, как самый дорогой коньяк или что там еще вроде этого. И пьянешь от этой воды — вот счастье...

Улыбался Скулов, раскачиваясь в свое удовольствие и по-прежнему не замечая слез, что запутались в небритости его. Он имел право и на улыбку и на слезы, потому что был счастлив. Всеми чувствами, которые только есть у человека, всеми был счастлив одновременно, и каждое чувство в отдельности счастливо было. Был счастлив. Это ведь мало, кто про себя сказать может, а он и не говорил даже: он твердо знал, что был счастлив.

Загрозотали дверью, звякнул засов, и Скулов опомнился.

Встал торопливо, руками отер лицо и в дверь взглядом уперся. Она открылась без скрипа, и вошел хмурый пожилой сержант — выводящий. Скулов знал его: сержант не раз сопровождал на допросы — и почему-то был уверен, что сержант добрый и отзывчивый, а хмурится, потому что такая должность.

— Адвокат тебя требует.

Гулко залязгало, загремело железо, и Скулов — руки назад — медленно побрел, скрипя протезом, длиннющими коридорами старого тюремного здания. Дорога эта была ему знакома до мелочей, до выщербленки в плитах пола, и он давно уже привык думать не о ней и не о том, куда и зачем его ведут, а о себе. О своем ушедшем, в которое стремился каждое мгновение, даже во сне стремился. Оно началось в тот день, когда с морячком-коротышкой в вестибюле госпиталя, где Скулов столько дней передавал передачи и записки, они ждали ответов от Ани. Та писала мало: одну-две строчки, и всегда на «Вы», и всегда так, будто и не знает, кто такой Скулов, почему он ей носит передачи и должна ли она принимать их и отвечать ему.

...И вот открылась дверь, и вышла госпитальная нянечка, с девочкой-подростком в платочке и больничном буззеевом халате. Он мельком глянул: нянечка была незнакомой, девочка — тем более...

— Кто тут за Ефремовой? — спросила нянечка, оглядываясь.

— Ты?.. — Он обогнал инвалида на каталке, взял Аню за маленькие, худые-худые руки и громко закричал:

— Это ты?! Ты?!

Аня смотрела в упор огромными глазами, из которых безостановочно текли слезы, и робко, но настойчиво тянула свои руки из его ладоней. А он не отпускал, зачем-то все время встряхивая их, и твердил:

— Да, да, это я за Ефремовой, я, Скулов Антон Филимонович, муж, значит...

Он вел Аню через город, а вот ехал ли за ними морячок на своей тележке — не мог вспомнить, как ни пытался. Помнил, отчетливо помнил застиранный госпитальный халат, который был велик Ане, так велик, что она почти дважды в него заворачивалась; помнил белую косыночку на коротко стриженной голове и маленький узелок с жалкими пожитками, который Аня всю дорогу бережно прижимала к животу двумя руками. Помнил, как высыпали на двор несуразного того дома женщины, как целовали они Аню, как кричали и плакали, потому что не было в том дворе семьи, у которой война не выбила или не искалечила саму надежду ее, смысл, ради чего она создавалась, символ любви и жизни — ее детей. А Аня стояла как закаменевшая, ничего не понимая и пугаясь, и он постарался увести ее поскорее в комнату, где торжественно ждала Родиониха, но и там — со стуком и без стука — то и дело распахивалась дверь, и темные, в сорок лет состарившиеся женщины несли израненной девочке все, чем богаты были: платишки, оставшиеся от уже выросших или уже погибших дочерей, старые туфли, кофты, платки, теплые рейтузы, чудом не проданные шелковые комбинации, которые сберегали для так и не вернувшихся мужей.

Остановился Скулов.

— Чего стал? — строго спросил конвоир. — Давай вперед, не положено тебе останавливаться.

Слезами, как пленкой, глаза застлало, поэтому он и остановился: руки за спиной, не утрешься. Но сержанту объяснять ничего не хотелось, и, кое-как проморгавшись, Скулов снова побрел, с трудом различая ступени. Шел медленно, надеясь, что слезы просохнут и что войдет он к адвокату без всяких следов слабости, хотя и не слабость это вовсе была, а наоборот — сила, единственная его сила, но ведь как объяснить? Да и зачем объяснять? Это ведь его сила, лично ему принадлежащая, и какое им всем дело, что выражается она в слезах?

— ...Я буду осуществлять вашу защиту...

К тому времени конвойный уже ушел, адвокат представился, Скулов на табурет сел, в пол влитый на веки вечные, и даже чуть покачался, но в меру, себя контролируя. Адвокат что-то говорил, но до Скулова ничего не доходило, кроме последней фразы насчет защиты. Тут он как бы очнулся.

За столом сидел рыхлый, задыхающийся даже в разговоре мужчина в толстых притемненных очках на крючковатом мясистом носу, в аккуратно отглаженном, далеко не новом костюме, с остатками некогда буйных, а теперь реденьких и совершенно белых волос на круглой голове с большими обвислыми ушами. Перед ним лежали выписки из «Дела» — много листков, заметок, клочков каких-то, которые он медленно листал, просматривая и задавая вопросы. Вопросы касались деталей, мелких обстоятельств, и Скулов отвечал, не отрывая взгляда от залоснившегося на локтях пиджака адвоката, на котором в три ряда шли орденские планки.

— Уточнили,— сказал адвокат.— Это, следовательно, мы уточнили.

Он снял очки, задумчиво постучал ими по страницам своих заметок, и Скулова поразил глаза: без ресниц, с огромными, навывкате белками в красных прожилках и с таким выражением, обращенным как бы внутрь, в себя обращенным, что у Скулова ёкнуло сердце: «Что же ты, фронтовичок, братишка, и тебе, видать, несладко выходит!..»

— Скажите, Скулов, скажите откровенно — очень мне правда нужна, понимаете? — скажите, почему вы выстрелили в человека?

Скулов упорно смотрел на планки, на рыхлую, задыхающуюся солдатскую грудь, которая прикрыла родину сорок лет назад, рядом с ним прикрыла, с безногим морячком... господи, да как же звали-то его? Рядом с Аней и, может, у него тоже своя Аня была, которая, плача в голос от страха и слабости, выволакивала его на себе под сплошным перекрестным, трижды проклятым огнем. А теперь он правды от него, от Скулова, требует, и не за «так», поди: кто тут за «так»-то надсаживается, в тюрьге этой?.. И сказал грубо, с вызовом:

— Правду тебе? Так на мне не заработаешь, вот и вся правда.

— Я сюда не за деньгами хожу.

— Брось заливать, солдат! Кто упал, с того сперва семь шкур дерут, а уж потом топчут, покуда не надоест.

— Да нет, знаете, у нас лежачего не бьют,— с обидой сказал адвокат.

«Лежачего не бьют!..» — вспыхнуло вдруг в Скулове — то ли в голове, то ли в сердце; жарко стало, нестерпимо жарко от стыда, как от пламени. «Лежачего не бьют» — так говорил его, Скулова, защитник на том, старом, давно прошедшем процессе, когда он работал директором рынка, и его ловко подвели под мона-

стырь. И адвокат — вот этот же самый адвокат, теперь-то Антон Филимонович узнал его, вспомнил, хоть и изменился тот неузнаваемо. Да, это был он, он; «лежачего не бьют», — все говорил, и отстоял его, Скулова, доказав, что виною — доверчивость бывшего директора, а не преступная корысть. Он! Как же раньше-то Скулов его не узнал, как поспешил, позволил себе не узнать?!

● АДВОКАТ

Угадал Скулов: была у адвоката своя Аня, которую звали Белой. Она служила, правда, не санитаркой, а радисткой, познакомились они в Берлине за неделю до победы и вернулись на родину мужем и женой. Родные Белы — все до единого — погибли в Бабьем Яру, у него же — во рвах Краснодара; специальности не было, угла не было, вещей не было, денег не было и даже образование и у одного и у другого было прервано войной. И Бела сказала:

— Я пойду в дворники, и мы получим комнату. Я буду мыть подъезды, а ты сможешь учиться.

— Почему я, а не ты? Объясни, почему именно я? Нет, учиться пойдешь ты, а я пойду на завод...

— Не спорь, я уже решила. Только обещаю, что будешь адвокатом, ты так красиво говоришь. Ой, эти твои слова... Я на минутку развесила уши и так и не заметила, как это мы очутились в кустах. Нет, знаешь, кто ты? Ты — Цицерон, и ты пойдешь учиться!

Так и случилось: она чистила улицы, а он учился на Цицерона. Тогда еще не было сына Володи, а была полуподвальная комната, заваленный книгами канцелярский стол, выпрошенный Белой в домоуправлении, да огромный пружинный матрас на кирпичах, на котором он каждое утро просыпался один, слушая, как где-то совсем рядом, над головой, шваркает об асфальт ее метла. Он всегда завтракал в одиночестве и бежал в институт, а звук метлы слышался ему постоянно, и поэтому он учился изо всех сил. Да и вся его группа, ходившая в офицерских кителях или солдатских гимнастерках с нашивками за ранения, переросла студенческие годы не возрастом, а фронтом, и потому занималась очень старательно. А вскоре он был принят в адвокатуру, Бела родила сына, и началось такое долгожданное, такое выстраданное счастье.

Уважаемый человек, фронтовик, известный адвокат. Уважаемая работница ткацкой фабрики, бригадир лучшей бригады, награжденная за работу орденом, депутат районного Совета. Молодой инженер той же фабрики, с блеском окончивший московский институт, красивый парень, мечта многих — и не только фабричных — девчат. Ну, и о чем же прикажете мечтать? И вся эта мечта лопнула, как мыльный пузырь.

— Дорогие мои родители, я очень надеюсь, что вы поймете меня. Я вас бесконечно люблю, я горжусь вами, я вам всем обязан, но я, увы, вырос. Пришла моя пора, я должен устраивать свою жизнь.

— Ты собрался жениться? — радостно спросила Бела.

А вот он не подумал о женитьбе сына: женитьбе не требуются такие преамбулы. Кажется, вот тогда-то у него впервые сжалось сердце, а заболело не оно, а спина. Под лопаткой.

— Я уезжаю в другой город.

Господи, какой старой, какой дряхлой стала его Бела! Она вдруг все забыла: детство, школу, фронт, работу, награды и почет. Она

запричитала с такими интонациями, что он вынужден был закричать. Впервые в жизни закричать на нее.

И тут внезапно открыл, что ни друзья, ни жена, ни сын не понимают его. Самого главного не понимают: он шел в адвокатуру не за гонорами, не за славой, не ради самовыражения и даже не потому, что так хотелось Беле. От природы был он застенчив, и никакая тренировка, никакая профессиональная привычка здесь ничего поделывать не могли: он говорил скверно, скучно, слушать его не любили, но у него всегда было чувство исполненного долга. Он говорил за тех, кто не мог говорить, не мог строго логически вычерчивать линию собственной защиты, не мог искать следствий у причин и причин у следствий; их голосом, их логикой, их криком о спасении был он, и взгляд из-за барьера, с той скамьи, был для него дорожке адвокатского гонорара. Он сам выбрал продолжение своей юности, сделал свою жизнь борьбой за справедливость, а каждый процесс — боем за справедливость, и поэтому избегал громких дел, предпочитая им скромные гражданские иски, разделы имущества, мелкие, идущие от доверчивости или ротозейства растраты. Здесь судьба обрушивалась на безвинных или просто слабых, и он был той единственной опорой, которая не позволяла покачнувшемуся упасть. И, перестрадав и переболев, он ничего не стал менять в своей судьбе, по-прежнему скрипучим голосом доказывая правоту доверчивых девчонок, оскорбленных стариков или разобиженных старух.

Он знал дело Скулова, но не хотел браться за него. Во-первых, не его это был профиль, а во-вторых, уж больно шумели в городе, спорили, осуждали, негодовали, а он всю жизнь избегал скандальных дел. Но что-то засело в нем, что-то не давало покоя, что-то, как заноза в ладони, все время напоминало: Скулов. Лет десять, а то и пятнадцать назад этот самый Скулов был директором рынка, и на него накрутили такое, что греметь бы этому Скулову за решетку, если бы не усилия защиты. Он обнаружил дополнительные факты, свидетелей и такие документы, что суд освободил Скулова из-под стражи в зале суда.

— Ты сошел с ума, да? Нет, ты сошел с ума. Или ты с позором проиграешь процесс или...

— Успокойся, Белочка. Я должен его защищать, потому что Скулов не может быть убийцей. Такие не убивают, Белочка, таких убивают. Я должен, понимаешь? Должен прикрыть солдата.

А солдат ему — сапогом в душу.

Однако он задушил в себе антипатию: юрист не имеет права руководствоваться личными чувствами, эдак недолго и до предвзятости. И Скулов, видимо, тоже кое-что осознал, хотя и твердил по-прежнему, что не желает никакой помощи. Адвокат не нажимал, действуя в высшей степени осторожно, и постепенно отношения с подзащитным выровнялись, вошли в норму, и хмурый, сам себя заперший на все замки обвиняемый стал не просто отвечать на вопросы, а рассказывать, с каждым свиданием открываясь и шире и глубже. И старый адвокат уже намечал линию, уже уловил главное — мотив — и был убежден, что на этом мотиве, безусловно, выиграет очередной бой за справедливость, ибо верил, что Скулов не хотел никого убивать.

Вскоре определился день судебного разбирательства и состав суда, и защитник порадовался, потому что хорошо знал Ирину Андреевну Голубеву как человека исключительно аккуратного, до-

тошного, честного и доброго. Именно такой судья и должен был вершить суд в очень сложном деле Скулова; сложном не по запутанности, а по внешней простоте и внутренней многослойности переплетенных в тугой узел причин и следствий. Он высказал свое удовлетворение Ирине Адреевне, и она прекрасно поняла его и улынулась, хотя о самом Скулове они не обмолвились ни единым словом. А выходя от судьи, встретил народную заседательницу Лиду Егоркину, которую знал не столько по совместным служебным заседаниям, сколько как знакомую жены, много лет — еще со времен Лидиногo ученичества — проработавшую в ее бригаде. Лида была хмуρο озабочена и, наспех справившись о Беле, оттеснила его в угол.

— Дело нелегкое...— начала Лида.

— А я, представьте себе, напротив, считаю, что все отлично.

— А я знаю, что говорю,— недовольно зашептала та.— Вы святой какой-то, ей-богу. На земле живем, не в небесах, а на земле чего только не бывает. Ураганы, потопы, наводнения и прочие стихийные бедствия до землетрясений включительно, поняли меня? Ничего больше не скажу, не имею права, но сделайте вывод. Беле привет.

Ушла, а он призадумался. И всю дорогу думал и дома думал, потому что отлично знал, что Лида Егоркина никогда в прогнозах не ошибается. И на всякий случай испросил разрешения вести дело вдвоем со стажером, для которого этот процесс был дебютом. И суд удовлетворил его просьбу. В порядке исключения. По состоянию здоровья.

● ЛИДА ЕГОРКИНА

Лида Егоркина свято была убеждена, что слова сами по себе имеют ценность, некую таинственную силу, не зависящую от того, кто говорит, где говорит, кому говорит и почему говорит.

— Я никогда не читала и не слыхала о научных трудах этого так называемого ученого, но я твердо убеждена, что его бесталанная клевета несовместима с высоким званием нашего научного деятеля.

Или:

— Я, к счастью, незнакома с этим, называющим себя комсомольцем, но я твердо убеждена, что он не имел права бросать жену.

Или:

— Я не смотрела этого фильма и не собираюсь его смотреть, но думаю, что выражаю мнение очень многих женщин, категорически требующих запрещения показа подобных картин.

Лида могла вечером проклинать то, чему утром поклонялась, не потому, что была подла и хитра, а потому, что была искренна. Лида никого не обманывала, глядела на мир широко раскрытыми честными глазами, и ее очень ценило начальство. Но за помощью к ней обращались неохотно, ибо она, охотно оказывая ее, не щадила себя для других, но и не щадила других ради общества.

— Все мужики — свиньи, а бабы — кошки,— утверждала Егоркина не со зла и не в обиду, а с присущей ей прямолинейной честностью, когда вопрос касался любви без штампа в паспорте.

Подобная категоричность основывалась на личном опыте. В двадцать Лида влюбилась, с восторгом обнаружив, что способна

терять голову, как всякая нормальная женщина. Но в конечном итоге торжествовать случилось не ей, поскольку объект ее любви не терял времени, когда она теряла голову, вследствие чего довольно быстро потерял к ней всякий интерес. Лида отрыдалась, опомнилась и ринулась за помощью к общественности. А там первым делом спросили документ, свидетельствующий об их взаимных правах и обязанностях в вопросах любви и верности. Такого документа не оказалось, объект вернуть не удалось, но Лида Егоркина вынесла из этого испытания железное правило: с документом бросать нельзя. Ни под каким видом, ни при каких обстоятельствах и безо всякого «но». Для себя она тоже не делала никаких послаблений, отныне твердо настаивая на штампе в паспорте задолго до потери головы. Однако ставить штамп на таких условиях никто не рвался, количество мужчин вокруг неизменно сокращалось, и Лида осталась практически одинокой, не достигнув тридцатилетия. А тело бунтовало и требовало, пылало и леденело, но Лида не давала ему воли, неуклонно демонстрируя гордое превосходство духа над плотью и не замечая, как иссушается, черствеет и постепенно ожесточается ее собственная душа.

Не столько утратив возможность устройства личной жизни, сколько добровольно отказавшись от нее, Егоркина компенсировала образовавшийся вакуум делами общественными, окунувшись в них со всей страстью. Она первой рвалась в колхоз и на субботники, в шефскую поездку и на собрания, в очередную кампанию и на текущую общественную работу вроде выпуска стенной газеты или проверки девичьих общежитий. Делала она все горячо и самоотверженно и вскоре стала известной и незаменимой.

Скулов для Лиды Егоркиной — еще не знавшей, что она окажется в составе суда, не вникнувшей в подробности, представлялся не просто убийцей, а убийцей молодого человека, допризывника, что придавало его и без того тяжкой вине свинцовую окраску глубоко социального преступления. Далее — убийца был частновладельцем, то есть представителем какого-то полузаконного сектора нашей жизни, сознательно отошедшего от ее генерального направления во имя собственных интересов и тем как бы противопоставившего себя всем обыкновенным гражданам. И, наконец, частник нагло бросил законную жену с двумя собственными детьми; правда, он аккуратно платил алименты, что признавала честная натура Егоркиной, но сам факт бросания отнюдь не способствовал украшению его личности. Ну, а к тому же неверный муж и подлый отец открыто жил с любовницей, не только не скрывая, а, наоборот, вслэсчески подчеркивая эту порочную связь. Все вместе делало фигуру Антона Скулова заведомо грешной, мрачной и антиобщественной в глазах Лидии Егоркиной.

А вот адвоката Егоркина любила. В ее глазах он был не только борцом за справедливость, не только законным супругом Белы, к которой Лида до сей поры сохраняла почти дочерние отношения, — он был безвинной жертвой каприза. И Лида очень боялась за него, понимая, что любая неприятность может обернуться вторым инфарктом.

Узнав, что адвокат взял дело Скулова, Лида ринулась упреждать возможные осложнения. В бесхитростности ее ни у кого сомнений не возникало, и многие спокойно пользовались этим, чтобы Лидиными устами и с Лидиным пафосом передать то, что считали нужным. И на сей раз доброжелатели заранее предупреждали

старого адвоката, что процесс предрешен и нечего ему трепать себе нервы по этому поводу.

А Скулов сидел в своей одиночке, качался и вспоминал об Ане. Только об Ане, будто она была жива и ждала его там, за решетками.

● АНЯ

Я умерла, меня нет на этой земле, но голос мой еще звучит в душах тех, кто знал и любил меня, а это значит, что какая-то моя частичка еще живет среди вас и будет жить, пока мой голос не заглухнет в памяти знавших и любивших. И еще это значит, что я существую в их душах, говорю с ними, спорю или соглашаюсь, и они советуются со мной, поверяют мне свою тоску и свои тайны, свои надежды и разочарования. А я ничего не могу им рассказать, кроме того, что было, кроме прошлого, потому что у голоса — того единственного, что осталось от меня на земле, — нет ни настоящего, ни будущего, а есть только прошлое. И я буду говорить только о прошлом.

Тоша очень меня любил. Не знаю, за что, не знаю, как это случилось, а помню, что сначала я не понимала, что он меня любит, и думала, что виноватым себя чувствует, потом — что благодарным, что вроде как рассчитаться хочет, и только постепенно поняла, что я счастливая, самая, наверно, счастливая из всех женщин, что только есть: меня любят. Не из удовольствия, не за то, что детей нарожу, а меня лично: кто из женщин еще такое счастье ощущал? Всегда ведь думаешь: а за что? Чтобы за так просто, никому ведь из девчонок не верится. Хочется, конечно, чтоб «за так просто» любил, и не верится, и каждая прикидывает, что у него на уме, если он о любви заговорил. Разве не правда?

А может, я ошибаюсь? Мне ведь сначала так не повезло, что и вспоминать не хочется. Я в семнадцать курсы кончила и сначала работала в госпитале, потом добровольно попросилась на фронт. Просьбу мою уважили и направили в часть, что стояла на формировке. Я туда в гражданском поехала, в платице, потому что в госпитале вольнонаемной числилась. Приехать-то приехала, а где моя воинская часть, никто не говорит, потому что я девчонка и в гражданском. Все-таки нашла, у ворот какого-то сержанта встретила, он документы потребовал, расспросил меня и говорит: «Надо форму получить. Идем на склад». Привел в какой-то подвал, где было много шинелей и... ..Потом сказал, что это совершенно секретная часть и что если узнают, что я была на территории, то меня сразу арестуют, и выгнал меня через дырку в заборе. А я молчала все время, я испугалась, так испугалась, что разделась сама, когда он велел — там, в подвале. Ну да ладно, не умерла ведь, не избили, не заболела — и хватит об этом.

Вот так я безо всякой любви и вздохов на скамейке узнала, что хочет мужчина от женщины. И будто отрезало мне чувства, будто не девчонка я: ни с кем не могла не то что рядышком лечь — обнять себя позволить не могла. Сразу тот вещевого подвала вспоминала, и все во мне каменело. И я, наверно, единственной санитаркой была, у которой ни романа, ни дружка, ни любимого, ни жениха — ну никого не было. Но каждый раз ведь не отобьешься, правда? Вот я и придумала, что у меня жених в госпитале лежит, лейтенант-разведчик, и что о нем сам командир дивизии в курсе,

и что как только он поправится, лейтенант этот, так его сразу же в нашу дивизию заберут и мне об этом тут же сообщат. Вот в это верили, и меня очень все уважали и берегли даже до смешного: ефрейтор один из пополнения как-то рукам волю дал, а я заорала, и ему ребята из нашей роты так рожу почистили, что его снова в санбат отправлять пришлось.

А Тошу Скулова я тогда совсем не знала. Он ведь уже капитаном был и командиром батальона — правда, не нашего, а второго, но все равно мы с ним на разных этажах обитали. До шестого марта сорок пятого, до того проклятого боя, когда фашисты атаковали севернее озера Балатон. Из-под танков я его вытащила — на позициях батальона танки уже были, а капитан Скулов и на шаг не отступил. Вот. Да, так из-под танков, значит, я его выволокла, в лесок оттащила — одни стволы торчат, помню, одни стволы без сучьев, — а дальше не помню. Помню, что кругом бой гремел, но через лесок танки не шли, и я почти что до своих Тошу дотащила, а дальше уже он мне рассказывал. Немцы минометами лесок утюжить начали, и я легла на Тошу, чтоб они раненого не добились. Легла и будто провалилась, даже боли не почувствовала, и очнулась-то уже после первичной обработки в поезде. Вся в бинтах очнулась...

Ох, сколько же их было — госпиталей, поездов да операций! Я в шинели тогда была, дура, шинель пожалела: пропадет, думаю, а мне только-только ее по фигурке подогнали. Вот и полезла в шинели, а шинель — в меня вместе с осколками, и оказалась я набита сукном да железом. И это все гнило во мне, приходилось чистить, подрезать, да вырезать, да заново штопать. Я сперва в Москве лежала, пока из меня не вырезали все, что можно вырезать, и тогда уж в Сызрань на долечивание отправили: был там специальный госпиталь для женщин-калек, и 2 мая — наши Берлин взяли, помню — я туда и прибыла.

Тут надо сказать, что одна я осталась. Родные все в оккупации погибли, брат без вести пропал, и я на фронте только от раненых да от подружек письма получала. И в госпитале то же самое: даже плакала, так обидно мне было, ей-богу. Всем письма идут, записки, посылки, многих родные навещают — мамы, сестры, подруги — мужчин к нам не пускали, — а я одна-одинешенька, лежи да слезу роняй.

И вдруг... Нет, это ведь не объяснишь, не расскажешь, что это в друг означает!.. Вдруг приносит мне нянечка — мне, одинокой, у которой и женского-то ничего, кроме груди, не оставили! — приносит мне посылочку и записку. В посылке, как сейчас помню, клубника была — только пошла, первая самая, — шоколад американский, галеты и семь кусочков сахару. А в записке сказано, что долго, мол, искал, насылу нашел и теперь уж не потеряет. Что ждать меня будет, что навещать каждый день будет, что готов всю жизнь на меня положить, какая осталась, но то не ему одному решать, а мне одной, потому что, если есть у меня любимый человек, то он все понимает и просит, чтоб только помогать позволила. А подписано было так: «Командир второго батальона капитан Скулов Антон, которому ты жизнь спасла 6 марта сорок пятого года в лесу, тридцать семь километров севернее озера Балатон. Дождь еще с утра шел, помнишь?»

Всю ночь я тогда не спала и все вспоминала: какой такой капитан Скулов? Шестое марта помнила, дождь помнила, танковый прорыв, атаку, бой без перерыва, без передыху бой — ад какой-то.

И что я в том бою восьмерых, что ли, вытащила, а какой из этих восьмерых капитаном Скуловым оказался, вот это я никак не могла вспомнить. И когда он назавтра опять пришел, так прямо и написала: не помню, мол, и не ошибаетесь ли вы насчет меня, товарищ капитан? А он ответил, что восьмым был. Последним.

Вот так и началось, и ходил он каждый день, и записки через санитарок передавал, и я ему отвечала, а сама и представить не могла, какой же он из себя, и подумать боялась, какая я. Ну, что ноги у него нет, это я знала, это он в подробностях описал, но мужчина без ноги это ведь совсем ничего. Разве не правда?

Это я потом узнала, что он на вокзале жил, ночным сторожем работал, подрабатывал, где мог, на себе экономил, ел через день, чтобы мне — клубнику. Потом уж, а тогда ничего не знала и ничего не понимала, и в собственное счастье не верила, долго не верила, очень боялась верить, а потом поверила и такая была счастливая, такая счастливая...

Пока не выписали. Вывела меня нянечка в вестибюль — у меня и одежды никакой, в халате вышла. Стоим, никто на нас не смотрит, а я вижу — офицер демобилизованный на протезе с палочкой, и знаю, что он — Скулов. А когда он понял, что я — Аня Ефремова, он ко мне бросился и даже палочку уронил. Схватил за руки, говорил что-то, руки тряс, а я обмерла. Обмерла, и все во мне поггло, перевернулось. Подвал вспомнила...

Ох, до чего же трудно мы на свою вершину взбирались! От ненависти до любви не шаг ведь — пропасть, и мне ее преодолевать пришлось. Ужас такой перед ночами во мне поднимался, что думала, не пересилю. Не пересилю, не отблагодарю его за доброту, за то, что все он мне отдал, все, что имел. А ему ведь тоже нелегко было: он ведь сначала не от любви шел, а от ума, от внушения, что обязан мне, и — себя насиловал: я-то чувствовала, женщину не обманешь. Да и что, кроме двадцати лет, было-то у меня после госпиталя? Вот так и шли друг к другу: я — от ненависти через пропасть, он — от совести через насилие над собой. А как пришли, как влюбились друг в дружку, парнишка в подружку, так и полной вершины достигли. Медленно шли, будто ошупью, а как доползли, так все в один миг уложилось, будто прозрели, будто пелена с глаз. Бросились друг к другу, обнялись, я в голос реву, а он кричит: «Анечка моя, Анечка моя...» Вот когда медовый месяц нас нашел: через три года после первой ночи у Родионовны. Долго шли, и пути наши не сравнить никак, потому что он первым пришел, он ждал меня, он быстро влюбился: я это сразу почувствовала, женщину ведь не обманешь.

Да что это я все про любовь да про чувства. Суду ведь не чувства нужны, а факты. Показания, а не признания.

А факты такие, что Тоша был женат и от законной своей супруги Нинели Павловны имел дочь Майю 1941 года рождения и сына Виктора — сорок четвертого. Не подумайте чего: в начале сорок третьего Тошу второй раз ранило, он после госпиталя отпуск получил, к жене съездил и жил в своей семье целых пять дней, почему и мальчик родился. Но он того мальчика никогда не видел, потому что в марте сорок пятого нас судьба свела, и все он ради меня из души вычеркнул, даже детей. Осуждаете? Осуждайте, ваше полное право.

Ну, а что касается жизни, то мы вскоре от Родионовны ушли. Надолго ее не хватило, опять пить стала, безобразничать, и мы уш-

ли в общежитие мехзавода, на который Тоша экспедитором устроился. Конечно, комнаты никакой нам не дали, но Сеня — это морячок безногий, севастополец, который меня вместе с Тошей встречал — он, Сеня, нам бывшую кладовку выпросил в пять квадратных метров без окна. А потом я немного окрепла и в заводскую поликлинику пошла работать. Тоша на работе повышение получил, его в президиумы стали выбирать, как хорошего работника и заслуженного фронтовика, и директор нам даже жилплощадь гарантировал, как двум инвалидам войны. И не случись нечаянной радости, жили бы мы в Сызрани и по сей день, и не было бы ни домика на Заовражной, семнадцать, ни моих цветов, ни Тошиной двустволки. Вот ведь как оно бывает: несчастье мне любовь принесло, вершину жизни, а счастье с той вершины сбросило в пропасть.

Меня разыскал родимый брат Иван. Он младше меня на целых семь лет, и, когда я в госпиталь работать уехала, он с родителями оставался, а потом, когда немцы наступление повели, бежал, а родители растерялись и погибли под оккупантами. А Ване тогда десять было, бродяжничал он и тоже бы, наверное, погиб, да подобрала его очень хорошая женщина Александра Петровна Ковальчук и усыновила: детей у нее не было, а мужа на фронте убили. И вот они нас разыскали, приехали и — уговорили. И оставили мы завод и свою каморку без окон и приехали сюда, на Заовражную, семнадцать. Теперь это город, а тогда был дачный поселок, и дом принадлежал Александре Петровне. Участок при доме небольшой, но ухоженный. Александра Петровна на железной дороге работала, Ваня еще в десятом классе учился, никого больше не было, и мы впервые по-человечески зажили. И так этой человеческой жизни обрадовались, так отвыкли от нее, что сразу две ошибки сделали. Первая: Тоша на завод работать не пошел, а устроился механиком гаража, чтоб к дому поближе быть, а вторая: я. От земли я никак оторваться не могла. Вожусь во дворе от зари до зари и плачу от счастья. И тогда Александра Петровна сказала, чтоб никуда я работать не шла: корми, говорит, нас всех, коли так землю любишь. И я обрадовалась ужасно, и все там устроила, на участке, все принарядила, прихорошила и цветы посадила, где хоть пятак земли свободный был. И пятак этот все рос и рос, потому что жить мы стали лучше, в огороде особой потребности уже не было, а с цветами я никак не могла остановиться, тем более, что всем это нравилось и все меня поддерживали и мне помогали. Так и жили: уж Александра Петровна на пенсию ушла, Ваня в Москве в университете учился, мой Тоша завгаром стал, а я все в земле вожусь. Из земли мы вышли, и тянет она нас...

Ваня так в Москве и остался, в большие люди вышел, за границу в командировки ездит. Женился, квартиру получил, и к нам только раз приехал — на похороны Александры Петровны, названной матери. Домик по закону к нему перейти должен был, но он оформил дарственную в мою пользу и опять уехал, в Бельгию, что ли? И мы с Тошей стали нежданно-негаданно владельцами участка и дома по Заовражной улице, номер семнадцать. К тому времени город уж в этот дачный поселок ворвался, кругом дома высоченные понастроили, но нас не тронули, только участки обрезали, потому что улицу провели городского типа, с тротуарами. И оказались мы в городе, но в собственном доме и даже с участком, на

котором две грядки умещались, крыжовник со смородиной и цветы. Уж такие я цветы к тому времени развела, что даже на выставке в Москве медаль получила. За новый сорт гладиолусов «Александра Петровна». Так он, этот сорт, в каталоге и значится, хотя долго его утверждать не хотели и меня упрашивали, чтобы просто «Александра» назвала, без отчества. Но я настояла, чтоб с отчеством, и очень радовалась, а тут Тоша приходит с работы и говорит, что ему как коммунисту и фронтовику предлагают должность директора рынка и что он уже дал принципиальное согласие, потому что там оклад повыше, а нам дом ремонтировать надо, а денег — одна Тошина зарплата. И я согласилась, и это есть моя самая главная ошибка, из-за которой и начались все наши страдания. И если призовут меня на самый Высший Суд, я скажу, что одна во всем виновата, потому что, если женщина любит, она должна любить за двоих, за троих, за весь мир должна любить и все предвидеть.

Только он как лучше хотел. Он видел, что вся я в этом клочке земли, вся — в цветах и счастье, а дом скрипит, течет и разваливается, а материалы — ой, сколько стоят! И пошел на эту должность, а через три года его забрали. Господи, в чем только его не обвиняли, каких только на него грехов не вешали! Но, спасибо, адвокат нам достался очень хороший: фронтовик, с головой и с совестью, и все доказал неопровержимо. Тошу из-под стражи освободили, но на рынок не вернули за излишнюю его доверчивость и выговор по партии вынесли. А устроили инженером стадиона — совсем уж работа непонятная, как он говорил. Но там он очень старался, чтоб выговор сняли, а как сняли, тут же и на пенсию ушел. И стали мы с ним вдвоем цветы выращивать.

Недолго, правда. Сперва нам забор сломали, потом в парничке все стекла камнями выбили, а чуть позже собаку отравили. Она на руках у меня умерла, а я заболела. Ноги у меня отнялись, и Тоша еще целых полгода со мной мучился.

А потом я умерла. Я уже знала, что умерла, что мертвая я, что рука моя в его ладонях холодеет, а он не знал: мертвые умнее живых. А когда понял, так закричал, что я крик его слышала. Далекий-далекий, будто с того берега:

— Аня!..

● СУДЬЯ ИРИНА АНДРЕЕВНА

Муж вернулся поздно, был тих, задумчив, от него попахивало вином и еще чем-то; чем именно, Ирина угадывать тогда не решилась, но потом долго помнила: пахло чужими духами, другой женщиной, иным теплом. Она ни о чем не спрашивала и без конца почему-то думала о Скулове, о прядущем процессе, а он молчал, хмурил широкие брови и беспрестанно курил на кухне.

— Случилось что-нибудь?

— Что? — Он точно очнулся. — Иди, ложись. Поздно уже.

Ночь принадлежит женщине — эту истину не преподносят ни в школах, ни в книгах, но об этом знает любая девчонка. И когда муж, внезапной и непривычной замкнутости которого немного испугалась Ирина, сказал, чтобы шла спать, она усмотрела в этом знак обещающий. И долго читала, разметав по подушкам кудри и прислушиваясь к шагам на кухне. А потом как-то незаметно уснула и проснулась оттого, что ощутила кого-то. Открыла глаза, увидела

мужа в сером рассвете, протянула руки, но вдруг заметила, что он в пиджаке и в рубашке с галстуком.

— Почему ты одет? Сколько времени?

— Подожди,— он остановил ее.— Поговорим. Надо поговорить, понимаешь?

Метнулся к светлому прямоугольнику окна, под приоткрытую форточку, закурил, чиркнув зажигалкой. Ирина привычно хотела сказать, чтобы ушел из-под форточки, чтобы поберегся. Уже совсем было рванулись из нее эти слова, но она вовремя опомнилась: не ей принадлежал ее собственный муж, не ей принадлежало его здоровье.

— Отвернись, я встану.

В принципе ей было безразлично, отвернется он или нет, и даже — если уж честно — хотелось, чтобы не только не отворачивался, чтобы глаза пялил, хотелось. Но слово «отвернись» для женщины означает не физическое действие, а психологическое отрицание, качественный сдвиг отношений. А он вправду отвернулся, и это окончательно убедило ее, что чемоданы его сложены. И, вспоминая совсем недавнее и внутренне все время усмехаясь от этих воспоминаний, Ирина не ограничилась наброшенным халатиком, а почему-то оделась основательно, методично все застегнув, натянув, приладив. А потом достала из шкафа деловой костюм, в котором появлялась только на процессах, надела его, запахнула теплую постель и зажгла свет.

— Можешь обернуться.

Одевалась она машинально, думая о том, что точно такая же сцена уже была однажды в жизни: четыре года назад. Были сумерки, только не утренние, а вечерние, были два заранее приготовленных чемодана, был тот же самый аккуратный мужчина при галстуке, и только женщина была другой. Женщина была смятой, растерянной, жалкой; у нее вдруг так некрасиво и так некстати заболел живот — а звали ее Ларисой, и он — такой весь «при галстуке» — рассказывал ей, Ирине, как жена Лариска внезапно ринулась в уборную в разгар патетических объяснений, а он, спокойный, ушел. И вот теперь настал ее черед: «Мне отмщение, и аз воздам» — эпиграф к «Анне Карениной», но откуда взяты слова? «Мне отмщение, и аз воздам» — точно, воздал. Только уж в туалет она не побежит, она не та влюбленная без ума истеричка. Нет, она никуда не побежит, и он не дождетя повода, чтобы рассказать той, номер три, и посмеяться вместе. Тьфу, какая мерзость: неужели они смеялись над чужим горем? А ведь, кажется, смеялись... Так. Теперь запахнуть постель с теплыми вмятинами тела и зажечь полный свет.

— Можешь обернуться.

Повернулся, даже в глаза глянул — правда, ненадолго. Но с духом все же собрался и так боялся, что мало его, духу-то этого, что вот-вот уйдет он, исчезнет, растворится без остатка, что сам начал говорить. Торопливо и уже не ожидая вопросов.

— Ира, ты умная, современная, прекрасная женщина. Я убежден, что ты все поймешь. Чувства не поддаются статьям и параграфам, они живые. Они рождаются, живут и отмирают, это естественный процесс, и ты, как человек образованный, это понимаешь и... Это диалектика души, это поиск ее, высшее требование к себе самому. Честность. Нечестность. Справедливость. Несправедливость...

Журчал голос. Уже не в комнате журчал, а казалось, где-то вне, в ином измерении, а потому и воспринимался отчужденно, не мешая думать. И хотя Ирине было нестерпимо обидно, больно и горько, она не плакала, не спорила, не доказывала, не умоляла — она думала, механически продолжая слушать журчание почти неузнаваемого, уже чужого голоса.

Что же такое любовь мужчины? Переход из одной теплой постели в другую, столь же теплую? А любовь женщины? Увлечь, заманить, затащить, превратить лихого кочевника в оседлую рабочую скотину? Значит, все основано на голом зверином инстинкте: брать, хватать, покорять, подчинять? Не отдавать, а брать, не жертвовать собой, а жертвовать той, у которой так нехвата и так смешно вдруг расстроился живот? А потом, когда пройдет первая боль, она вспомнит о справедливости, непременно, обязательно вспомнит. Почему же мы вспоминаем о справедливости только тогда, когда нам больно? Не тогда, когда мы причиняем боль, а когда нам причиняют боль... Стоп, стоп, ты судья, ты заговорила о справедливости. Это важно, это почему-то очень важно, не теряй нить. Только не теряй нить...

— ...и мы подходим друг к другу. Ты извини, что я об этом, но мне необходимо, чтобы ты поняла...

«Подходим друг к другу», он сказал? Любопытно: не «подходим друг другу», а «подходим друг к другу». Как ключ к замку, как кофта к юбке, как вещи, механизмы, детали, а не людские души. Подходят — значит, дополняют друг друга, помогают друг другу, поддерживают, радуют друг друга... Вероятно, это и есть любовь. Очень просто: друг другу, без всякого «к». Отдавать друг другу. Не брать, а отдавать. И радоваться и быть счастливой оттого, что отдаешь... И все это — мимо, мимо, а встречаются одни бездушные автоматы, деловито подбирающие друг к другу отмычки. Подбирающие пару до комплектности, что ли; сравнение, может быть, и не совсем удачное, но оно точно передает смысл, который подчас вкладывается в понятие «любовь»...

— ...совсем не потому и решился на этот шаг, что Наташа... Извини, она моложе тебя. Да, она еще студентка, и нам будет неизменно трудно жить, особенно, когда родится ребенок...

— Что? Ты успел обзавестись ребенком от собственной студентки? Господи, куда ее понесло, зачем? Обвинять, выяснять отношения, срывать на крик, на истерику — как все пошло, как все банально. И как противно: увлечь свою же студентку, заморочив ей голову, где-то — на кафедре, что ли? — переспать, изображая страсть, а на деле утоляя похоть. А потом — животик: девочка оказалась дурой... или же наоборот, совсем не дура о й. И товарищ доцент, кандидат наук, преподаватель института затрясся, как нашкодивший мальчишка. «Мне отмщение, и аз воздам».

— Уходи.

— Ира, я бы хотел...

— Ты собрал свои вещи? Ничего не забыл? Ключи на стол и немедленно выкатывайся.

— Но я бы не хотел, Ира, чтобы наши отношения...

— У нас нет более никаких отношений. Ключи на стол. Положил? Убирайся.

— Ира...

— Убирайся вон!..

Хлопнула дверь, и она разрыдалась. От боли, от обиды, от унижения, от одиночества, наступившего с этой минуты. «Ничего, ничего,— твердила она себе.— Женщины плачут во спасение собственных нервов, только... Это разрядка, снятие стрессовых напряжений, переключение эмоций, как у детей. И я плачу сейчас, как девочка, которая вдруг обнаружила, что ее любимая кукла — всего-навсего тряпка, набитая колючими опилками...» Она нарочно, изо всех сил старалась не думать о наступающем одиночестве, о пустоте в доме и пустоте в сердце; она любила мужа, но сейчас, в это первое утро его ухода, почему-то ни разу не вспомнила о любви. Может быть, это происходило помимо ее сознания, может быть, некий спасительный механизм не позволял ей сосредоточиться на утерянной любви, потому что именно сегодня ей предстоял сложный процесс, о котором давно и много говорили в городе. И она старательно стала думать о другом, внутренне сознавая, что то, связанное с мужем, с ее любовью, милыми хлопотами, привычкой кормить завтраком и ужином,— все то, что так прочно связано с ее женской жизнью, не забыто, не отринуто, а лишь отложено в сторону до поры до времени. До того времени, когда она, перестав принадлежать обществу, станет вновь принадлежать себе, вновь превратившись в женщину, способную выть, рвать на себе волосы и кататься по полу от потери, которую ничем уже не удовлетворишь.

Значит, так. О любви думать не будем: любовь — это жертва, и, следовательно, ее нет и не может быть. Она существует лишь в книгах, театре, кино, но в нормальной, обыденной жизни абсурдна сама мысль о ее возможности. Есть тела, созданные природой так, чтобы они подходили друг к другу. Либо не подходили... Стоп, думать надо не об этом, совсем не об этом. Что-то ведь мелькало, что-то очень важное, что-то следовало не забыть, чтобы додумать... Спокойно, Ирка, спокойно, тебе — тридцать пять, и твой школьный звонок давно отзвенел. Как говорится, поезд ушел. Только что, кстати, и ушел-то, еще и дым от него не рассеялся, еще чуть слюится по комнате... Хватит!

Ирина решительно встала, сняла костюм, аккуратно повесила его в шкаф на плечики, разделась и, не надевая халата, прошла в ванную. Долго стояла под сильным душем, делая его то нестерпимо горячим, то нестерпимо холодным. Потом завернулась в банную простыню, вернулась в комнату и села в кресло, отдыхая и одновременно с горькой насмешкой оценивая, как нелепо, должно быть, выглядит одинокая голая женщина.

«Да, справедливость! — неожиданно вспомнилось ей.— Справедливость и несправедливость — Сцилла и Харибда человеческого бытия. Это почему-то хотелось не забывать: в связи с предстоящим процессом, что ли? Справедливость и несправедливость... Что же именно следует вспомнить при этом?..»

Получается, что мы начинаем взывать к справедливости, ощутив собственную боль. Вот тогда мы вспоминаем, что справедливость должна существовать, что справедливость гарантирована законами и, следовательно, обязана поддерживать меня в минуту трудную. Существует такая форма обращения к справедливости? Безусловно: это справедливость эгоизма. И она может оказаться не личной, она может представлять каких-то людей, какие-то группы заинтересованных лиц, даже слои населения, но все равно оставаться эгоистиче-

ской в сути своей. Ибо она есть антипод справедливости человеческой, всеобщей, присущей абсолютному большинству.

Господи, кажется, что заново открываются Америки, а всего-то: бабу обидели! «Женщина плачет: муж ушел к другой... А шарик летит». Нет, дело не в том, что тебе дали по носу, а в том, чтобы оградить людей от зла несправедливости, не позволить этому злу торжествовать. Опять запуталась: это же и есть функция суда. Люди создали институт суда для того, чтобы он — и только он! — решал, что справедливо, а что несправедливо для данного конкретного случая... Но я же о другом, совсем о другом, но о чем же, о чем? О том, что суд призван нести высшую справедливость, а это предусматривает прежде всего его авторитет. Авторитет суда — основа веры в его непогрешимость и, следовательно, в справедливость вообще... Кажется, я додумалась до смелого утверждения, что лошади едят овес и сено.

И все эти размышления только из-за того, что муж ушел к другой? — Ирина невесело усмехнулась. — Смешно, но это так и есть. Если бы мы только представить могли, насколько сложен жизненный путь каждого из нас, насколько перепутаны наши отношения с миром, с себе подобными, с обществом, его учреждениями и институтами, с семьей, основанной не только на любви и согласии, но и на законах человеческого общения, а закон есть идеальная формула справедливости. Так плетется сеть, многоосевая система координат, в которой существует человеческая личность, и если нарушить равновесие этих координат... Теперь — муж... ушедший с двумя чемоданами. Он большой специалист в вопросах, что можно, а чего нельзя, он всю жизнь провел между этими пограничными понятиями, всю жизнь нарушал их демаркационные линии и всю жизнь страшно боялся этих нарушений: он и сегодня удрал не от любви, а от страха... От страха — вот любопытный аспект нашего общественного поведения: многие куда чаще совершают поступки не из любви к ближнему, а из страха перед обществом. Своеобразное антирыцарство, расцветшее в двадцатом веке, суть которого элементарна, как ругательство: наказание стало неизмеримо страшнее преступления. Настолько страшнее, что мы очень многие преступления как бы изъяли из восприятия: они заменены страхом перед внезапным осуждением и сами по себе без страха наказания уже как бы и не существуют. Ну, например, можно обмануть девочку, и если это сошло с рук, это не порок, это доблесть, ею бравировуют. Можно стянуть с завода моток провода: не поймали в проходной — значит, это просто практичность, не более того. Можно ударить ребенка, изругать последними словами женщину, сбить с ног старуху — и это не преступления, если не схватили за шиворот. Господи, как же велик он, этот страшный перечень того, что наш повседневный быт уже перестал считать преступлением! А ведь еще совсем недавно считал, и мы знаем, что считал, тому есть масса доказательств. Еще до войны, например, многие предприятия не имели собственной охраны, а ведь никому не приходило в голову таскать дрожжи, пряжу или лекарства. Что же случилось с нами? А ничего, просто: «Муж ушел к другой»...

Ирина невесело усмехнулась. Странно все же устроена пресловутая женская логика: она узорна в отличие от прямолинейной логики мужчин. Она плетет вязь из тысяч нитей, три четверти которых давно бы отбросил привыкший все упрощать сильный пол. Но ведь сколько раз именно многоконцовая вязь женской логики

оказывалась куда содержательнее искусственно обедненной логики мужчин. И в данном случае... И в данном случае то, что муж ушел к другой, вылилось в ткань рассуждений отнюдь не от обиды: ведь все с чего-то начинается или чем-то заканчивается. Все имеет свои начала и свои концы.

Давно известно, что невозможно заставить человека совершить преступление под гипнозом. Человека можно усыпить, привести в сомнамбулическое состояние, но в тот миг, когда будет отдан приказ совершить нечто противозаконное, гипноз перестанет действовать. Это проверено многократно, и вывод звучит аксиомой: границы нарушения закона определяются нравственным багажом личности. Не только знанием Уголовного кодекса — господи, да многие преступники знают УК не хуже любого юриста! — необъяснимым, невидимым, но так легко ощущаемым порогом нравственности. И поэтому то, что муж ушел к другой, имеет самое непосредственное отношение к вопросам преступления и наказания. Все начинается с первого шага — и путь на Джомолунгму и дорога на эшафот. Например, у этого... да, у Скулова тоже был когда-то первый шаг. Не забыть бы выяснить его. Докопаться и исследовать во что бы то ни стало.

Кстати, пора в суд. Пора прятать личное — теплое, женское — под строгим деловым костюмом: сегодня Ирина Андреевна Голубова судит убийцу.

(Окончание следует)

ИМЕНЕМ САТИРЫ/

Г. ДАВЫДОВ

Что же получается?..

ЮМОРЕСКА

Вызывает меня начальник.

— Садись, — говорит, — Мешков. Сколько у тебя человек в бригаде слесарей? Шесть, значит, а по штату восемь положено.

— А что, Иван Иванович, слесаря дадите?

— Не перебивай, Мешков. Мысль досказать не даешь. Короче, на одну свободную ставку берем художника. Будет числиться слесарем. В отделе кадров уже оформили, я заявление подписал. Запиши фамилию — За-ки-ров. Запиши. На память не надейся. К праздникам оформлять плакаты надо, да и с объявлениями всегда проблема. Сам целую смену два слова выводил. Теперь художнику бумажку с текстом отдашь, и дело в шляпе. Восьмерки в таблице с сегодняшнего дня ставь.

...Вызывает меня начальник.

— Профилактическому ремонту станков, дорогой мастер, мало внимания уделяешь. Вчера два станка в целом пять часов простояли.

— Иван Иванович, электриков полный комплект, а слесарей у меня шесть. Какая уж тут профилактика, еле успеваем текущий ремонт делать.

— Знаю, Мешков, знаю. План — закон, и скидку на нехватку кадров нам никто не сделает. Замыров как работает?

— Какой Замыров?

— Художник.

— Закиров. Работает, восьмерки ставлю. Позавчера за получку расписывался, заодно объявление о собрании написал. За пятнадцать минут сделал.

— А я что говорю? В каждом деле специалист нужен. Тут вот какое дело. — Иван Иванович задумчиво дернул себя за ухо. — Предстоит два стенда оформить в красный уголок, для этого фотографии требуются, для фотографий — фотограф.

— Вас понял. Собрать деньги на фотографии.

— Опять спешишь, мысль путаешь. Подумай-ка сам. Фотографии то передовиков производства. Проведи фотографа на пару месяцев слесарем. Фамилию запиши. Лабаскин. Ла-бас-кин.

...Вызывает меня начальник.

— Ты как к футболу относишься? За «Спартак» болеешь. А за наш заводской «Мотор»? Вот-вот, чуть не на последнем месте. Почему, спрашивается? Потому, что игроков нет. А как «Ротор» рванул в этом сезоне! Почему? Материально заинтересовали футболистов. Вы-

играли — ставки двойные. Мы опыт перенять решили. На наш цех нападающего дали. У тебя Локтионов увольняется. Ставку нападающему отдашь. Заводские интересы требуют. Запиши фамилию.

...Вызывает меня начальник.

— Ты, Мешков, нашу заводскую газету читаешь? Некогда. Ну тогда слушай. «В пятом цехе всю смену простоял станок. Сколько государственных денег пушено на ветер! Виноват Мешков, который не организовал дежурство слесарей». Теперь садись и пиши ответ.

— Что писать? Пять человек в бригаде, о каком дежурстве может идти речь?

— Пиши, что больше не будешь, учтешь критику. Хотя ладно, сам напишу, мол, после выступления газеты в цехе организовано дежурство слесарей. А тебе придется объявить выговор.

— Да как я дежурство организую? Половины бригады нет. Тут еще Пронин заявление подал. Говорит, что за двоих работать не будет.

— Держать не имеем права, пусть уходит. Редактор газеты еще одну ставку просит. Директор велел подумать. Вот на место Пронина корреспондента дадим. Фамилия? Потом в табель запишешь, пока восьмерки ставь, на днях сообщу.

...Вызывает меня директор.

— Проходите, Мешков, располагайтесь поудобней, разговор с вами длинный будет. Что же получается? В газете заметка, вам выговор за халатность, а через два дня уже два станка стали. Так скоро вся линия остановится.

— И станет. Четыре слесаря в цехе. Бегают смену от станка к станку. Еще один не успели отремонтировать — ко второму надо.

— На мой взгляд, распадается эта бригада, и вина в первую очередь мастера.

— Значит, вы считаете, что я не справляюсь? Пожалуйста, слесарем уйду.

...Вызывает меня начальник.

— Мешков, управление забирает у нас ставку электрика для секретаря-машинистки. Я эту ставку отдаю тебе. И еще полставки уборщицы. Возьми человека. Работать будет слесарем, но числиться мастером, а по совместительству на полставки уборщицей.

Вызывают нас с начальником ревизоры...

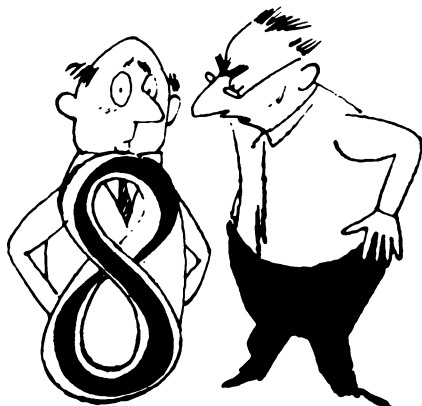

Рис. И. Бронникова

зарубежная мозаика

СВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

6000 высоких полицейских чинов собрались на свой конгресс в городе Атланта (штат Джорджия, США). Войдя в отведенные для них номера в гостиницах, каждый участник конгресса увидел на столе листок бумаги с напечатанным на нем типографским способом дружеским советом коллег из местной полиции: «Вы находитесь в Атланта! Если вы решили совершить вечернюю прогулку, то выбирайте для нее широкие улицы, избегайте переулков. Никогда не показывайте, сколько у вас денег в бумажнике... Мы не хотим, чтобы вы стали жертвой нападения».

КОГДА ЗАКОНЫ ПИШУТСЯ ДЛЯ БОГАТЫХ

Английский коммерсант Майкл Уинтон прогорел на нескольких аферах и задолжал различным банкам и фирмам 12 миллионов фунтов стерлингов. Он объявлен банкротом, имущество которого описано для покрытия долгов. Но Уинтон нисколько не унывает. Он объявил журналистам, что зарабатывает всего лишь 126 фунтов в неделю и будет расплачиваться с кредиторами только этими заработками, другого имущества у него якобы нет. Хотя аферист разезжает в машине последней марки «Роллс-Ройс», но автомобиль этот принадлежит... фирме его сына. Недоступно кредиторам и другое его имущество. Словом, законы буржуазного общества карают труженников, но дают предпринимателям полную свободу эксплуатировать и... воровать.

ТАРИФЫ НА УВЕЧЬЯ

Если в султанате Оман автомобиль наедет на человека, то водитель обязан уплатить потерпевшему денежную компенсацию. Если последний — верующий мусульманин, то плата одна. Если потерпевший не мусульманин, то платить ему надо в шесть раз меньше, чем верующему мусульманину.

— Эй, граждане! Я согласен
на все ваши условия!!!

Рис. Р. Самойлова

— Еще одно опоздание — и
подавай заявление на развод
по собственному желанию...

